СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННАЯ БИБЛІОТЕКА.

КУЛЬТУРА ИВЫ

И

КОРЗИНОЧНОЕ ПРОИЗВОДСТВО.

Съ 55 рисунками.

СОСТАВИЛЪ

В. ГОМИЛЕВСКІЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Книгоиздательство П. П. Сойкина.
Стремянная 12, собств. домъ.

I. Что требуется отъ хорошаго ивоваго матеріала для плетенія, и во что обходится онъ плетельщику.

Значительная часть корзиночныхъ издѣлій изъ ивы выдѣлывается въ Россіи изъ ивовыхъ прутьевъ, нарѣзаемыхъ въ естественныхъ зарослях ивовыхъ породъ. Въ большинствѣ случаевъ такая заготовка даетъ матеріалъ крайне плохой, не отвѣчающій требованіямъ корзиночнаго производства, такъ какъ далеко не всѣ виды и разновидности ивъ даютъ прутья съ тѣми качествами, которыя необходимы для корзиноплетенія; а между тѣмъ вопросъ о качествѣ матеріала въ корзиночномъ производствѣ столь же существенъ, какъ и во всякомъ иномъ. Къ сожалѣнію, этотъ вопросъ какъ-то всегда игнорировался кустарями корзиноплетенія. Въ рѣдкихъ случаяхъ русскіе плетельщики пользуются матеріаломъ, нарѣзаемымъ съ настоящихъ корзиночныхъ ивъ, но и тутъ всегда приходилось наблюдать, что этотъ матеріалъ съ сильно пониженными качествами, вслѣдствіе того, что набранъ изъ насажденій смѣшанныхъ, въ которыхъ ростъ корзиночныхъ видовъ и разновидностей протекаетъ ненормально, притомъ рѣзка прутняка производилась несвоевременно, быть можетъ и потому, что огромное большинство кустарей-плетельщиковъ пользуется ивнякомъ, нарѣзаемымъ безъ разрѣшенія хозяевъ лѣсонасажденій и тальниковъ.

Поэтому, прежде нежели мы приступимъ къ указанію организаціонныхъ мѣръ для *образованія правильнаго ивоваго хозяйства въ интересахъ корзиноплетенія*, скажемъ нѣсколько словъ о тѣхъ качествахъ, которыя должны быть присущи матеріалу, необходимому корзинщику.

Отъ ивовыхъ прутьевъ прежде всего требуется: прочность, гибкость и эластичность; затѣмъ прутья должны быть такой длины, которая наиболѣе отвѣчаетъ извѣстной категоріи подѣлокъ; они должны быть гонки, т. е. безъ боковыхъ развѣтвленій, съ равномѣрной сбѣжистостью по толщинѣ, такъ какъ только изъ такихъ прутьевъ можно нарѣзать (дѣленіемъ) сортименты, почти равномѣрные по толщинѣ, потому что въ частяхъ прута, кромѣ вершинной, пра-

вильно развитая сбѣжистость по толщинѣ почти неуловима для неопытнаго глаза; идеаломъ же сбѣжистости части прута можно считать отношеніе комлеваго къ верхнему діаметру прута—какъ 1 къ 0,66; такая часть прута по формѣ своей значительно приближается къ цилиндру и можетъ быть названа *полнодревесной*.

Со стороны внѣшности прутья должны носить на себѣ вполнѣ выраженную естественную окраску, такъ какъ многія издѣлія цѣнятся любителями именно за естественный цвѣтъ коры. Отсюда ясно, что на прутьяхъ не должно находиться никакихъ пятенъ, вызываемыхъ нѣкоторыми болѣзнетворными грибками, напр., грибкомъ Melampsora epitea, который гнѣздится преимущественно на листьяхъ, но не рѣдокъ и на вѣтвяхъ, образуя вначалѣ желтовато-красныя, а затѣмъ переходятъ въ черно-бурыя кожистыя очень маленькія пятна. Этотъ грибокъ, какъ и другіе, напр., изъ рода Rhytisma и Erysiphe—зарождаясь на листьяхъ, переходитъ также на молодые прутья, вызывая пятнистость. Всѣ эти грибныя болѣзни дѣлаютъ прутъ непрочнымъ и непріятнымъ, лишая древесину прута, очищеннаго отъ коры, необходимой бѣлизны; послѣдняя же составляетъ также одно изъ главныхъ качествъ прута, такъ какъ большая часть плетеній изъ ивы производится изъ прута, очищеннаго отъ коры. Къ не менѣе важнымъ качествамъ прута относится *колкость его*, необходимая для подѣлокъ, выплетаемыхъ изъ прутьевъ, раскалываемыхъ на двѣ и даже четыре части; это свойство прута главнымъ образомъ зависитъ отъ правильно содержимыхъ ивовыхъ плантацій, причемъ на первый планъ выдвигается равномѣрная полнота ихъ и защищенность отъ вѣтровъ, производящихъ охлестываніе прутьевъ одинъ о другой; впрочемъ, колкость прута понижается и отъ стихійныхъ причинъ, напр., градобитій. Подобно взаимо-охлестыванію, удары градинъ нарушаютъ связь между древесными волокнами прутьевъ и этимъ уменьшаютъ ихъ колкость, вообще же ослабляютъ гибкость и прочность. Бороться съ градобитіемъ можно пока только посредствомъ страховой преміи. Къ сожалѣнію, въ Россіи страховое дѣло по отношенію культурныхъ растеній слабо развито; въ Германіи же ивовыя плантаціи принимаются на страхъ отъ градобитія за премію въ $^1/_3{}^0/_0$ съ предъявленной оцѣнки ежегодной доходности плантаціи.

Выше отмѣченныя качества матеріала для корзиночнаго производства важны не только для прочности и изящности издѣлій, но и для поднятія производительности кустаря и ремесленника, плетельщиковъ. Но прутъ съ этими качествами можно добыть только съ искусственныхъ плантацій корзиночныхъ ивъ или съ правильно устроенныхъ естественныхъ зарослей ивы, съ господствомъ корзиночныхъ ивъ.

Искусственное разведеніе корзиночныхъ ивъ—несомнѣнно одно

изъ выгоднѣйшихъ предпріятій, какъ для кустарей, такъ и для тѣхъ, которые занялись бы этой культурой для сбыта прута. Кустарь-земледѣлецъ, отведя подъ плантацію какую-нибудь четверть десятины самой ненужной земли (отдаленной отъ усадьбы или по другимъ причинамъ не пригодной для иной культуры), получитъ съ нея такое количество прута, которое вполнѣ удовлетворитъ всю его потребность въ этомъ матеріалѣ, притомъ лучшемъ и болѣе дешевомъ, нежели купленный на рынкѣ, набранный обыкновенно изъ дикихъ тальниковъ, безвременно нарѣзанный, напр., лѣтомъ, когда даже самый лучшій корзиночный ивнякъ даетъ прутъ не прочный, потому что побѣги еще не успѣли достаточно окрѣпнуть, а между тѣмъ заготовщики прута для рынка чаще всего нарѣзаютъ прутъ именно лѣтомъ, въ наиболѣе удобное для нихъ время, напр., въ періодъ междупарья, а также—послѣ уборки хлѣбовъ и до времени посѣва озимыхъ, чѣмъ, конечно, наносится большой вредъ тальникамъ, такъ какъ лѣтняя рубка сильно истощаетъ растеніе и убиваетъ его побѣгопроизводительность. Тѣ же хозяева, которые занялись бы культурой корзиночныхъ ивъ для продажи прута, при соотвѣтствующихъ условіяхъ, не были бы въ убыткѣ. Приведемъ числовыя доказательства этого для плантацій въ 1 десят. въ мѣстности, гдѣ земельная рента, выражаемая цѣной краткосрочнаго найма достигаетъ 20 рублей, слѣдовательно, гдѣ капитальная стоимость земли 300—350 р. за десятину.

Земельная рента	20 руб.
Покупка посадочнаго матеріала	100 »
Обработка почвы (штыковкою на перевалъ)	120 »
Разрыхленіе почвы, дѣланіе дорожекъ и др. мелкія работы около земли, приблизительно	20 »
Посадка черенковъ корзиночныхъ ивъ	80 »
Орудія, уходъ въ теченіи года за плантаціею	30 »
Изгородь, надзоръ и др. мелкія работы	50 »
Итого . .	420 руб.

Отъ 100.000 высаженныхъ черенковъ, въ среднемъ получается 200 тысячъ средняго и 300 тысячъ мелкаго прута. Оцѣнивая первый въ 200 р., а второй въ 80 р., получается 280 р. [1]).

Расходъ на рѣзку, сортировку, обдираніе коры и т. п. потребуетъ 120 р., слѣдовательно, чистый доходъ десятины будетъ 160 р., чему не можетъ не позавидовать любой плантаторъ сахарной свекловицы, а пожалуй и владѣлецъ промышленнаго плодоваго сада. Если считать на затраченный капиталъ при заложеніи плантаціи 20%,

[1]) Вяземское потребит. общество продаетъ прутъ за 1000: мелкій отъ 40 до 60 и средній отъ 1 р. 30 к. до 1 р. 80 к.

то собственно выгода предпріятія въ нашемъ примѣрѣ достигнетъ (160—84)—76 рублей.

Если же имѣть въ виду интересы корзино-плетельщика, который развелъ плантацію для собственнаго производства, то послѣдняя сумма выразитъ стоимость 200 тысячъ средняго и 300 тысячъ мелкаго прута; слѣдовательно, онъ пріобрѣлъ за 75 рублей матеріалъ, за который на рынкѣ пришлось бы ему уплатить 280 р.; выгода до крайности очевидна, особенно если еще принять въ разсчетъ недоброкачественность рыночнаго матеріала. Этотъ подсчетъ указываетъ также, что при всѣхъ условіяхъ прутъ съ искусственныхъ плантацій всегда выдержитъ конкуренцію съ дикимъ. Конечно, нельзя рекомендовать искусственнаго разведенія корзиночныхъ ивняковъ въ мѣстностяхъ, гдѣ рабочія руки дороги (потому что уходъ за плантаціей и пр. требуетъ много рукъ), гдѣ плетельщики работаютъ только грубыя и дешевыя корзины, и гдѣ у плетельщиковъ подъ руками находятся значительныя заросли естественно произрастающихъ корзиночныхъ ивъ, правильно эксплоатируемыхъ и устроенныхъ. Но если кустарь-плетельщикъ вынужденъ покупать на сторонѣ у скупщиковъ необходимый матеріалъ, то онъ поступитъ лучше, если, ознакомившись гдѣ-либо, въ образцовомъ хозяйствѣ съ раціональнымъ ивоводствомъ, разведетъ у себя, на своей землѣ, хотя небольшую ивовую плантацію.

II. Главные виды, разновидности и сорта корзиночныхъ ивъ.

Ботаническій родъ «Salix» (ива), отнесенный къ семейству Salicineae (ивовыя), очень распространенъ; представители этого рода встрѣчаются подъ всѣми широтами земнаго шара, на низменныхъ мѣстахъ по берегамъ водоемовъ и разныхъ почвахъ. Въ Австріи, напр., по даннымъ проф. Покорнаго [1]), произрастаетъ не менѣе 522 видовъ и разновидностей ивы; проф. И. Шмальгаузенъ [2]) для южной и средней Россіи описываетъ 73 вида и разновидности ивы; въ Петербургской и смежныхъ губерніяхъ, по описанію Мейнсгаузена [3]), произрастаетъ 18 видовъ ивъ. Къ обширному и распространенному роду «Salix» относятся: древовидныя, кустарныя и приземистыя растенія, нерѣдко трудно отличаемыя отъ окружающей ихъ травянистой растительности. Однако для корзиночнаго производства имѣютъ значеніе лишь слѣдующіе немногіе виды и разновидности, надъ описаніемъ которыхъ мы здѣсь остановимся, пользуясь какъ личнымъ наблюденіемъ, такъ и указаніями Краге, Гаммерлинга и др.

---

[1]) *Dr. Alois Pokorny.* Oesterreichs Holzpflanzen. Wien. 1864.
[2]) *Ив. Шмальгаузенъ.* Флора ср. и южн. Россіи. Томъ II, 1897 г.
[3]) Karl Fr. Meinshausen. Flora Ingrica Sp. 1878 г.

Рис. 1. Salix amygdalina (бѣлоталъ) (А—вѣтка, Б—мужской колосъ, В—женскій колосъ).

1) **Salix amygdalina** L. *Бѣлоталъ, бѣлолозъ, тала, тальникъ, красная роза (Харьк. гдб.), ломашникъ (Новгор. г.).* Кустарникъ вышиною 1—2 сажени; вѣтви съ краснобурою корою, листья голые, продолговатые, ланцетные или узколинейные, острые, пильчатые, прилистники полусердцевидные, сверху темно-зеленые, снизу свѣтло-зеленые; колосья длинные и не густые, прицвѣтники при основаніи немного мохнатые (рис. 1). Прутья очень гибки, легко очищаются отъ коры и даютъ самый бѣлый матеріалъ, легко и чисто раскалываются. Прутья этой ивы въ естественномъ видѣ и въ очищенномъ состояніи годны для самыхъ разнообразныхъ издѣлій. Нижняя часть прутьевъ, вслѣдствіе значительной толщины, пригодна для остова корзинъ и для плетенія болѣе грубыхъ подѣлокъ, другая часть, тонкая, идетъ на плетеніе небольшихъ и болѣе замысловатыхъ корзинъ. Благодаря такому свойству прутъ Salix amygdalina одинаково выгодно выращивать какъ корзиночнику-кустарю, такъ и тому, кто выращиваетъ этого рода матеріалъ для продажи. При соотвѣтствующихъ условіяхъ почвы и положенія бѣлоталъ даетъ богатый урожай прута, годнаго для разнообразныхъ подѣлокъ.

Относительно почвы Salix amygdalina очень не прихотлива; она успѣшно растетъ: на хорошей мергелистой, на хорошей глинистой, на безплодной глинистой, на хорошей песчаной и даже на бѣдной песчаной сухой почвѣ. Но на богатой торфяной почвѣ эта ива превосходитъ быстротой роста всѣ остальные виды и разновидности корзиночныхъ ивъ.

Salix amygdalina не требовательна относительно влаги и хорошо переноситъ засухи, но выбирая мѣсто для плантаціи этой ивы, слѣдуетъ обращать вниманіе на защищенность его со стороны холодныхъ вѣтровъ съ сѣверной и восточной стороны.

Никогда не слѣдуетъ разводить бѣлоталъ въ рѣдкихъ насажденіяхъ, потому что при такихъ условіяхъ побѣги легко развѣтвляются, а это значительно обезцѣниваетъ матеріалъ. При заложеніи плантаціи на десятину высаживаютъ 184,320 черенковъ, при разстояніи 6 вершковъ между рядами и 5 вершковъ въ рядахъ; на столь густой плантаціи прутья получаются тонкіе, но продолжительность жизни самой плантаціи не велика, и уже на 10—12 году приходится ее возобновлять, хотя и до полнаго возобновленія неизбѣжны ежегодныя пополненія убыли посадкою новыхъ черенковъ.

Salix amygdalina весною раньше другихъ ивъ трогается въ ростъ, а потому въ мѣстностяхъ, въ которыхъ свирѣпствуютъ весенніе заморозки, она часто страдаетъ отъ нихъ: молодые побѣги погибаютъ, а затѣмъ хотя и возобновляются, но уже не достигаютъ за лѣто той длины, какой достигли бы внѣ этихъ неблагопріятныхъ условій. Поэтому бѣлоталъ лучше разводить въ мѣстностяхъ съ мягкимъ климатомъ, гдѣ весенніе заморозки составляютъ явленіе рѣдкое.

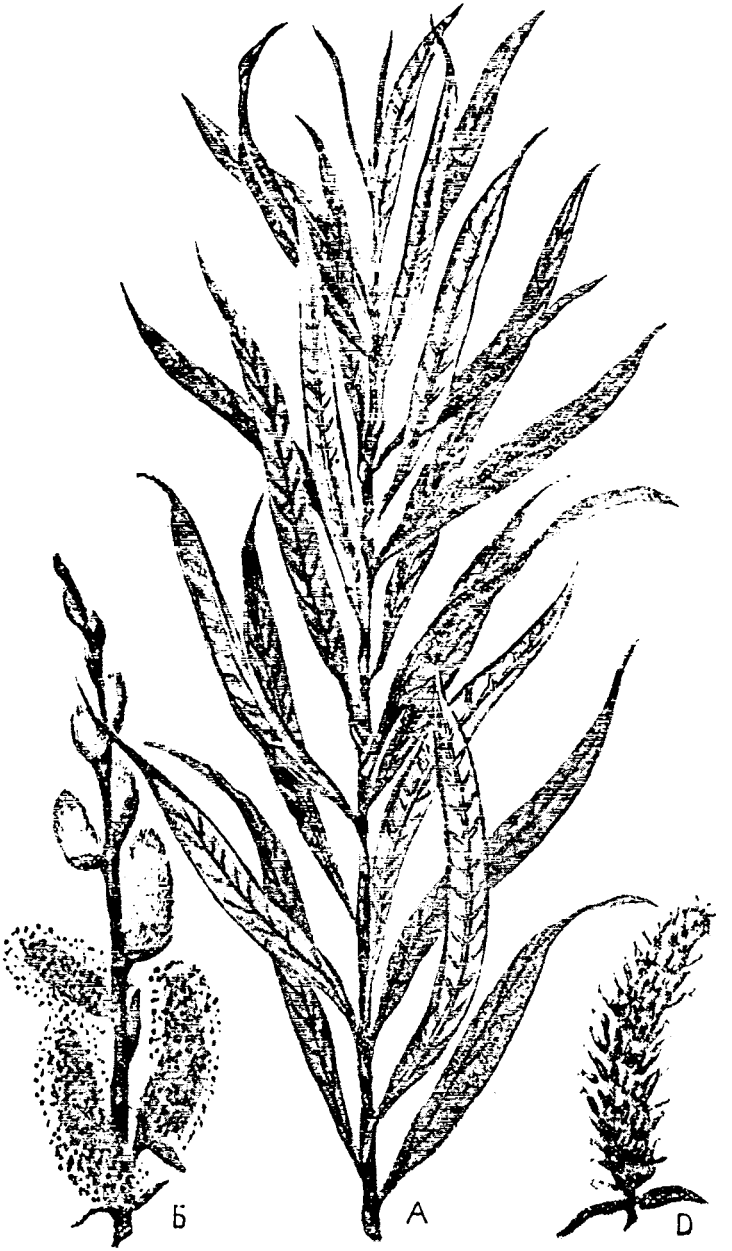


Рис. 2. Salix viminalis (верболозъ). (А—вѣтка; Б—вѣтка съ мужскими колосьями, D— женскій цвѣточный колосъ).

Для успѣшнаго роста бѣлотала весьма важно, чтобы на плантаціи не застаивалась вода, напр., во время дождей, весной и въ другое время. Поэтому всегда слѣдуетъ озабочиваться, чтобы вода находила стокъ и не накоплялась чрезмѣрно въ почвѣ, иначе на прутьяхъ появляются бородавки, которыя дѣлаютъ матеріалъ ломкимъ. Подъ вліяніемъ культуры видъ Salix amygdalina образовалъ нѣсколько разновидностей, описывать которыя едва-ли необходимо, такъ какъ получить посадочный матеріалъ этихъ разновидностей очень трудно; изъ этихъ разновидностей, между прочимъ, описываются: а) Salix amygdalina alba, отличающаяя высокой урожайностью, но плантація очень скоро вырождается; б) Salix amygdalina vitellina, очень урожайная, прутъ высокосортный, не развѣтвленный и не покрывается бородавками даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда почва временно изобилуетъ содержаніемъ влаги; в) Salix amygdalina viridis— доставляетъ очень тонкій, цѣнный матеріалъ; говорятъ, что сортъ этотъ очень часто разводятъ въ Германіи, и г) Salix amygdalina fusca—считается лучшей разновидностью потому, что не даетъ развѣтвленій даже при сравнительно рѣдкой посадкѣ черенковъ (около 100 тысячъ на десятину), притомъ на прутьяхъ почти никогда не замѣчалось образованія бородавокъ.

2) **Salix viminalis L.** *Лоза, бѣлый тальникъ, верба, вербозъ, вербовая лоза, вязинникъ „молдаваньска іва" (Мал.), корзиночникъ, кузовица, лоза-вить* (Полт. г.) и др. Кустарникъ, достигающій вышины 1—2 сажени, съ длинными прутьями, въ началѣ тонко-войлочными, потомъ желтыми; листья ланцето-линѣйные, тонко заостренные, почти цѣльнокрайніе, съ завороченными обыкновенно краями, сверху темно-зеленые, снизу—серебристо-бѣло войлочные; прилистники линейно-ланцетные; колосья сидячіе, густые, цвѣтущіе до появленія листьевъ, съ половины марта до половины мая; прицвѣтники сперва черные, длинно-шелковисто мохнатые. Въ естественныхъ условіяхъ попадается нерѣдко на влажныхъ мѣстахъ при берегахъ въ сѣверной и средней Россіи; рѣже на югѣ (рис. 2).

Относительно почвы лоза хорошо уживается на любой почвѣ, хотя лучше растетъ на почвахъ умѣренно плодородныхъ, но не страдающихъ недостаткомъ влаги; неблагопріятны для этой ивы торфяныя почвы, на которыхъ она растетъ хуже S. amygdalina. На очень тучныхъ почвахъ ива эта даетъ прутъ зеленой окраски, совсѣмъ не напоминающій нормальную, естественную ихъ окраску, притомъ прутъ получается очень толстый, мало пригодный для изящнаго корзинноплетенія, потому что прутья трудно очищаются отъ коры и непрочны, вслѣдствіе дряблости древесины. Наиболѣе цѣнный матеріалъ даетъ Salix viminalis на почвахъ тощихъ супесчаныхъ и даже песчаныхъ, достаточно связныхъ. Особенно ровный, гибкій и цѣнный матеріалъ

Рис. 3. Salix purpurea (желтолозникъ). (А—вѣтка, Б—вѣтка съ мужскими колосьями; В—колосъ съ женскими цвѣтами)

дастъ эта ива на тощихъ ивахъ при густой посадкѣ (около 200 тысячъ черенковъ на десятинѣ).

Salix viminalis хорошо переноситъ весенніе заморозки и вообще значительные холода, а потому культура ея можетъ идти далеко на сѣверъ, гдѣ она естественно очень распространена и обильно, изъ-года-въ-годъ, прирастаетъ; на югѣ встрѣчается рѣже, хотя показана, напр., въ Херсонской губ. въ устьяхъ Днѣстра, въ Александровскомъ у. Екатеринославской губ. и др. Это одна изъ самыхъ излюбленныхъ корзиночныхъ ивъ и превосходитъ всѣ другія ивы этой категоріи по количеству доставляемаго матеріала, притомъ прутья ея длинные, не развѣтвленные. Зеленые ея прутья не очищенные отъ коры—лучшій матеріалъ для простыхъ, большихъ корзинъ, употребляемыхъ въ хозяйствѣ для упаковки плодовъ, для пересылки на дальнія разстоянія ягодъ и т. п.; прутья хорошо колятся и очень цѣнятся для выстругиванія лентъ, употребляемыхъ въ тонкихъ плетеныхъ издѣліяхъ и при комбинаціи ивоваго прута съ другими матеріалами; однако при продолжительномъ храненіи толстые прутья даютъ трещины.

Salix viminalis, 2—3 лѣтъ, даетъ прямыя, гладкія и бѣлыя палки для основы и стоекъ въ корзиночныхъ сундукахъ и тому подобныхъ издѣліяхъ, притомъ незамѣнима для хозяйства на обручи. На плантаціяхъ она долговѣчнѣе S. amygdalina и разведенная на хорошей отъ природы, но не жирной почвѣ, можетъ эксплоатироваться 15—20 лѣтъ, требуя незначительнаго изъ года въ годъ дополненія.

Salix viminalis имѣетъ нѣсколько разновидностей, изъ нихъ лучше изучены: а) *Salix viminalis regalis*, распространена въ долинѣ Эльбы, въ Саксоніи (называется тамъ «Эльбской ивой»), даетъ прутья съ желтовато-зеленой корой, которые даже при очень продолжительномъ храненіи не трескаются, тогда какъ оригинальная S. viminalis обнаруживаетъ этотъ недостатокъ, и б) Salix viminalis cinerea—съ сѣровато-коричневой корой; послѣдняя разновидность менѣе урожайна и даетъ прутъ по своимъ свойствамъ много уступающій «лозѣ» съ желтыми прутьями (Sal. viminalis) и ея разновидности—Sal. vim. regalis.

3) **Salix purpurea L.** *Лозникъ, желтолозникъ, волжанка, тальникъ.* Кустарникъ вышиною 2 арш. и до $1^1/_2$ саж.; вѣтви съ блестящей желтой или красной корою, листья ланцетные или линейно-ланцетные, спереди болѣе широкіе и обыкновенно заостренные, мелко-пильчатые, сверху темнозеленые, снизу голубоватые безъ блеска, съ бѣлесоватымъ срединнымъ нервомъ; только что распустившіеся покрыты легкимъ шелковистымъ пушкомъ, а затѣмъ становятся совершенно голыми. Колосья густые сидячіе, круглые, появляются не задолго до распусканія листьевъ, окружены рядами прицвѣтныхъ листочковъ, спереди черноватыхъ и пушистыхъ (рис. 3).

Рис. 4. Salix purpurea viminalis, syn. Salix hetix L. (Б—мужской колосъ, В—женскій колосъ).

Salix purpurea—естественно произрастаетъ въ средней и южной Россіи, по долинамъ, котловинамъ, въ лиственныхъ и изрѣдка еловыхъ лѣсахъ, но нигдѣ не образуетъ не только сплошныхъ зарослей, но даже значительныхъ куртинъ, хотя область распространенія ея очень обширна.

Въ почвенномъ отношеніи «лозникъ» очень неприхотливъ, но повидимому лучше произрастаетъ на глубокомъ сильномъ супескѣ съ наносомъ ила; вовсе не пригодны торфянистыя, заболоченныя кислыя почвы. На почвахъ, изобилующихъ влагой, Salix purpurea не долговѣчна и уже на 5—7 году жизни плантаціи на прутьяхъ появляются бородавочки, сильно понижающія техническія свойства прута. Виду этому наиболѣе благопріятенъ климатъ южной и отчасти средней Россіи, гдѣ и выгодно ее разводить. При отвѣчающихъ ей почвенныхъ и климатическихъ условіяхъ Sal. purpurea даетъ превосходный по гибкости, толщинѣ и равномѣрности прутъ, который служитъ первосортнымъ матеріаломъ для изящныхъ плетеныхъ подѣлокъ, такъ какъ прутья ея, несмотря на тонкость, настолько прочны и гибки, что являются неоцѣнимыми для самыхъ мелкихъ плетеній. Однако, для издѣлій изъ неочищеннаго прута «лозникъ» совершенно непригоденъ, какъ потому, что для грубыхъ и большихъ подѣлокъ изъ неочищенныхъ прутьевъ (такъ называемаго сѣраго товара) необходимы болѣе длинные и толстые прутья, такъ и потому, что кора этой породы скоро чернѣетъ или покрывается черными пятнами, что придаетъ подѣлкамъ некрасивый видъ. Вслѣдствіе тонкости прутья Salix purpurea не годятся для раскалыванія; однако въ очищенномъ и остроганномъ состояніи даютъ все же самый прочный и гибкій матеріалъ для мелкихъ плетеній. Въ очищенномъ видѣ получается очень цѣнный тонкій круглый прутъ, дорого цѣнимый для мелкихъ плетеній.

Прутья этой ивы трудно очищаются отъ коры, а потому предварительно подвергаютъ прутья распариванію. Очищенные отъ коры, прутья скоро темнѣютъ, пріобрѣтая цвѣтъ не окрашенной кожи; цвѣтъ этотъ довольно прочный, чѣмъ и пользуются для полученія подѣлокъ, которымъ отвѣчаетъ подобная окраска. Кромѣ того, очищенный прутъ «лозника» очень хорошо и прочно окрашивается въ искусственные цвѣта, хорошо лакируется и даже полируется. Благодаря этимъ свойствамъ прутъ Salix purpurea очень цѣнится на рынкѣ, всегда въ спросѣ и является предметомъ вывоза, напр., изъ Франціи и Бельгіи въ Англію. Не подлежитъ сомнѣнію, что искусственное разведеніе этой породы въ Россіи послужило бы источникомъ благосостоянія для многихъ хозяйствъ, такъ какъ сбытъ прута обезпеченъ, если не въ отечествѣ, то заграницу, такъ какъ и до сего времени ивовый прутъ, мало-мальски пригодный для плетенія, въ очищенномъ отъ коры видѣ вывозится въ Германію въ очень значительныхъ количествахъ; такъ,

напр., въ 1898 году, по даннымъ статистики, для германскихъ странъ доставлено изъ Россіи неокоренной и фашинной ивы 30,825 двойныхъ центнеровъ (около 308 тысячъ пудовъ) [1]). Кромѣ того явилась бы крупнымъ потребителемъ ивоваго прута (конечно окореннаго) Финляндія, принужденная нынѣ пріобрѣтать значительныя партіи прута изъ Германіи [2]).

Въ естественномъ состояніи встрѣчаются разновидности Salix purpurea, образовавшіяся скрещиваніемъ съ другими видами. Между этими разновидностями имѣютъ особое значеніе слѣдующія:

Salix purpurea-viminalis Wimm. (синонимъ Salix hetix L) соединяетъ въ себѣ въ благопріятныхъ соотношеніяхъ: гибкость S. purpurea, съ мягкостью S. viminalis, отчего качества прута много выигрываютъ. Кромѣ того, эта разновидность выносливѣе относительно весеннихъ утренниковъ, а потому культура ея можетъ быть подвинута значительно сѣвернѣе, нежели чистопородная S. purpurea. Матеріалъ она даетъ столь же тонкій, какъ S. purpurea, но по длинѣ приближающійся S. viminalis, что и дѣлаетъ такой прутъ особенно цѣннымъ для изящныхъ, но большихъ подѣлокъ, каковы: столы, кушетки, этажерки, ширмы и т. п. Прутъ S. purpurea-viminalis легче чистопороднаго очищается отъ коры, хорошо колется и выстругивается въ ленты и вообще плоскій матеріалъ, не утрачивая гибкости, вязкости и прочности (рис. 4).

Естественное распространеніе этой разновидности совершенно не изслѣдовано въ Россіи; но въ Германіи, особенно же въ Саксоніи, а затѣмъ въ Богеміи, разновидность эта произрастаетъ по берегамъ рѣкъ, у подножія горъ, нерѣдко на хрящѣ. Въ настоящее время разновидность S. purp.-viminalis занимаетъ не менѣе 50% всей площади, занятой искусственными плантаціями корзиночныхъ ивъ въ Германіи, несмотря на то, что лишь съ 1872 г. разновидность эта была открыта лѣсничимъ Шульце; позднѣе много способствовалъ развитію культуры описанной разновидности Краз.

Salix viminalis-amygdalina (синонимы: Salix hyppophoae folia Wimm., S. undulata), соединяетъ въ себѣ хорошія качества обоихъ видовъ, представляетъ кустарникъ, достигающій вышины до 2 саж. Въ Россіи естественно произрастающимъ найденъ въ Польшѣ, на Волыни и въ Прибалтійскомъ краѣ (въ Лифляндіи, близъ Риги). Неприхотливъ относительно почвы, хорошо уживается на легкихъ, съ нѣкоторой примѣсью ила, почвахъ, но сторонится торфяныхъ и вообще кислыхъ почвъ; выносливъ къ холодамъ и утренникамъ. Въ культурѣ занимаетъ значительныя площади въ Баваріи и Богеміи.

---

[1]) Statistik des deutschen Reichen. T. 123, 1898 г.

[2]) Ф. Каменскій. Школы корз. произв. и сост. культуры корзин. ивы. Одесса, 1901, стр. 41.

Salix purpurea—естественно произрастаетъ въ средней и южной Россіи, по долинамъ, котловинамъ, въ лиственныхъ и изрѣдка еловыхъ лѣсахъ, но нигдѣ не образуетъ не только сплошныхъ зарослей, но даже значительныхъ куртинъ, хотя область распространенія ея очень обширна.

Въ почвенномъ отношеніи «лозникъ» очень неприхотливъ, но повидимому лучше произрастаетъ на глубокомъ сильномъ супескѣ съ наносомъ ила; вовсе не пригодны торфянистыя, заболоченныя кислыя почвы. На почвахъ, изобилующихъ влагой, Salix purpurea не долговѣчна и уже на 5—7 году жизни плантаціи на прутьяхъ появляются бородавочки, сильно понижающія техническія свойства прута. Виду этому наиболѣе благопріятенъ климатъ южной и отчасти средней Россіи, гдѣ и выгодно ее разводить. При отвѣчающихъ ей почвенныхъ и климатическихъ условіяхъ Sal. purpurea даетъ превосходный по гибкости, толщинѣ и равномѣрности прутъ, который служитъ первосортнымъ матеріаломъ для изящныхъ плетеныхъ подѣлокъ, такъ какъ прутья ея, несмотря на тонкость, настолько прочны и гибки, что являются неоцѣнимыми для самыхъ мелкихъ плетеній. Однако, для издѣлій изъ неочищеннаго прута «лозникъ» совершенно непригоденъ, какъ потому, что для грубыхъ и большихъ подѣлокъ изъ неочищенныхъ прутьевъ (такъ называемаго сѣраго товара) необходимы болѣе длинные и толстые прутья, такъ и потому, что кора этой породы скоро чернѣетъ или покрывается черными пятнами, что придаетъ подѣлкамъ некрасивый видъ. Вслѣдствіе тонкости прутья Salix purpurea не годятся для раскалыванія; однако въ очищенномъ и остроганномъ состояніи даютъ все же самый прочный и гибкій матеріалъ для мелкихъ плетеній. Въ очищенномъ видѣ получается очень цѣнный тонкій круглый прутъ, дорого цѣнимый для мелкихъ плетеній.

Прутья этой ивы трудно очищаются отъ коры, а потому предварительно подвергаютъ прутья распариванію. Очищенные отъ коры, прутья скоро темнѣютъ, пріобрѣтая цвѣтъ не окрашенной кожи; цвѣтъ этотъ довольно прочный, чѣмъ и пользуются для полученія подѣлокъ, которымъ отвѣчаетъ подобная окраска. Кромѣ того, очищенный прутъ «лозника» очень хорошо и прочно окрашивается въ искусственные цвѣта, хорошо лакируется и даже полируется. Благодаря этимъ свойствамъ прутъ Salix purpurea очень цѣнится на рынкѣ, всегда въ спросѣ и является предметомъ вывоза, напр., изъ Франціи и Бельгіи въ Англію. Не подлежитъ сомнѣнію, что искусственное разведеніе этой породы въ Россіи послужило бы источникомъ благосостоянія для многихъ хозяйствъ, такъ какъ сбытъ прута обезпеченъ, если не въ отечествѣ, то заграницу, такъ какъ и до сего времени ивовый прутъ, мало-мальски пригодный для плетенія, въ очищенномъ отъ коры видѣ вывозится въ Германію въ очень значительныхъ количествахъ; такъ,

напр., въ 1898 году, по даннымъ статистики, для германскихъ странъ доставлено изъ Россіи неокоренной и фашинной ивы 30,825 двойныхъ центнеровъ (около 308 тысячъ пудовъ) [1]). Кромѣ того явилась бы крупнымъ потребителемъ ивоваго прута (конечно окореннаго) Финляндія, принужденная нынѣ пріобрѣтать значительныя партіи прута изъ Германіи [2]).

Въ естественномъ состояніи встрѣчаются разновидности Salix purpurea, образовавшіяся скрещиваніемъ съ другими видами. Между этими разновидностями имѣютъ особое значеніе слѣдующія:

Salix purpurea-viminalis Wimm. (синонимъ Salix helix L) соединяетъ въ себѣ въ благопріятныхъ соотношеніяхъ: гибкость S. purpurea, съ мягкостью S. viminalis, отчего качества прута много выигрываютъ. Кромѣ того, эта разновидность выносливѣе относительно весеннихъ утренниковъ, а потому культура ея можетъ быть подвинута значительно сѣвернѣе, нежели чистопородная S. purpurea. Матеріалъ она даетъ столь же тонкій, какъ S. purpurea, но по длинѣ приближающійся S. viminalis, что и дѣлаетъ такой прутъ особенно цѣннымъ для изящныхъ, по большихъ подѣлокъ, каковы: столы, кушетки, этажерки, ширмы и т. п. Прутъ S. purpurea-viminalis легче чистопороднаго очищается отъ коры, хорошо колется и выстругивается въ ленты и вообще плоскій матеріалъ, не утрачивая гибкости, вязкости и прочности (рис. 4).

Естественное распространеніе этой разновидности совершенно не изслѣдовано въ Россіи; но въ Германіи, особенно же въ Саксоніи, а затѣмъ въ Богеміи, разновидность эта произрастаетъ по берегамъ рѣкъ, у подножія горъ, нерѣдко на хрящѣ. Въ настоящее время разновидность S. purp.-viminalis занимаетъ не менѣе 50% всей площади, занятой искусственными плантаціями корзиночныхъ ивъ въ Германіи, несмотря на то, что лишь съ 1872 г. разновидность эта была открыта лѣсничимъ Шульце; позднѣе много способствовалъ развитію культуры описанной разновидности Краэ.

Salix viminalis-amygdalina (синонимы: Salix hyrrophoae folia Wimm., S. undulata), соединяетъ въ себѣ хорошія качества обоихъ видовъ, представляетъ кустарникъ, достигающій вышины до 2 саж. Въ Россіи естественно произрастающимъ найденъ въ Польшѣ, на Волыни и въ Прибалтійскомъ краѣ (въ Лифляндіи, близь Риги). Неприхотливъ относительно почвы, хорошо уживается на легкихъ, съ нѣкоторой примѣсью ила, почвахъ, по сторонится торфяныхъ и вообще кислыхъ почвъ; выносливъ къ холодамъ и утренникамъ. Въ культурѣ занимаетъ значительныя площади въ Баваріи и Богеміи.

---

[1]) Statistik des deutschen Reichen. T. 123, 1898 г.

[2]) Ф. Каменскій. Школы корз. произв. и сост. культуры корзин. ивы. Одесса, 1901, стр. 41.

Salix purpurea-uralensis. По свидѣтельству г. Вебера [1]), разновидность эта успѣшно разводится въ Силезіи и тамъ очень цѣнится корзиночными мастерами. Прутья свѣтло-зеленой окраски съ красными почками (глазками); они не сучковаты, хорошо очищаются отъ коры и на длинѣ 15—16 дюймовъ имѣютъ почти одинаковую толщину, почему особенно цѣнятся для полученія колотаго матеріала, безъ значительнаго урона. Подобно чисто-породной, успѣшно произрастаетъ на сильной почвѣ, но лучшіе результаты даетъ на почвахъ, богатыхъ перегноемъ и не страдающихъ недостаткомъ влаги. Очень благопріятствуютъ росту Sal. purpurea-uralensis весенніе наносы ила. Подобно и другимъ разновидностямъ, а также чистопородной Salix purpurea— въ первомъ году даетъ мелкіе прутья, стелящіеся по землѣ; на второмъ году они начинаютъ расти вверхъ, и лишь съ третьяго года плантація начинаетъ давать полный урожай прутьевъ.

4) **Salix acutifolia Wild.** *Шелюга, краснотал, верболозъ, шелюжина, краснолозъ, красная верба.* Кустарникъ, достигающій вышины $1^1/_2$—4 саж., съ длинными тонкими прутьями, у которыхъ кора краснобурая, обыкновенно покрытая сизымъ, легко стирающимся, налетомъ. Листья голые, ланцетные или линейно-ланцетные, тонко заостренные, пильчатые, съ выдающимся желтымъ среднимъ нервомъ; прилистники ланцетные. Колосья на вѣточкахъ отдалены одинъ отъ другого, сидячіе, густые, цвѣтущіе до появленія листьевъ.

Видъ этотъ принадлежитъ къ широко распространеннымъ отъ крайняго сѣвера до крайняго юга, причемъ излюбленными для него почвами служатъ песчаныя и супесчаныя, нерѣдко очень бѣдныя влагой и даже подвижные пески (летучіе). Вслѣдствіе способности мириться съ столь крайне неудобными почвами, шелюгою издавна пользуются для укрѣпленія летучихъ песковъ, предшествующаго облѣсенію ихъ. Однако всего успѣшнѣе произрастаетъ эта порода на супесчаныхъ сѣрыхъ почвахъ, содержащихъ хотя отъ 5—1% растительныхъ остатковъ и обладающихъ нѣкоторой свѣжестью. На тучныхъ культурныхъ почвахъ эта ива растетъ плохо, стелется по землѣ, и потому разводить ее на такихъ почвахъ не слѣдуетъ; уже много лучше она удается на щебнѣ, пересланномъ вывѣтрившимися остатками горныхъ породъ или песчаными наносами. Шелюга довольно успѣшно растетъ на солонцовыхъ супескахъ и пескахъ.

Благодаря отмѣченной неприхотливости шелюги, въ интересахъ корзинноплетенія, ее часто разводятъ на прирѣчныхъ и приморскихъ супесчаныхъ почвахъ въ Вост. Пруссіи, Познани, Силезіи и многихъ другихъ странахъ. Правда, годовалые прутья шелюги нѣсколько уступаютъ въ качествѣ матеріала для плетенія цѣнныхъ плетеныхъ по-

[1]) К. К. Веберъ. Корзиночное производство. СПБ., 1903 г., стр. 41.

дѣлокъ, но для средняго и болѣе грубаго плетенія матеріалъ, доставляемый шелюгой, нимало не уступаетъ доставляемымъ описанными выше видами и разновидностями корзиночныхъ ивъ, тѣмъ болѣе, что въ очищенномъ кругломъ состояніи прутъ шелюги отлично принимаетъ окраску, лакировку, полировку, бронзировку и хорошо держитъ серебреніе и позолоту. Независимо отъ этого, благодаря красивой корѣ шелюговаго прута искусные плетельщики предпочитаютъ употребленіе тонкихъ прутьевъ на плетеніе изящныхъ подѣлокъ.

Salix acutifolia въ первомъ году даетъ немного прутьевъ, которые притомъ слабы, но уже во второмъ году они нерѣдко достигаютъ длины 3 арш., притомъ безъ развѣтвленій. 2-годовалые прутья шелюги чисто расщепляются и выстругиваются въ ленты.

Хотя Salix acutifolia весною очень рано трогается въ ростъ, и часто верхушки прутьевъ страдаютъ отъ весеннихъ утренниковъ, тѣмъ не менѣе послѣ этого поврежденныя прутья скоро поправляются, теряя немного на приростѣ. Впрочемъ, замѣчено нами, что шелюга, разведенная черенками, взятыми отъ кустовъ естественно произрастающихъ въ той же мѣстности, хорошо переноситъ довольно суровые пагубные весенніе заморозки. Шелюга менѣе другихъ ивъ страдаетъ отъ насѣкомыхъ, но въ первомъ году, особенно въ низменностяхъ поражается грибкомъ, вызывающимъ появленіе на годовалыхъ прутьяхъ ржавыхъ пятенъ, которыя въ послѣдующіе годы исчезаютъ. При хорошихъ условіяхъ почвы 2 годовалые прутья шелюги столь же длинны какъ 3 годовалые прутья Salix viminalis, а благодаря ихъ гибкости и прочности они особенно цѣнятся, какъ матеріалъ для художественныхъ корзиночныхъ издѣлій, болѣе массивныхъ (напр., мебели, экрановъ, жардиньерокъ и т. п.). Трехлѣтніе прутья, въ кругломъ и расколотомъ видѣ даютъ палки для остововъ корзинъ, сундуковъ и т. п.

Salix acutifolia даетъ отличные обручи, поэтому особенно пригодна для хозяйства на этотъ сортиментъ.

5) **Salix Caprea h.** *Бредина, бредникъ, козья верба, вербозъ, ивика* (Кіевск.), *ивина, красная лоза, лозина, тала, талъ. таловый кустъ.* Деревца вышиною 1—4 саж., съ толстыми часто сучковатыми вѣтвями. Годовалыя вѣтви сѣровато-пушистыя, одно и двулѣтніе гладкія; листья эллиптическіе, острые, городчато-пильчатые, или почти цѣльнокрайніе, молодые бѣловато-войлочные, старые сверху голые, снизу сѣровато-войлочные, прилистники полусердцевидные. Колосья густые, сидячіе, цвѣтущіе до появленія листьевъ, мужскіе сначала продолговато яйцевидные, женскій цилиндрическіе; прицвѣтники спереди черно-бурые, густо мохнатые (рис. 5). Видъ этотъ очень обыкновенный повсюду въ Россіи, въ лѣсахъ и между кустарниковъ, на хорошей, сырой почвѣ, по бе-

регамъ рѣкъ и ручьевъ; любитъ подпочву богатую растительными остатками. Кора ствола сѣрокоричневаго цвѣта. Ива эта, хотя иногда растетъ въ видѣ куста, не даетъ прутьевъ, годныхъ на корзиноплетеніе, но вырастая отъ ствола дерева уже на второй, много на третій годъ даетъ хорошій толстый матеріалъ для остововъ корзиночныхъ издѣлій, а также для выдѣлки разнаго рода земледѣльческихъ орудій, производство которыхъ часто съ выгодою соединяется съ корзиночнымъ производствомъ (напр., вилы, грабли и т. п.).

Рис. 5. Бредина (Salix caprea).

Кора этой ивы сравнительно богата дубильной кислотой и поэтому охотно покупается кожевенными заводами. Въ Россіи значительная часть юфти получается дубленіемъ ивовой корой и въ частности — брединой.

Изъ разновидностей Salix caprea болѣе или менѣе хорошо изучена лишь *Salix caprea viminalis*; растетъ то кустарникомъ, то деревцомъ по берегамъ озеръ, ручьевъ и рѣкъ на плодородныхъ илистыхъ почвахъ доставляетъ корзиночному производству высокаго качества крупный корзиночный матеріалъ, при томъ всегда въ большомъ количествѣ, такъ какъ по урожайности эта разновидность своитъ выше не только Salix caprea, но и Salix amygdalina и Salix viminalis.

6) **Salix repens h.** *Ницелозъ, ракитникъ, волосистый тальникъ*. Низкій кустарникъ, высота котораго въ дикомъ состояніи рѣдко превышаетъ $1-1^1/_2$ аршина съ шелковисто-пущистыми молодыми прутьями, листья овальные, продолговато-линейные или линейно-ланцетные и почти линейные, коротко заостренные, цѣльнокрайніе или рѣдко мелкозубчатые, сначала серебристые, потомъ сверху почти голые, рѣже — волосистые, снизу шелковисто-блестящіе, рѣже голубоватые; прилистники ланцетные. Колосья почти сидячіе, густые, сначала почти округленные, потомъ продолговатые; прицвѣтники спереди черноватые, пушистые.

Кустарникъ этотъ встрѣчается повсюду въ Россіи, рѣже — на

югѣ, по кустарнымъ зарослямъ въ котловинахъ и углубленіяхъ, по долинамъ рѣкъ, на наносныхъ почвахъ. Давая очень тонкій и гибкій прутъ, длина котораго въ естественныхъ зарослях рѣдко превосходитъ $1^1/_2$ аршина, мы полагаемъ, что въ корзиночномъ дѣлѣ этотъ прутъ въ неокоренномъ и окоренномъ видѣ можетъ служить для обмотокъ и связей въ плетеніяхъ, подобно шпагату въ плетеніяхъ изъ веревокъ и т. п.

До сей поры Salix repens нигдѣ не культивировался, о чемъ нельзя не пожалѣть, такъ какъ мелкій, тонкій прутъ, длиною до аршина, всегда требуется плетельщиками и закупается ими по 40—50 к. за тысячу. Поэтому, гдѣ разводятъ корзиночную иву, тамъ всегда полезно отводить небольшой участокъ ($^1/_{10}$—$^1/_8$ десятины) подъ ницелозъ.

III. Разведеніе корзиночной ивы.

Для заложенія плантаціи корзиночныхъ ивъ весьма важно предварительно рѣшить вопросъ *о почвѣ и положеніи* участка, которымъ располагаетъ хозяинъ, рѣшившійся заняться этой культурой, а затѣмъ уже остановиться на выборѣ вида и разновидности корзиночныхъ ивъ.

Изъ описанія корзиночныхъ ивъ читатель несомнѣнно замѣтилъ, что почти всѣ описанные виды и разновидности произрастаютъ на низменностяхъ, въ долинахъ рѣкъ, а если—на высокихъ мѣстахъ, то по берегамъ озеръ, прудовъ и т. п. водоемахъ. Изъ того же описанія видно, что почти всѣ корзиночныя ивы успѣшно растутъ на наносныхъ рыхлыхъ плодородныхъ, богатыхъ влагою почвахъ, что эти ивы избѣгаютъ торфянистыхъ и очень кислыхъ почвъ, не залегающихъ на пескѣ. Этимъ сказано все, что нужно знать хозяину относительно выбора мѣста для плантаціи корзиночныхъ ивъ. Къ этому можно еще присовокупить, что понесетъ большія потери тотъ, кто, вѣруя въ крайнюю неприхотливость ивъ вообще, перенесетъ это обобщеніе на корзиночныя ивы. Впрочемъ, сравнительно съ другими культурными растеніями за ивами остается одно экономическое преимущество: онѣ успѣшно произрастаютъ на такихъ мѣстахъ, на которыхъ другія растенія растутъ плохо, а именно на низменностяхъ, заливаемыхъ водою, по краямъ озеръ, прудовъ, каналовъ и канавъ.

Выборъ вида и разновидности уже подсказывается выборомъ мѣста для плантаціи и климатическими условіями мѣстности [1]). Сдѣланная ошибка при выборѣ ивы трудно поправима и разори-

---

[1]) Корзиночныя ивы можно разводить вездѣ тамъ, гдѣ разводится яблоня—плодовое дерево, заходящее сѣвернѣе другихъ плодовыхъ деревьевъ.

тельна, потому что ивовая плантація закладывается на десятки лѣтъ и требуетъ—какъ мы уже видѣли—значительныхъ затратъ.

При выборѣ вида и разновидности корзиночной ивы слѣдуетъ имѣть въ виду, кромѣ почвы и положенія, условія сбыта. Всегда меньше риска разводить такіе виды, которые удовлетворяютъ нѣсколькимъ требованіямъ, напр., Salix amygdalina, S. viminalis, S. acutifolia и др.

Почти въ каждой мѣстности имѣются естественно произрастающіе виды ивъ, поэтому слѣдуетъ, съ помощью спеціалиста выяснить—нѣтъ ли между ними корзиночныхъ ивъ, которыя, при основаніи плантаціи, могутъ дать отличный посадный матеріалъ; пріобрѣтеніе черенковъ въ садовыхъ и др. заведеніяхъ—обойдется во много разъ дороже.

Подготовка почвы для плантаціи корзиночныхъ ивъ. Всегда слѣдуетъ обработывать почву глубоко, именно въ перевалъ (называемый также—плантажемъ, райольной). Глубина перевала зависитъ отъ почвенныхъ условій; въ большинствѣ случаевъ можно ограничить 12 вершками. Большая глубина выгодна лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда это вызывается необходимостью уложить на верхъ песокъ, добытый переваломъ, такъ какъ песокъ не благопріятствуетъ сорнымъ травамъ, а потому глубокій перевалъ даетъ впослѣдствіи большія сбереженія на полкѣ и очисткѣ плантаціи отъ сорныхъ травъ. Глубокій перевалъ необходимъ и въ тѣхъ случаяхъ, если плантація закладывается на торфянистомъ и кисломъ лугѣ, подъ почвеннымъ слоемъ котораго залегаетъ песокъ. Вообще же опытъ показалъ, что перевалъ глубже аршина не оказываетъ особаго вліянія на ростъ ивы. При обработкѣ въ перевалъ необходимо стараться, чтобы плодородный слой почвы улегся на глубинѣ 8—10 вершковъ (но не слишкомъ глубоко), такъ какъ до этой глубины проникаетъ главный корень почти всѣхъ корзиночныхъ ивъ.

Если верхній перегнойный слой не глубокъ (4—5 вершковъ), и подъ нимъ залегаетъ песокъ, то выгоднѣе перевалъ ограничить на 6—7 вершковъ, нижній же слой песка просто перекопать.

Самой опасной для плантаціи сорной травой является пырей (Triticum repens), но такъ какъ корневища его стелятся на глубинѣ не болѣе 5—$5^1/_2$ вершковъ, то въ перевалѣ находится могучее средство закопать эти корневища на такую глубину, изъ которой пырей не выберется на бѣлый свѣтъ. Къ сожалѣнію, перевалъ оказывается безсильнымъ относительно осота (Cirsium arvense) и сурѣпки (Raphanus Raphanistrum), которые именно появляются на переваленной почвѣ даже въ томъ случаѣ, когда до обработки здѣсь не находилось этихъ сорныхъ растеній.

Какъ производится самый перевалъ—извѣстно каждому хозяину;

замѣтимъ, однако, что подготовка почвы подъ плантацію должна быть выполнена не позднѣе осени.

Плужная обработка, напр., луговымъ плугомъ Сакка, при условіи, что за этимъ плугомъ будетъ пущенъ почвоуглубитель—требуя огромной конской силы, обойдется не дешевле ручной обработки, а между тѣмъ на почвѣ, обработанной ручнымъ способомъ, посаженные черенки лучше и скорѣе принимаются.

Когда обращаютъ подъ ивовую плантацію луговую почву и не располагаютъ обрабатывать ее лопатою, то выгоднѣе участокъ этотъ назначить на 1—2 года подъ культуру корнеплодныхъ и иныхъ пропашныхъ растеній, и затѣмъ, унавозивъ почву, глубоко обработать ее подъ посадку ивы.

Бываютъ условія, когда ни лопатой, ни плугомъ подготовить почву для ивы невозможно, тогда прибѣгаютъ къ *грядной обработкѣ*, т. е. на участкѣ сперва намѣчаютъ колышками мѣста для гряды или рабатокъ и бороздъ или канавъ между ними и возможно тщательнѣе перекапываютъ почву на перевалъ, стараясь, какъ можно глубже закопать сорныя травы. Послѣ этого снимаютъ верхній слой почвы съ бороздъ между грядами и бросаютъ на гряды дерномъ внизъ. Борозды дѣлаются глубже и насчетъ ихъ возвышаютъ гряды въ тѣхъ случаяхъ, когда плантаціи угрожаетъ опасность отъ сильныхъ разливовъ. Вообще ива не страдаетъ отъ воды, оставаясь въ ней даже нѣсколько недѣль, лишь бы верхушки кустовъ находились надъ водой.

Грядовая обработка съ значительнымъ поднятіемъ уровня грядъ на счетъ земли канавокъ между грядъ примѣняется также на очень мокрыхъ мѣстахъ.

Посадка черенковъ. Въ большинствѣ случаевъ лучше посадку черенковъ производить весною. Осенняя посадка часто не удается потому, что черепки выжимаются морозомъ изъ земли и нерѣдко засыхаютъ отъ изсушающаго дѣйствія февральскихъ вѣтровъ. Даже на заливныхъ лугахъ, на которыхъ долго держится весною вода, запоздалая посадка (напр., въ маѣ, когда уже растительность тронулась въ ростъ) все же бываетъ успѣшнѣе осенней посадки. Вообще же посадку стараются закончить до начала сокодвиженія, т. е. къ 10—15 марта.

Лучшіе черенки получаются отъ одиолѣтнихъ побѣговъ, но, конечно, если послѣдніе сильны; у сильныхъ побѣговъ даже вершинная часть идетъ на черенокъ, при условіи, если она не только не короче нормальной длины черенка, но на $1—1^1/_2$ вершка длиннѣе. Двухгодовалые побѣги даютъ также хорошіе черенки, а при недостаткѣ тѣхъ и другихъ можно пользоваться и трехгодовалыми.

Побѣгами или прутьями на черенки надо запасаться въ январѣ,

февралѣ, чтобы ко времени начала посадки превратить ихъ въ черенки. Если заготовка побѣговъ производится въ той же мѣстности, въ которой закладываютъ плантацію, то входятъ въ условіс съ заготовщиками, или дѣлаютъ это хозяйственнымъ образомъ, чтобы побѣги были доставлены къ февралю. Тоже необходимо имѣть въ виду при выпискѣ посаднаго матеріала отъ промышленныхъ заведеній торгующихъ этимъ матеріаломъ, но слѣдуетъ всегда требовать, чтобы посадный матеріалъ доставлялся въ видѣ 1—2 – 3-лѣтнихъ побѣговъ и черенки нарѣзать уже дома; это требованіе мы рекомендуемъ потому, что при пересылкѣ уже готовыхъ черенковъ—концы ихъ ломаются, гнутся, кора отлупливается, а если пересылка длится долго, то черенки высыхаютъ. Заведенію, отпускающему посадный матеріалъ въ видѣ цѣлыхъ побѣговъ, не трудно опредѣлить приблизительное число черенковъ, которое, при указанной длинѣ ихъ, можно получить изъ отпускаемаго количества побѣговъ, плантаторъ же на мѣстѣ нарубитъ черенки такой длины, какая вызывается свойствами почвы и ея подготовки. Чтобы грузъ при пересылкѣ не портился, его обворачиваютъ соломой, ивовой корой, или рогожами и связываютъ пукъ ивовой вицей.

Самая длина черенковъ можетъ колебаться отъ 4 до 5—6 и до 10 вершковъ. Такъ какъ черенокъ по всей длинѣ, находящейся въ почвѣ, даетъ корни, то, чѣмъ длиннѣе черенокъ, тѣмъ больше на немъ корней, тѣмъ лучше питается растеніе, и выше получается урожай. Слѣдовательно, чѣмъ бѣднѣе почва, тѣмъ длиннѣе долженъ быть черенокъ. Очевидно, что длина черенка не остается безъ вліянія на долговѣчность плантаціи. Наконецъ, въ длинѣ черенка заключается средство защиты растеній отъ засухъ, такъ какъ длинные черенки черпаютъ влагу изъ невысыхающихъ нижнихъ слоевъ. Только въ мѣстностяхъ, въ которыхъ не бываетъ засухъ, можно высаживать короткіе черенки, однако, не менѣе 6-ти вершковъ.

Изъ побѣговъ непосредственно передъ посадкой черенки нарѣзаютъ, по данной мѣркѣ, садовыми ножницами. По Рейну нарѣзаютъ черенки серпомъ или маленькимъ топорикомъ; для этого работникъ усаживается на землю, кладетъ передъ собою плаху мягкаго дерева длиною въ 2 ф. и толщиною въ 4—5 вершковъ и, имѣя съ правой стороны вязанку ивовыхъ побѣговъ, въ лѣвой держитъ мѣрку изъ ивоваго прута. Затѣмъ онъ беретъ изъ вязанки ивовый прутъ за нижній конецъ его, отрубаетъ по мѣркѣ одинъ черенокъ, беретъ остальной конецъ прута и отрубаетъ другой и т. д. до тѣхъ поръ, пока не дойдетъ до верхушки, которая слишкомъ слаба, чтобы быть посаженной. Когда лѣвая рука работника будетъ вся занята нарубленными черенками, онъ складываетъ ихъ въ одно мѣсто, напр., въ корзину, наблюдая при этомъ, чтобы черенки ложились правильно,

верхними концами всѣ въ одну сторону. При этой работѣ необходимо, чтобы инструменты были достаточно остры, и чтобы прутъ былъ крѣпко подпертъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ его рубятъ; этимъ достигается совершенно правильный надрѣзъ, безъ всякихъ неровностей. Поверхность куска дерева, на которомъ рубятъ черенки, должна быть гладкая, иначе черенки ломаются.

При неопытныхъ работникахъ рѣзка черенковъ предпочитается рубкѣ, тѣмъ болѣе, что рѣзать ихъ могутъ женщины и даже дѣти; но работа эта идетъ медленно. Напротивъ, при рубкѣ черенковъ одинъ работникъ изготовляетъ ихъ такое количество, которое можетъ быть посажено только двумя.

Въ Западной Пруссіи пользуются для рѣзки черенковъ особымъ приспособленіемъ, представляющимъ собою табуретъ съ отвѣсною стѣнкою въ одномъ краѣ табурета, съ боку же табурета утверждены, на стойкѣ, въ разстояніи отъ стѣнки равномъ длинѣ черенка, большія ножницы, съ длинными рукоятками, въ родѣ тѣхъ, которыми пользуются при стрижкѣ живыхъ изгородей. На такомъ станкѣ работникъ работаетъ стоя, и взявъ 3—4 побѣга, выравнявъ пятки ихъ опоромъ о стѣнку, перерѣзаетъ пучекъ, затѣмъ остающуюся часть тоже опираетъ о стѣнку и т. д.; закончивъ рѣзку одного пучка, собираетъ съ табурета нарѣзанные черенки и укладываетъ ихъ въ корзину, въ которой они относятся на мѣсто посадки.

Если черенкамъ приходится долго ожидать посадки, то ихъ укладываютъ (избѣгая перепутыванія, т. е., чтобы черенки не лежали одни вершинами внизъ, а другіе вверхъ) въ корыта или кадки съ водой, совершенно погружая въ нее.

Разстояніе между высаживаемыми черенками — вопросъ нѣсколько растяжимый, такъ какъ одни, противники густой посадки, ограничиваются посадкою 100 — 125 тысячъ черенковъ (это значитъ—при посадкѣ въ квадратѣ 6,7×6,7 вершковъ и 6×6 вершковъ) на десятину; другіе же, поклонники густой посадки, высаживаютъ до 220 тысячъ черенковъ на такую же площадь (4,47×4,47 вершковъ). Между этими крайностями существуютъ, конечно, промежуточныя величины разстояній, однако, въ пользу густой посадки говорятъ слѣдующія соображенія: прутья получаются болѣе тонкіе и длинные, почва лучше отѣняется и менѣе страдаетъ отъ сорныхъ травъ, съ единицы площади получается болѣе прутьевъ, и самая важная для корзиночнаго производства Salix amygdalina при густой посадкѣ даетъ болѣе чистый, неразвѣтвленный прутъ. Противники густой посадки говорятъ, что густая посадка недолговѣчна, и что плантація уже съ 3—4 года начинаетъ изрѣживаться, такъ что къ 15—20-лѣтнему возрасту приходится плантацію уничтожать корчеваніемъ и закладывать новую. Однако. во Франціи, гдѣ принята

очень густая посадка черенковъ, нерѣдки плантаціи, приносящія нормальный доходъ даже въ возрастѣ 25—40 лѣтъ. Не останавливаясь дольше надъ этими соображеніями, замѣтимъ, что на плодородныхъ почвахъ можно садить черенки тѣснѣе, нежели на менѣе плодородныхъ. Согласно Краэ [1]), наиболѣе опытному культиватору корзиночныхъ ивъ, можно принять слѣдующія разстоянія между черенками: *на плодородныхъ почвахъ* 17,71 дюйма между рядами и 7,87 дюймовъ въ рядахъ; *на менѣе плодородныхъ почвахъ*—19,6 д., между рядами 7,87 дюйм. въ рядахъ. Для чередующагося же хозяйства: корзиночнаго и обручнаго эти разстоянія могутъ быть: 19,68 д. между рядами и 7,89 дюймовъ въ рядахъ.

Такъ какъ сторонниковъ рѣдкой посадки болѣе, нежели густой (представителями первой являются: Шульце, Каргъ и Саллакъ), то приводимъ наиболѣе употребительныя разстоянія при рѣдкой посадкѣ черенковъ таковы: 29,5 дюйм. между рядами и 14,17—19,6 въ рядахъ между черенками.

Въ частности ивы—Salix amygdalina, Salix viminalis и ихъ разновидности даютъ лучшіе результаты при густой посадкѣ, тогда какъ Salix purpurea, Salix acutifolia и др. изъ описанныхъ (кромѣ Salix repens—требующая очень густой посадки) лучше растутъ при рѣдкой посадкѣ.

Способы посадки черенковъ. На выравненной предъ посадкою поверхности, обработанной съ осени земли (выравниваніе достигается боронами, а еще лучше граблями, что́ неизбѣжно при грядовой культурѣ), натягиваютъ нѣсколько шнуровъ, на которыхъ сдѣланы изъ красной сученой шерсти навязки, одна отъ другой на разстояніяхъ, отвѣчающихъ принятому разстоянію между черенками въ рядахъ; самые же шнуры натягиваются одинъ отъ другого на разстояніяхъ, принятыхъ для разстояній между рядами. Само-собою, что длина шнуровъ зависитъ отъ длины или ширины засаживаемаго участка или части его (кварталовъ), число же ихъ отъ числа рядовъ, сразу взятыхъ для посадки, т. е. отъ числа работниковъ, занимающихся посадкою, хотя для успѣха дѣла посадку можно вести съ двухъ противоположныхъ концовъ шнуровъ, причемъ одна партія рабочихъ идетъ навстрѣчу другой. Конечно, для намѣтки мѣстъ, въ которыя садятъ черенки, можно пользоваться различными маркерами, между которыми граблевидные могутъ быть построены домашними средствами. Какъ маркеръ для обозначенія направленія рядовъ, такъ и обозначающій (пересѣченіями съ бороздами перваго) мѣста черенковъ въ рядахъ, слѣдуетъ тянуть тоже по натянутому шнуру. Можно ограничиться маркеровкою только направленія рядовъ, въ рядахъ же поль-

[1]) Korb-Industrie u. Weiden Zeitung. 1889. № 8, стр. 59.

зоваться мѣрками, на которыхъ намѣчены (5—6 мѣстъ) для разстояній между черенками въ рядахъ.

Въ намѣченныя мѣста черенокъ слѣдуетъ *втыкать вертикально*, строго слѣдя, чтобы онъ не былъ посаженъ головой внизъ, такъ какъ отъ такихъ черенковъ ничего не получится, и они погибнутъ. Обратная посадка черенковъ легко устраняется тѣмъ, что черенки правильно берутся въ руки. Сажальщицы часто кладутъ запасъ черенковъ въ передникъ, поэтому отъ нихъ слѣдуетъ требовать, чтобы черенки лежали нижнимъ концомъ влѣво, а верхушками—вправо, такъ какъ черенокъ всегда захватывается за верхушки правой рукой и нижнимъ концомъ вставляется въ землю. Мужчины и мальчики носятъ черенки въ корзинѣ съ ручкой; на дно этой корзины черенки ставятся пятками.

Такъ какъ, воткнувъ въ землю черенокъ, приходится ударить по верхушкѣ, чтобы вогнать его на надлежащую глубину, то на правую руку надѣвается кусокъ толстой кожи съ ремнями для укрѣпленія; такая защита ладони, не мѣшая дѣйствію пальцевъ, защищаетъ руку отъ боли и пораненій.

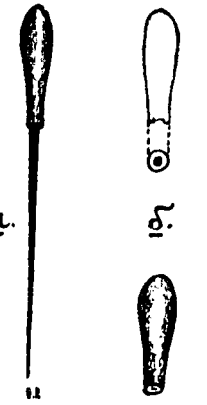


Рис. 6.

Всадивъ черенокъ въ землю, сажальщикъ или сажальщица должны придавить (притоптать) черенокъ до уровня съ землей, чѣмъ и заканчивается манипуляція посадки.

Не слѣдуетъ садить черенки наклонно (какъ это рекомендуютъ многіе авторы), потому что только у вертикально посаженнаго черенка, равномѣрно, со всѣхъ сторонъ, появляются корни, тогда какъ у наклонно посаженнаго они отсутствуютъ на поверхности, обращенной кверху; не слѣдуетъ также оставлять надъ землей даже малой части черенка (съ 2-мя глазками, какъ это совѣтуютъ нѣкоторые авторы), такъ какъ эта часть черенка обыкновенно засыхаетъ, побѣги же появляются изъ тѣхъ почекъ, которыя находятся въ землѣ. Кромѣ того, торчащая изъ земли часть черенка привлекаетъ вредителей (гусеницъ Cossus).

На очень тяжелой и твердой землѣ, также, когда приходится садить очень гибкіе черенки (вершины прутьевъ), неизбѣжно пользоваться сажальнымъ коломъ, длина котораго до рукоятки 6—8 вершковъ, толщиною у рукоятки $^3/_4$—1 дюймъ; форма же кола конусообразная. Посадка коломъ должна производиться послѣ сильнаго дождя, когда земля настолько намокнетъ, что окружитъ черенокъ со всѣхъ сторонъ; въ сухой же землѣ черенокъ какъ бы виситъ въ ямкѣ, сдѣланной коломъ, и, не образовавъ корней, засыхаетъ. Такимъ обра-

зомъ, сажальный колъ при посадкѣ черенковъ является лишь какъ неизбѣжное зло. Форма кола показана въ деталяхъ на рис. 6.

Посадка черенковъ съ выступленіемъ вершинъ ихъ изъ земли неизбѣжна лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда посадку приходится производить на почвѣ, поросшей травой, и послѣднюю нельзя удалить, напр., по канавамъ. Если здѣсь черенки закрыть землей, то появившіеся изъ нихъ побѣги будутъ заглушены. При такихъ условіяхъ, во-первыхъ, слѣдуетъ садить самые толстые черенки, а во-вторыхъ, оставлять надъ землей по меньшей мѣрѣ вершину въ 4—5 дюймовъ, съ нѣсколькими глазками.

IV. Уходъ за ивовой плантаціей.

Для долговѣчности ивовой плантаціи является первымъ условіемъ постоянное содержаніе ея чистою отъ сорныхъ травъ, что достигается сапой (легкой мотыкой) на легкихъ и среднихъ почвахъ и скребкомъ—на тяжелыхъ почвахъ. Въ первомъ году необходимы двѣ очистки отъ сорныхъ травъ: первый разъ весной, а второй въ концѣ лѣта. При очисткѣ отъ сорныхъ травъ достигается разрыхленіе почвы между рядами, а также легкое окучиваніе рядовъ ивняка.

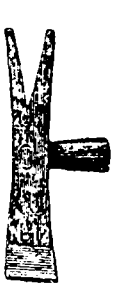


Рис. 7.

Наиболѣе опасными для ивняковъ сорными травами являются: пырей (Triticum repens) и вьюнокъ (Convolvulus saepium), размножающіеся отъ корневищъ и сѣмянъ. На почвахъ, обработанныхъ въ перевалъ, пырей рѣдко появляется; единичные же его экземпляры легко истребляются полкою; гораздо труднѣе бороться съ вьюнкомъ, который поднимается по прутьямъ ивы, сошмыгиваетъ листья, врѣзается въ прутья, обвивая ихъ, душитъ растенія, оставляя слѣды своихъ спиралей на древесинѣ, отчего прутья эти ломаются при плетеніи. Коль скоро замѣченъ вьюнокъ на плантаціи, необходимо немедля приниимать всѣ мѣры для его истребленія: подрѣзать поглубже его корневища и выдергивать, обрѣзать растенія, не давая имъ цвѣсти и т. под.

На второмъ, третьемъ и слѣдующихъ годахъ довольствуются однимъ весеннимъ рыхленіемъ почвы междурядій и окучкой пеньковъ. Благодѣтельность окучки заключается въ томъ, что оставшіеся пеньки, послѣ каждой жатвы, закрываются землею и изъ своихъ спящихъ почекъ развиваютъ новые корешки и такимъ образомъ старый пень оживляется новыми силами и даетъ хорошо развитые прутья. Благодаря систематическому, ежегодному окучиванію пеньковъ, ивняки могутъ продержаться безъ возобновленія 40—50 лѣтъ, доказатель-

ствомъ чему и служатъ плантаціи во Франціи, гдѣ полувѣковыя плантаціи не рѣдкость, и гдѣ способъ окучки ивовыхъ пеньковъ примѣняется неукоснительно [1]).

Мотыженьемъ и окучкой ивы не слѣдуетъ пренебрегать даже въ томъ случаѣ, когда плантація совершенно свободна отъ сорныхъ травъ. Естественные ивняки въ долинахъ рѣкъ даютъ хорошіе урожаи въ теченіи столѣтій не потому, что наносный илъ удобряетъ почву, но потому, что почва ежегодно поднимается на высоту наноснаго ила, въ которомъ развиваются новые корни изъ спящихъ почекъ на пенькахъ, оставшихся послѣ срѣзки прутьевъ. На рис. 7 показана эльзасская мотыга, служащая для рыхленія земли и окучки пенька.

На плантаціи ежегодно происходитъ убыль пней отъ разныхъ причинъ: отъ поврежденій при рѣзкѣ прутьевъ и уходѣ за плантаціей, отъ поврежденій насѣкомыми и отъ естественной смерти. Убыль эта должна быть пополняема; для этого осенью или весною берется свѣжій 1—2 годовалый прутъ и втыкается въ разрыхленную почву, на мѣстѣ погибшаго; такой прутъ, среди старыхъ пней, очень хорошо принимается и заполняетъ просвѣтъ въ плантаціи. Заполняютъ просвѣтъ также отводкомъ отъ сосѣдняго пня свѣжаго побѣга; послѣдній, на мѣстѣ погибшаго пня, изгибаютъ, пришпиливаютъ деревяннымъ развилкомъ и присыпаютъ землей; когда въ этомъ мѣстѣ отводокъ даетъ корни, тогда отрѣзаютъ отводокъ отъ материнскаго растенія и дугообразную верхушку; изъ прикрытой землею части отводка появятся побѣги; однимъ отводкомъ можно заполнить два-три погибшихъ пенька, если они лежатъ по одному направленію; отводки одинаково успѣшно принимаются, какъ весною, такъ и осенью.

Здѣсь у мѣста замѣтить, что въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ имѣютъ дѣло съ естественными ивняками (тальниками), уходъ за ними совершенно подобенъ примѣняемому въ искусственно разведенныхъ ивнякахъ, съ тою лишь разницею, что непригодныя для корзиноплетенія породы ивъ, а также иныя кустарныя и древесныя породы уничтожаютъ (выкорчевываютъ) и на ихъ мѣсто садятъ или отводятъ прутья породъ, которыя составляютъ предметъ хозяйства.

Если послѣ нѣсколькихъ жатвъ замѣчается слабый ростъ ивняка, то Геммерлингъ [2]) и др. авторы совѣтуютъ на годъ пріостановить рѣзку прутьевъ, ограничиваясь только вырѣзкою двухлѣтнихъ побѣговъ; хотя пропускъ года влечетъ за собою нѣкоторую потерю дохода, но она возмѣщается впослѣдствіи подъемомъ прироста плантаціи.

Если отъ плохой рѣзки или усиленнаго роста отдѣльные кусты

---

[1]) Э. Э. Кернъ. Ива, ея значеніе, разведеніе и употр. Тула. 1897 г., стр. 41.

[2]) Геммерлингъ. Доход. культура корзиночныхъ ивъ. Спб., 1904 г., стр. 41.

вырастаютъ непомѣрно высоко, то такіе кусты рѣжутъ у самой земли острымъ серповиднымъ садовымъ ножемъ или садовой пилой (рис. 8 и 9). Чтобы можно было пилить возможно ниже, отъ кустовъ предварительно отгребаютъ мотыкой землю и листву, затѣмъ толстые прутья спиливаютъ, а тонкіе рѣжутъ ножомъ. Можно также пользоваться ножницами, употребляемыми для подрѣзки винограда.

Относительно *примѣненія удобреній на ивовыхъ плантаціяхъ* почти всѣ производившіе опыты приходятъ къ заключенію о неблагопріятномъ дѣйствіи искусственныхъ туковъ на ростъ ивняковъ и объясняютъ это тѣмъ, что на ивнякахъ удобреніе не можетъ быть такъ хорошо смѣшано съ землей, какъ на поляхъ. Впрочемъ, лучше дѣйствуютъ древесная зола и известь. Навозное удобреніе давало также хорошіе результаты, но въ виду невозможности запахать навозъ его разсыпаютъ по плантаціи, осенью, въ хорошо перепрѣломъ состояніи; еще лучше навозъ, вмѣстѣ съ золой, известью и землей превращать въ компостъ. Если послѣдній назначается для плантаціи съ тяжелой глинистой почвой, то въ компостъ прибавляютъ песку, а если для песчаной почвы, то—глины или суглинка.

Рис. 8.

Гораздо важнѣе *удобреніе для почвъ на новыхъ плантаціяхъ*, закладываемыхъ на мѣстѣ старыхъ; въ такихъ случаяхъ полезно полное удобреніе или навозомъ, или сильнымъ компостомъ, или внесеніемъ чилійской селитры, каинита и томасшлака.

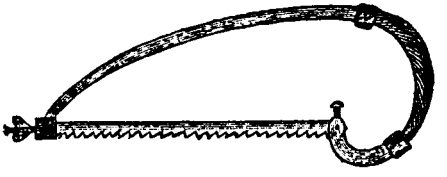


Рис. 9.

На глубокихъ песчаныхъ почвахъ, въ засушливые годы *полезно орошеніе*; въ другихъ же условіяхъ оно излишне.

Нерѣдко *отъ весеннихъ заморозковъ верхушки молодыхъ побѣговъ подмерзаютъ*, отчего получаются вѣтвистые побѣги. Если можно разсчитывать на сбытъ такихъ побѣговъ для плетенія простыхъ хозяйственныхъ корзинъ, то ихъ оставляютъ на корнѣ; но если на сбытъ такого прутняка разсчитывать не приходится, то поврежденные морозомъ прутья немедля вырѣзаютъ и этимъ вызываютъ развитіе новыхъ гладкихъ побѣговъ, отъ которыхъ получатся очень цѣнные прутья, хотя урожай и уменьшится. Если молодые побѣги лишь слегка промерзаютъ на верхушкахъ, то они скоро оправляются, хотя и даютъ искривленный прутъ.

Ивовыя плантаціи часто повреждаются дикими животными и насѣкомыми. Изъ животныхъ у насъ опасаться можно нашествія на плантацію *зайцевъ и рѣже—косуль*; въ Германіи же и во Франціи борются еще и съ одичалыми кроликами. Защищаться отъ зайцевъ и косуль возможно только посредствомъ ограды плантаціи крѣпкимъ заборомъ изъ проволочной сѣтки. Высота такого забора должна быть не менѣе 2 аршинъ, а поверхъ ея, на такую же высоту заборъ слѣдуетъ дѣлать изъ колючей проволоки; устройство такого забора обходится дорого.

Изъ насѣкомыхъ отмѣтимъ: жучка-листоѣда (Phratora v. Chrysomella vitellinae), который, вмѣстѣ съ личинкою, выѣдаетъ мякость почти всей листвы, оставляя лишь жилки. Этотъ небольшой жучокъ стального цвѣта нападаетъ преимущественно на Salix viminalis и ея разновидности. Самка жучка откладываетъ на нижней поверхности листьевъ до 200 яичекъ, кучками, по 10—20 штукъ въ каждой. Окукленіе личинокъ происходитъ въ землѣ, а въ началѣ іюля появляется второе поколѣніе жучковъ. Зиму жучки проводятъ подъ корой и опавшей листвой, гдѣ ихъ не убиваютъ даже сильные морозы. Для уменьшенія зла совѣтуютъ уничтожать жучковъ, личинокъ и яички. Въ послѣднее время въ Англіи произведены были опыты опрыскиванія ивняковъ растворомъ *швейнфуртской зелени* [1]). Конечно, средство это примѣнимо только въ сухую погоду, потому что при дождливой—однѣ потери. Растворъ приготовляютъ такъ: на 1 ф. швейнфуртской зелени берутъ 80 ведеръ воды; самый сильный растворъ получается, если на 1 фунтъ швейнфуртской зелени взято 45 ведеръ воды. Теперь стали прибавлять на 1 ф. швейнф. зелени 2 ф. пшеничной муки, отчего получается растворъ, изъ котораго въ опрыскивателяхъ не столь сильно осаждается зелень, да и на листьяхъ она лучше держится.

Швейнфуртская зелень очень ядовита, поэтому обращеніе съ ней должно быть крайне осторожно. Заводы, по желанію, вмѣсто порошкообразной—высылаютъ швейнфуртскую зелень въ видѣ тѣста.

Г. Краэ придумалъ даже особый жучколовный приборъ, надъ описаніемъ котораго мы останавливаться не будемъ, такъ какъ аппаратъ этотъ въ продажѣ не имѣется. Приводимый рисунокъ знакомитъ съ сущностью аппарата, въ которомъ двѣ щетки являются главной дѣйствующей его частью (рис. 10).

Изъ другихъ жуковъ, вредящихъ ивѣ, отмѣтимъ: Curculio lapathi—долгоносикъ; Chrysomella tremulae—нѣсколько больше описаннаго выше, съ красными надкрыльями; Galeruca xanthomelanae—съ охрянными надкрыльями и земляныя блохи.

---

[1]) Korb-Industrie u. Weiden Zeitung. 1895, № 20.

Изъ бабочекъ вредятъ ивамъ: моль *Tortix chlorantha*, гусеница которой сворачиваетъ листья въ трубку, въ которой защищена отъ непогоды и враговъ, пока уничтожитъ верхушки побѣга, и *древесница* (Cossus ligniperda), гусеница которой принадлежитъ къ числу самыхъ вредныхъ ивамъ насѣкомыхъ. Бабочка откладываетъ яички въ трещины коры на нижней части ствола; вылупившіяся гусеницы въ началѣ питаются корой, но по мѣрѣ вырастанія онѣ все болѣе и болѣе углубляются въ древесину, въ которой живутъ три года, выѣдая болѣе или менѣе длинные и широкіе ходы; совершенно взрослая гусеница достигаетъ длины 3 дюймовъ. Поврежденныя этой гусеницей ивы почти всегда умираютъ. Изъ средствъ борьбы съ этой бабочкой единственное дѣйствительное—это уничтоженіе самихъ бабочекъ днемъ, когда онѣ спокойно сидятъ на деревѣ у его основанія, приготовляясь

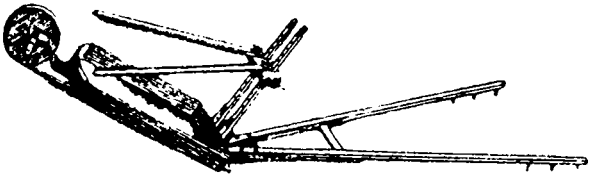


Рис. 10.

класть яички. Затѣмъ самое вѣрное средство отъ этого вредителя—это окучиваніе землей пеньковъ ивы, такъ какъ оно препятствуетъ бабочкѣ отложить яички на излюбленномъ мѣстѣ.

Наконецъ, вредятъ ивѣ: *мушка Cecidomyia Salicis*, вызывающая образованіе галловъ на побѣгахъ ивы, отчего прутья становятся ломкими; *маленькая цикада*, сидящая въ выдѣленіяхъ, напоминающихъ слюну; она сосетъ побѣги и вызываетъ истеченіе соковъ и—нѣкоторые виды тлей (Aphis).

Гдѣ занимаются птицеводствомъ, тамъ для истребленія жучковъ, гусеницъ и др. насѣкомыхъ могутъ послужить куры, которыхъ слѣдуетъ загонять на плантацію и, протягивая помощью двухъ рабочихъ холстину надъ рядами ивы, отряхивать жучковъ и друг. на землю, гдѣ ихъ подбираютъ куры. Послѣднихъ въ началѣ загоняютъ на плантацію, но позднѣе онѣ сами пріучаются бѣгать за людьми съ холстиной. Установкой скворешницъ и привлеченіемъ на плантацію скворцовъ будетъ сдѣлано также много въ борьбѣ съ вредителями ивовыхъ плантацій изъ класса насѣкомыхъ.

V. Уборка корзиночной ивы.

Эксплоатація корзиночной ивы начинается съ перваго года ея существованія. Къ рѣзкѣ прутьевъ обыкновенно приступаютъ не раньше,

какъ совершенно опадетъ на ивѣ листъ, и растеніе вступитъ въ зимній покой. Рѣзку стараются закончить до выиаденія снѣга и вывозятъ прутъ по первому санному пути. Употребляемый для этого ножъ, помимо безупречной остроты, долженъ быть закругленъ такъ, чтобы касательная къ дугѣ острія составляла прямой уголъ съ направленіемъ рукоятки (рис. 11). Для рѣзки даже прутьевъ перваго года (такъ называемыхъ «дѣвичьихъ») непригодны садовыя ножницы (секаторъ), такъ какъ съ ними работа идетъ вдвое медленнѣе и утомительнѣе, хотя противники ножа и поклонники секатора утверждаютъ, что при рѣзкѣ прута въ первомъ году, когда растенія недостаточно укоренились, дѣйствуя ножемъ, можно выдергивать растенія, что особенно опасно на песчаныхъ почвахъ; кромѣ того, говорятъ, что ножемъ нельзя такъ коротко и близко къ пеньку срѣзать прутъ, какъ это возможно, оперируя ножницами. Опытъ показалъ, что если ножъ острый, то имъ можно также низко рѣзать, какъ и ножницами, а во избѣжаніе выдергиванія растеній слѣдуетъ въ первомъ году къ рѣзкѣ приступать (особенно на песчаной почвѣ) послѣ того, какъ земля замерзнетъ; но зато при ножѣ не сдавливается кора пенька, и не образуется разрывовъ ея и краевъ срѣза, что влечетъ за собою болѣзнь пенька и задержку въ приростѣ. На плантаціи во время рѣзки не должно быть недостатка въ брускахъ для точенія ножей.

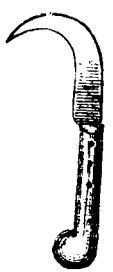


Рис. 11.

Срѣзанные прутья укладываютъ въ правильныя кучи, непремѣнно комель къ комлю, а затѣмъ вяжутъ въ пучки. Перевязываютъ въ двухъ мѣстахъ: въ 7—8 дюймахъ отъ комля, вторая повязка накладывается приблизительно на половинѣ длины прутьевъ. Пучекъ у комлевой повязки не долженъ имѣть въ окружности болѣе $1^1/_2$ аршинъ. Чтобы верхняя повязка не спалзывала, протягиваютъ комлевый конецъ перевязи до закрѣпленія подъ нѣсколько прутьевъ и, крѣпко стянувъ, уже закрѣпляютъ конецъ перевязи, продѣвъ въ петлю ея, скрученную изъ вершины вязочнаго прута, закручиваютъ комлевый конецъ вокругъ самого себя, до образованія узла надъ петлей, и тогда подсовываютъ оставшійся конецъ подъ перевязку. Для удобства вязки пучокъ предварительно крѣпко стягиваютъ ремнемъ съ пряжкой.

Для очень крѣпкой вязки пучковъ сухого или свѣжаго прута, назначаемаго для отсылки по желѣзной дорогѣ, служитъ приборъ, называемый *боа* (продаваемый на фабрикѣ въ Рагацѣ, Швейцарія), по цѣнѣ отъ $7^1/_2$ франковъ (около 3 р.). Рис. 12.

Перевязочное *боа* употребляютъ такъ: остріе *a* вставляютъ въ уложенную кучу прутьевъ до кольца *b*, затѣмъ кучу охватываютъ цѣпью *c* вмѣстѣ съ дерев. рукояткой *d*. Дѣйствуя послѣдней какъ

рычагомъ, заворачиваютъ возлѣ подвижного кольца *e* до того момента, пока цѣпь достаточно стянетъ пучокъ на который накладываютъ перевязку по обыкновенію.

Тонкихъ прутьевъ не слѣдуетъ вязать помощью «боа», такъ какъ отъ стягиванія имъ прутья впослѣдствіи въ мѣстахъ перевязки ломаются; «боа» очень ускоряетъ вязку толстыхъ сухихъ прутьевъ. Располагая оригинальнымъ «боа», можно замѣнить въ немъ цѣпь крѣпкимъ канатомъ, остріе же *a* полезно нѣсколько удлинить.

Если куча, образованная изъ пучковъ, должна долго сохраняться, то весной кучу перекладываютъ для провѣтриванія и высыханія, чѣмъ отвращается сокодвиженіе и прорастаніе прутьевъ.

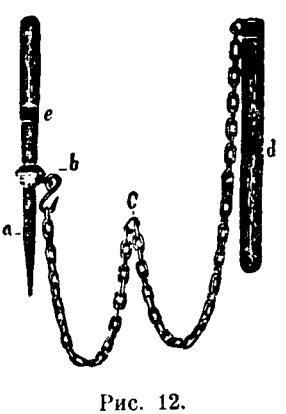


Рис. 12.

Для вязки пучковъ перевязью могутъ служить: прутья ивы, веревки и шпагатъ.

Такъ какъ *очищенный отъ коры корзиночный прутъ* цѣнится въ 8—10 разъ дороже неочищеннаго, то операція эта обыкновенно производится владѣльцами ивовыхъ плантацій.

Очистка прутьевъ отъ коры производится въ разное время: въ началѣ августа, до окончанія роста; въ этомъ періодѣ кора на прутьяхъ держится слабо. Иногда оставляютъ иву на корню до весны, а затѣмъ снимаютъ съ корня и очищаютъ отъ коры; въ это время, когда начинается сокодвиженіе, кора снимается еще легче.

Однако лучше рѣзать прутъ для очистки *въ началѣ сокодвиженія*, такъ какъ рѣзкою въ это время не ослабляется сила куста, но и очищенный прутъ получается бѣлѣе и добротнѣе; но съ рѣзкой нужно закончить до образованія на прутьяхъ заболони, что познается по зеленой окраскѣ очищенныхъ отъ коры побѣговъ, причемъ маленькіе новые побѣги не отдѣляются совершенно вмѣстѣ съ корой, но оставляютъ на своихъ мѣстахъ небольшіе бугорки.

Срѣзанные прутья до сокодвиженія погружаютъ комлями въ воду; также погружаютъ и въ томъ случаѣ, когда рѣзка прута производится зимой. Въ обоихъ случаяхъ погруженіе прутьевъ въ воду не болѣе какъ на 3—5 дюймовъ возбуждаетъ въ нихъ сокодвиженіе, во время котораго всего успѣшнѣе происходитъ отдѣленіе коры отъ древесины, при томъ прутъ получается во всѣхъ отношеніяхъ лучше и тяжеловѣснѣе. Обыкновенно погружаютъ нарѣзанный прутъ въ чистую проточную воду канавы или сажалки, дно которыхъ песчаное. Отнюдь

нельзя погружать прутъ въ водоемъ съ болотистымъ, илистымъ дномъ, потому что въ такой водѣ прутъ портится, древесина, находящаяся въ водѣ, принимаетъ синеватыя пятна, утрачиваетъ гибкость и становится ломкою. Пучки ивы, погруженные въ воду, подвязываютъ къ жердямъ, прикрѣпленнымъ къ вбитымъ въ дно водоема стойкамъ.

До погруженія прутьевъ въ воду ихъ сортируютъ; это позволяетъ болѣе длинные прутья погружать въ мѣстахъ болѣе глубокихъ—до 5 дюймовъ; короткіе же прутья—въ мѣстахъ мелкихъ—до 3 дюймовъ. Притомъ сортировка пучковъ прутьевъ позволяетъ устанавливать ихъ такъ, чтобы большіе пучки не затѣняли меньшихъ и чтобы между всѣми пучками свободно проходилъ воздухъ и всѣ пучки пользовались свѣтомъ и теплом—условіе, необходимое для возбужденія сокодвиженія.

Сортировка прутьевъ по длинѣ производится по меньшей мѣрѣ на 4 сорта, конечно, до вязки въ пучки. Каждый легко можетъ придумать приспособленіе, наиболѣе удобное для этого. Чаще всего копаютъ канавку глубиною и шириною въ 1—$1^1/_4$ арш. и произвольной длины, въ зависимости отъ того, сколько людей занимаются сортировкою, такъ какъ каждому, чтобы не мѣшать другому, требуется протяженіе около сажени. Въ канаву ставятъ не плотно прутья и между ними бѣлыя палочки, втыкаемыя въ дно канавки; этимъ палочкамъ придаютъ длину, соотвѣтствующую длинѣ сортовъ прутьевъ. Вытянувъ изъ канавки всѣ длинные прутья, вытягиваютъ слѣдующіе и т. д., пока дойдутъ до прутьевъ короткой палочки. Такъ разсортированные прутья вяжутъ въ пучки. Если сортировка прутьевъ производится въ такихъ условіяхъ, гдѣ нельзя выкопать канавку, тамъ послѣднюю замѣняютъ соотвѣтствующимъ ящикомъ.

Разсортированные прутья вяжутъ въ меньшіе пучки, чѣмъ при рѣзкѣ, а именно, не болѣе 30 дюймовъ въ окружности перевязи, причемъ отъ комля (нижняя) перевязь накладывается въ 7-ми дюймовомъ разстояніи. Если эта сортировка производится передъ водоемомъ, въ которомъ предстоитъ устанавливать пучки для возбужденія сокодвиженія, то вязка пучковъ дѣлается не туго, такъ какъ чѣмъ лучше дѣйствуетъ вода на комли прутьевъ и чѣмъ свободнѣе стоятъ пучки въ водѣ, тѣмъ лучше будетъ отдѣляться кора. Пучки устанавливаютъ вертикально и прочно, вдавливая въ дно, для предупрежденія опрокидыванія; послѣднее предупреждается также кольями, жердями, рейками и т. п. Когда отсортированные пучки пришлось бы перевозить съ дальнихъ мѣстъ и пучки были снабжены двумя перевязями, то верхняя, по установкѣ пучка въ водоемъ, снимается.

При невозможности разсортировать прутья вскорѣ послѣ рѣзки и установить пучки въ воду, ихъ хранятъ въ закрытомъ помѣщеніи, или закапывая въ землю, чтобы предупредить высыханіе.

Время погруженія пучковъ ивы длится между временемъ послѣ рѣзки и до половины апрѣля; а затѣмъ ждутъ начала сокодвиженія въ прутьяхъ, наступающаго для средней Россіи въ началѣ мая. Несрѣзанные прутья, т. е. находящіеся на корнѣ, очищаютъ отъ коры въ Сѣверной Россіи около 20 апрѣля, на югѣ же—недѣлей-двумя раньше.

Моментъ, когда настало время сдиранія коры—узнается по опыту: если кора у пробныхъ прутьевъ легко отдѣляется отъ прута, то слѣ-

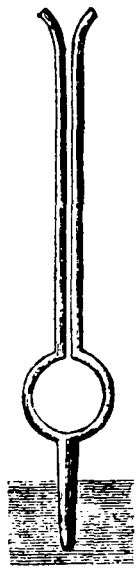


Рис. 13.

Рис. 14.

Рис. 15.

дуетъ приступить къ очисткѣ прутьевъ, защищая ихъ по извлеченіи изъ водоема, отъ высыханія, что имѣетъ мѣсто, когда сразу вынимаютъ изъ воды большія партіи пучковъ.

Не у всѣхъ видовъ ивы одновременно наступаетъ сокодвиженіе. Какъ уже намъ извѣстно изъ описанія видовъ и разновидностей — раньше оно наступаетъ у Salix viminalis и у Salix acutifolia; нѣсколько позднѣе у Salix purpurea и всего позднѣе у Salix amygdalina. Это необходимо имѣть въ виду въ тѣхъ случаяхъ, когда приходится оперировать съ различными видами и разностями корзиночныхъ ивъ. Очистка прутьевъ отъ коры—дѣло очень легкое и простое; оно нерѣдко исполняется подростками и дѣтьми, которые, при извѣстномъ навыкѣ, работаютъ скорѣе и чище женщинъ и мужчинъ.

Простѣйшимъ инструментомъ, которымъ пользуются при этой работѣ—служатъ *зажимки* или *щемилки*. На рисункахъ 13, 14 и 15 показаны: зажимъ (рис. 13) изъ проволоки, употребляемой для сдиранія коры съ толстыхъ прутьевъ дѣтьми; для работы нижній конецъ зажима укрѣпляется въ деревянной плахѣ, лежащей на полу и снабженной отверстіемъ (дырой), служащимъ гнѣздомъ для нижняго конца зажима, удерживающимъ зажимъ въ вертикальномъ положеніи.

Для взрослыхъ болѣе удобенъ зажимъ, показанный на рисункѣ 14; онъ сдѣланъ изъ ясеневаго дерева и выложенъ внутри проволокой. Наконецъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ пользуются простѣйшимъ зажимомъ (рис. 15), изъ толстой желѣзной проволоки; но работать имъ очень утомительно. Самое сдираніе коры посредствомъ зажимовъ или щемилокъ производится такъ: пучекъ прутьевъ кладутъ по лѣвую руку работающаго, комлемъ впередъ; изъ освобожденнаго отъ перевязи пучка работающій беретъ лѣвой рукой прутъ и протягиваетъ разъ-два сперва комлевую, а затѣмъ, перевернувъ прутъ, такимъ же образомъ протягиваетъ черезъ зажимъ раза-два верхнюю часть прута; но въ большинствѣ случаевъ протягиванія верхней части черезъ зажимъ не требуется, а, перевернувъ прутъ, сдираютъ кору, отставшую отъ комлевой части,—одной полоской. Очищенный прутъ укладывается, въ порядкѣ, по правую сторону.

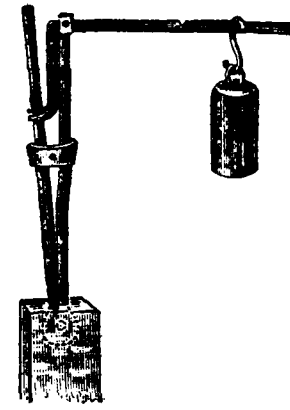


Рис. 16.

Ясеневымъ съ желѣзной полоской зажимомъ (рис. 14) пользуются для сдиранія коры съ толстыхъ прутьевъ; для этого работникъ садится верхомъ на скамейку, имѣя передъ собою зажимку, и правой рукою протягиваетъ черезъ нее прутъ, придерживая и зажимая верхнюю часть ее лѣвой рукою. Ручная зажимка, показанная на рис. 15, служитъ для сдиранія коры съ тонкихъ прутьевъ, но ею должны работать сильные люди, такъ какъ у дѣтей не хватаетъ силы для работы ею. Ручная щемилка во многихъ мѣстностяхъ предпочитается потому, что менѣе другихъ расщепливаетъ прутья.

Однако, описаннымъ зажимамъ присущи слѣдующіе недостатки: при неосторожномъ, очень низко заложенномъ въ зажимъ прутѣ послѣдній расщепливается, а если рабочій сидитъ или стоитъ не прямо противъ зажима, то протачиваніе идетъ вкось, отчего прутъ сплющивается или расщепливается.

Для устраненія этихъ недостатковъ предложены усовершенствованные зажимы или щемилки, между которыми заслуживаетъ вниманіе зажимъ Геммерлинга, рис. 16. Въ немъ одно плечо подвижное и отягощено грузомъ, подвѣшеннымъ съ правой стороны; передвиженіемъ этого груза дальше или ближе къ колѣну рычаговъ увеличивается или уменьшается зажимъ. При протягиваніи прута сквозь зажимъ подвижная часть плеча отклоняется, впрочемъ, лишь на столько, чтобы прутъ можно было протянуть черезъ зажимъ. Если грузъ правильно установленъ, кора снимается безъ малѣйшаго поврежденія прута. Недостатокъ этого зажима состоитъ въ томъ, что прутъ въ ней некрѣпко удерживается, а потому, протягивая прутъ правой рукой, приходится лѣвой придерживать его, чтобы предупредить выскальзываніе вверхъ. Вслѣдствіе этого недостатка зажимъ Геммерлинга не нашелъ распространенія и ждетъ улучшенія.

Рис. 17.

Здѣсь мы упомянемъ лишь о зажимѣ для очистки коры съ ивоваго прута, изготовляемомъ Л. Фогельбергомъ (въ Гейнобергѣ, Прирейнская Пруссія). Укрѣпляется этотъ зажимъ ввинчиваніемъ въ колоду или колъ.

Лучшимъ и наиболѣе практичнымъ улучшеннымъ зажимомъ считается Гофрида Кригера, (рис. 17). Зажимъ состоитъ изъ стали и вправленъ въ желѣзную раму, скрѣпленную винтомъ, которымъ регулируется упругость пружины. Подвижность верхнихъ концовъ пружины въ крѣпкихъ развилкахъ не допускаетъ ея искривленія. Изъ зажима кора легко выпадаетъ внизъ, а также легко можетъ быть извлечена. Зажимъ укрѣпляется нижнимъ концомъ въ отрубкѣ или толстомъ колѣ, вбитомъ въ землю. Г. Кригеръ проживаетъ въ Брахеленѣ, на Рейнѣ и продаетъ зажимъ по 5 марокъ ($2^1/_2$—3 рубля).

Имѣется еще много и другихъ улучшенныхъ зажимовъ, но для описанія ихъ потребовалось бы много мѣста, безъ особой пользы для дѣла.

Предложено также не мало машинъ для очистки ивоваго прута отъ коры, таковы: Шнакенбурга, Мерица, Висмана, Тишдера, Боржеца и Іоганна Шмидта — но всѣ онѣ не получили практическаго примѣненія, хотя и привилегированы ихъ изобрѣтателями. Счастливымъ исключеніемъ является машина Л. Фогельберга (въ Гейнсбергѣ, на Рейнѣ); она названа «Рапидъ». Рисунокъ 18 показываетъ видъ этой машины, въ которой въ основаніе положенъ принципъ ручныхъ зажимовъ. Въ машинѣ, сбоку маховика, находится большое колесо, на наружной поверхности желѣзнаго обода котораго (ободъ шириною въ 5 д.) устроено двое *щипцовъ-захватокъ*; каждой изъ нихъ захватывается комель прута, вложеннаго въ особый желобокъ, и про-

тягиваетъ черезъ другую зажимку; при дальнѣйшемъ же поворачиваіи колеса захватка раскрывается снова, и очищенный прутъ падаетъ на полъ. Прутъ очищается до верхушки, но комлевая его часть до 2—$2^1/_2$ дюймовъ остается неочищенной. За одинъ оборотъ колеса очищается одинъ прутъ, но колесо вращается настолько быстро, что рабочій едва успѣваетъ подкладывать прутъ въ желобокъ и захватку; такимъ образомъ успѣшность работы зависитъ отъ ловкости рабочаго. Къ машинѣ требуется 2 рабочихъ; одинъ—для вращенія колеса и другой—для вкладыванія прутьевъ; послѣдній рабочій можетъ сидѣть на сидѣньѣ, показанномъ на лѣвой сторонѣ машины. Видимая внизу машины педаль служитъ для приведенія во вращеніе колеса ногою того же рабочаго, который вкладываетъ прутья. Въ новѣйшихъ машинахъ «Рапидъ» сидѣнье и педаль не дѣлаютъ. Однако, и этой машинѣ присущи нѣкоторые недостатки, требующіе улучшенія.

Въ Германіи почти повсюду очистка отъ коры прутняка произ-

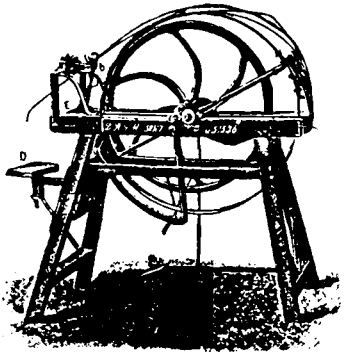


Рис. 18.

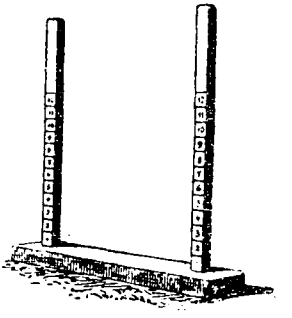


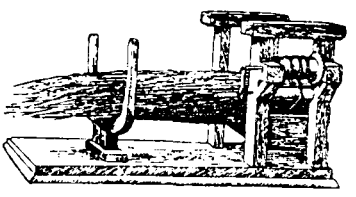
Рис. 19.

водится «издѣльно» и очищенный прутъ принимаютъ отъ рабочихъ мѣрою въ измѣрительномъ штативѣ, показанномъ на рис. 19-мъ. Въ этомъ штативѣ очищенный прутъ складывается комлями внутрь измѣрителя, затѣмъ крѣпко придавливается доской, и количество прута измѣряется шириной между стойками, которая равна футу, а по высотѣ отчетъ въ дюймахъ производится по показаніямъ ихъ на стойкахъ; слѣдовательно, если хорошо придавленная доска лежитъ надъ 12-мъ дюймомъ, то это значитъ, что сдается кубическій футъ (кубикъ) прута. Работа оплачивается за каждый дюймъ по высотѣ измѣрительнаго штатива, а именно: за самый толстый прутъ по 5 пфениговъ ($2^1/_2$ коп.) и за самый тонкій по 10 пфен. (5 коп); слѣдов. по 30-ти и 60 коп. за кубикъ. Подъ тонкими прутьями понимаютъ въ Германіи тѣ, длина которыхъ 120 сантим. (47 дюйм).

Злоупотребленіе рабочихъ подмѣсью толстыхъ прутьевъ къ тонкимъ (напримѣръ, перерѣзанными длинными прутьями) невозможно, если рабочіе получаютъ для очистки уже раньше отсортированный по длинѣ прутъ; иначе необходимъ строгій контроль.

VI. Уходъ за очищеннымъ прутомъ.

Если погода стоитъ хорошая, то очищенный прутъ принимаютъ отъ рабочихъ въ полдень и вечеромъ. Принятый въ полдень раскладывается для просушки на жердяхъ, лежащихъ на землѣ; прутъ укладывается рыхло, чтобы воздухъ свободно проходилъ между прутьями. Можно, конечно, просушивать прутъ и другимъ манеромъ, напр.,



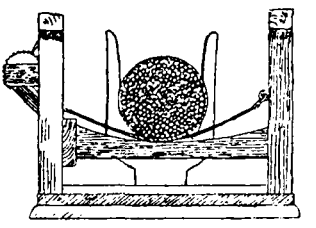


Рис. 20 a и b.

стоймя, прислоняя прутъ къ жердямъ, прикрѣпленнымъ къ вбитымъ въ землю стойкамъ, или къ заборамъ; но при сушкѣ стоймя прутъ искривляется и труднѣе вяжется въ пучки. Когда очищенный прутъ сушится «на солнцѣ», то онъ бываетъ бѣлѣе; но устройство навѣсовъ для сушки неизбѣжно, чтобы производить ее въ дождливую погоду и переносить прутъ, находящійся подъ открытымъ небомъ, на случай наступившаго дождя.

Принятый вечеромъ прутъ на ночь раскладываютъ подъ навѣсомъ, утромъ же досушиваютъ, какъ сказано. Всегда должно располагать достаточнымъ количествомъ брезентовъ, чтобы, при наступленіи внезапнаго дождя, успѣть прикрыть ими просушиваемый прутъ.

Если принимаемый въ полдень прутъ не можетъ просохнуть до вечера, то пріемка очищеннаго прута производится только вечеромъ, поступая съ нимъ для просушки, какъ сказано.

Просушенный очищенный прутнякъ вяжутъ въ пучки такой же величины, какъ и пучки срѣзанной съ корня ивы. Толстые прутья увязываютъ посредствомъ уже описаннаго выше аппарата «боа» (см. рис. 12). Для вязки же тонкихъ прутьевъ служитъ слѣдующій аппаратъ, показанный сбоку (a) и спереди (b) на рисункѣ 20-мъ.

Какъ видно, прутья укладываются на развилокъ, выступая изъ него своими вершинами почти на аршинъ, а затѣмъ послѣ выравниванія комлей ровной дощечкою пукъ обматывается канатомъ, одинъ конецъ котораго прикрѣпленъ къ вороту, а другой навѣшивается на крюкъ противоположной стойки и крѣпко стягивается вращеніемъ ворота, а чтобы прутья плотнѣе слегались, постукиваютъ по нимъ—колотушкою. Стянутый крѣпко пукъ обвязываютъ проволокою; но иногда для перевязи пользуются прутомъ, поступая какъ описано при вязкѣ неочищеннаго прута. Однако, очищенный прутъ нерѣдко вяжутъ въ боль-

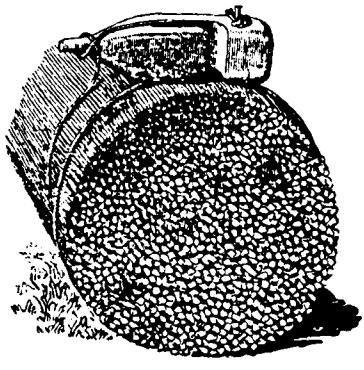


Рис. 21.

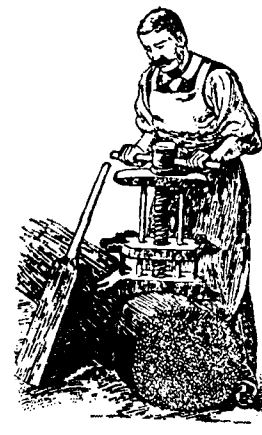


Рис. 22.

шіе пучки, тогда берутъ для вязки два прута, у которыхъ скручиваютъ верхушки, и ими связываютъ прутья и такимъ образомъ получаютъ перевязь, достаточную для обвязки большого пучка.

Вторая перевязка приблизительно наклыдывается на половинѣ длины пучка, безъ особаго стягиванія, которое достигается особымъ *блокомъ*, изображеннымъ на рисункѣ 24. Работа производится такъ: охвативъ пучекъ веревкою, укладываютъ блокъ на верху пучка, пропуская конецъ веревки на колесо блока, облегчающее стягиваніе при постукиваніяхъ по пучку колотушкою. Стянувъ сколько слѣдуетъ пучекъ, конецъ веревки наматываютъ на особый отростокъ блока петлей, которая сильно затягивается, послѣ опусканія веревки. Перевязавъ на этомъ мѣстѣ пучекъ проволокой или прутьями (какъ сказано), накладываютъ такимъ же образомъ третью перевязку въ разстояніи 12—13 дюймовъ отъ верхушекъ.

Чтобы предупредить спалзываніе перевязей, связываютъ ихъ между собою, съ противоположныхъ сторонъ, причемъ на комлевомъ концѣ образуютъ крестообразную перевязку.

Существуютъ и другіе способы связыванія чистаго прута корзиночной ивы; но описаніе ихъ заняло бы много мѣста, безъ особой пользы для практики. Въ интересахъ послѣдней мы считаемъ не безполезнымъ остановиться на описаніи, заимств. изъ труда В. Геммерлинга винтового станка (рис. 22), употребляемаго для вязки очищеннаго прута. Прутья кладутся въ вилообразный пріемникъ, какъ и въ описанномъ выше аппаратѣ, показанномъ на рис. 20-мъ. При завинчиваніи винта укорачивается веревка и сжимаетъ пучекъ, лопатка же, показанная на рисункѣ 22-мъ слѣва, служитъ для выравниванія и поколачиванія пучка, для уминанія. Остальное же, т. е. наложеніе перевязокъ выполняется какъ и при описанномъ выше аппаратѣ (рис. 20).

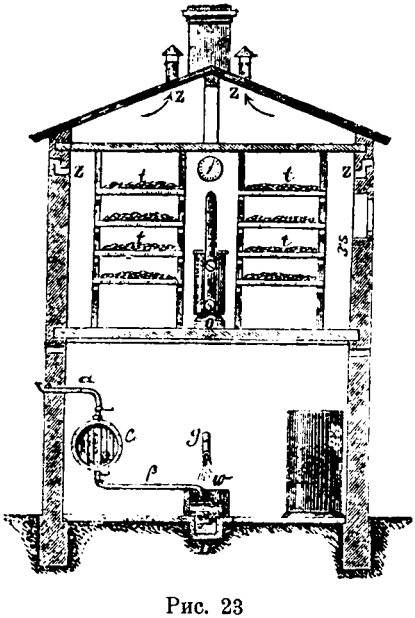


Рис. 23

Пропариваніе или варка корзиночнаго прутняка. Эта очистка прутьевъ отъ коры примѣняется въ тѣхъ случаяхъ когда, по недостатку рабочихъ плантаторы лишены возможности выполнять у себя эту операцію и, съ большими потерями, вынуждены продавать скупщикамъ или плетельщикамъ прутъ въ неочищенномъ состояніи, притомъ до того высохшимъ, что о возбужденіи сокодвиженія въ прутѣ, въ видахъ очищенія его отъ коры, не можетъ быть и рѣчи. Въ такихъ случаяхъ пропариваніе или варка прута является наиболѣе доступной мѣрой.

Прутъ укладываютъ въ деревянный или металлическій чанъ съ водою, плотно закрываютъ крышкою и пропускаютъ въ него паръ изъ котла. Подъ вліяніемъ пара вода въ чану закипаетъ, а спустя $^1/_2$ часа можно приступить къ ошкуриванію прутьевъ; однако, такъ подготовляемые прутья скоро утрачиваютъ способность очищаться отъ коры, то, чтобы ее продлить, прутья погружаютъ въ сосудъ съ водою, температура которой поддерживается около 40° Ц.; этимъ способность ошкуриванья можно продлить нѣсколько часовъ.

Пропариваніе однако никогда не даетъ столь бѣлаго и красиваго

прута, какъ тотъ, который получается при снятіи коры у прута, въ которомъ возбуждено сокодвиженіе. Если прутъ пропаренный и даетъ иногда достаточно бѣлый матеріалъ, то позднѣе онъ все же пріобрѣтаетъ краснобурую окраску, зависящую отъ того, что дубильное и красящее вещество коры, во время пропариванія, проникаютъ въ древесину прута.

Однако, въ нѣкоторыхъ корзиночныхъ издѣліяхъ такая окраска прута очень цѣнится; напр., ее любятъ въ Англіи и Баваріи. Наиболѣе интензивную красно-бурую окраску получаетъ древесина прута

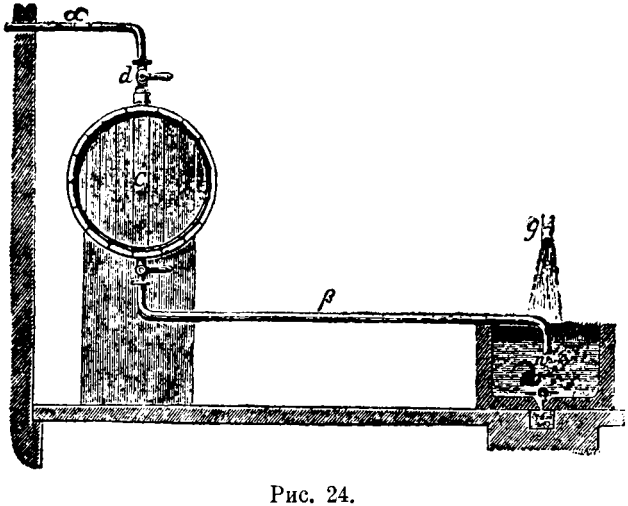


Рис. 24.

ивъ: Salix amygdalina, а затѣмъ разновидность, выведенная г. Шульцемъ Salix purpurea-viminalis; совсѣмъ не годится для полученія такой окраски—Salix purpurea; послѣдняя пріобрѣтаетъ, впрочемъ, желто-сѣрую окраску, тоже умѣстную въ нѣкоторыхъ издѣліяхъ.

Для полученія прутьевъ съ интензивными указанными окрасками требуется варка ихъ въ теченіи около часа.

Чистка пропаренныхъ прутьевъ производится тѣми же способами и средствами, какъ и прута съ возбужденнымъ сокодвиженіемъ; но сушка ошкуреннаго прута послѣ пропарки его гораздо труднѣе. поэтому для сушки чаще всего пользуются спеціальными сушильнями, отапливаемыми паромъ; а если послѣдняго нѣтъ, то сушильную комнату нагрѣваютъ переносной печью. Для этого въ смежной съ сушильней комнатой устраиваютъ топку, изъ которой, черезъ отверстія продѣланныя внизу стѣны, отгораживающей сушильную комнату отъ комнаты съ печкою, вступаетъ нагрѣтый воздухъ въ сушильню. На противоположной же стѣнѣ, въ сушильнѣ, также у самаго пола

продѣлываютъ отдушины, сквозь которыя выступаетъ наружу воздухъ, пропитанный влагой. Вытяжныя трубы въ данномъ случаѣ не пригодны, потому что влажный воздухъ, какъ болѣе тяжелый, держится внизу.

Чтобы сушка шла быстро и равномѣрно, прутья укладываютъ возможно тонкимъ слоемъ на подвѣшенныхъ жердяхъ, веревкахъ и

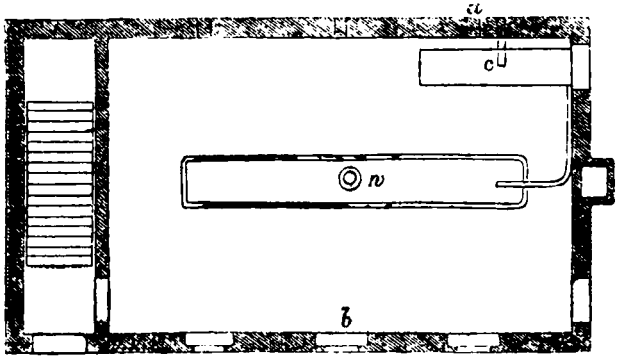


Рис. 25.

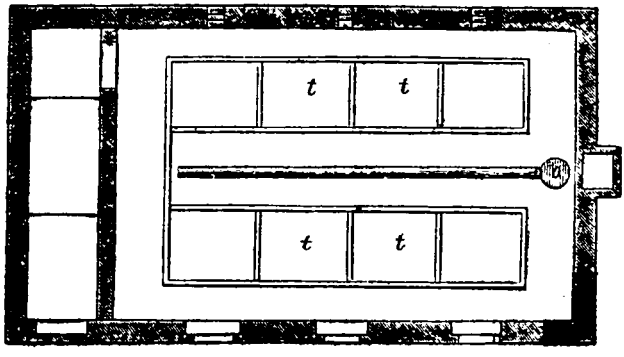


Рис. 26.

т. и. или на особенныхъ подставкахъ, подвижныя поперечины которыхъ разборныя, а потому не мѣшаютъ при кладкѣ прутьевъ; подобныя подставки, принимая видъ этажерокъ, дѣлаются на колесахъ. Вообще раньше высыхаютъ прутья подвѣшенные или уложенные на подставкахъ выше, къ потолку, поэтому ихъ раньше снимаютъ и вяжутъ въ пучки.

Вслѣдствіе неизбѣжности ошкуривать ивовый прутъ, на которомъ кора отъ продолжительнаго лежанія сморщилась и присохла, въ Германіи, особенно при значительномъ производствѣ, устраиваютъ *спе-*

ціальныя заведенія, дающія отличный матеріалъ, весьма цѣнимый корзинщиками. Приводимъ рисунки (23, 24, 25 и 26); изъ нихъ 23 и 24 показываютъ продольный разрѣзъ заведенія для паровой обработки и очистки прутьевъ; на этихъ рисункахъ мы видимъ чанъ для пропарки и бакъ для дополнительной мочки паренныхъ прутьевъ. Планъ нижняго этажа заведенія показанъ на рис. 25; здѣсь происходитъ пропариванье прутьевъ, домачиванье ихъ и ошкуриванье. На рисункѣ 26 показанъ верхній этажъ заведенья, гдѣ расположена сушильня для очистки ошкуреннаго прута. Паровой чанъ *C* изъ дубоваго или иного твердаго дерева, имѣетъ внутренній діаметръ 32 дюйма, длину 10 фут.; въ этотъ чанъ паръ проводится изъ парового котла, находящагося внѣ зданія, посредствомъ трубы *a*; притокъ же пара регулируется краномъ *d* (рис. 24). Прутъ сортируютъ (если онъ доставленъ неотсортированнымъ), вяжутъ легко въ пучки, въ 18 дюймовъ въ окружности и нагружаютъ ими чанъ *C*, послѣ чего его герметически закрываютъ и, черезъ кранъ *d* пускаютъ въ чанъ паръ, который наполнивъ его, пройдя между всѣхъ прутьевъ, выходитъ изъ чана черезъ трубку β (рис. 24), стекая въ видѣ конденсированной воды въ деревянный бакъ *w*, длиною около 26 фут., шириною въ 3 фута и глубиною около 2 фут. Этотъ бакъ черезъ трубку *g* (рис. 23 и 24) наполняется до извѣстнаго предѣла водой, нагрѣтой до 32—43° Цельзія. Въ чану прутья подвергаются дѣйствію пара, смотря по породѣ ивъ, отъ 12 до 15 минутъ (что опредѣляется опытомъ), послѣ чего кранъ *d* закрываютъ и прутья изъ чана переносятъ въ бакъ *w*, въ которомъ поддерживаютъ температуру воды на высотѣ 32—43° Ц. посредствомъ постояннаго притока теплой воды изъ трубы *g*, причемъ и уровень ея въ бакѣ не возвышается, такъ какъ вода имѣетъ стокъ черезъ трубу *d* (рис. 24). По обѣимъ сторонамъ бака размѣщены работники и работницы, которые посредствомъ зажимовъ или щемилокъ ошкуриваютъ прутья. Очищенные прутья переносятъ на верхній этажъ заведенія, т. е. въ сушильню, раскадываютъ на ярусныя рѣшетки и при постоянномъ переворачиваніи просушиваютъ дѣйствіемъ горячаго воздуха, получаемаго отъ печки *O* (рис. 23). Циркуляціи воздуха способствуютъ отдушины въ стѣнахъ *Y* и *Z* (рис. 23). Если прутья укладывались въ чанъ, бакъ и на сушильню по сортамъ, то послѣ просушки (которая длится 3—4 часа для данной партіи) прутъ крѣпко вяжутъ въ пучки и относятъ въ амбары для храненія. Неотсортированный прутъ, до вязки въ пучки, сортируютъ.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, когда пропаренный прутнякъ не находитъ сбыта, а между тѣмъ для полученія бѣлаго товара, весною, не хватаетъ рабочихъ рукъ, прибѣгаютъ къ оживленію прута въ особыхъ дорогихъ сооруженіяхъ, *называемыхъ теплицами*. Обыкновенно

теплицу, чтобы лучше использовать солнечный свѣтъ и воздухъ, обращаютъ на югъ; иногда крышу такихъ теплицъ покрываютъ стеклянными рамами подобно тому, какъ это дѣлаютъ въ садовыхъ теплицахъ. Въ холодную погоду стеклянныя рамы покрываютъ соломенными матами. Съ сѣверной стороны теплицы устраивается помѣщеніе для ошкуриванія прутьевъ; это помѣщеніе отдѣлено отъ сушильни нешироким корридоромъ. Самую теплицу устраиваютъ возможно ниже, чтобы сберечь топливо. Помѣщеніе же для чистки — обыкновенной высоты, почему и все сооруженіе, какъ и въ садовыхъ теплицахъ, въ различныхъ частяхъ, неодинаковой вышины. Иногда надъ очистнымъ отдѣленіемъ устраиваютъ кладовую для храненія прутняка; въ такомъ случаѣ крыша дѣлается досчатая.

Ивовый прутъ ставятъ въ теплицу не ранѣе половины декабря или позднѣе, такъ какъ на проращиваніе прутняка имѣется до 4-хъ мѣсяцевъ. На квадратную сажень теплицы можетъ быть поставлено не болѣе 45-ти пучковъ ивы съ корой, при условіи, что каждый пучекъ имѣетъ окружность около $1^1/_2$ арш. Въ теченіи мѣсяца можно использовать помѣщеніе теплицы два раза, слѣдовательно, въ періодъ очистки, съ декабря по апрѣль, на 1 кв. сажени можетъ быть оживлено $45 \times 8 = 360$ пучковъ ивы. Для такого оживленія берутъ только тонкіе прутья; толстые же погружаютъ въ водоемъ, такъ какъ толстые прутья легче оживляются и подготовляются для очистки, чѣмъ тонкіе. При этомъ необходимо еще принимать въ соображеніе и то, что для очистки тонкаго прута рабочіе могутъ обходиться меньшимъ помѣщеніемъ, содержаніе котораго зимою обходится много дороже, чѣмъ весною.

Въ среднемъ вѣсъ пучка тонкихъ и среднихъ неочищенныхъ прутьевъ=1 пуду; слѣдовательно, матеріалъ, помѣщающійся въ теплицѣ на 1 кв. сажень, вѣситъ 360 пудовъ неочищенной ивы.

Изъ опытовъ опредѣлилось, что 12 пудовъ неочищенныхъ прутьевъ даютъ только 3 пуда очищенныхъ, сухихъ прутьевъ. Такимъ образомъ 1 кв. сажень теплицы, въ теченіи зимняго періода очистки, дастъ изъ 360 пудовъ неочищеннаго прутняка 90 пудовъ бѣлаго прутняка.

Опытные работники въ день очищаютъ отъ коры не болѣе 30 фунтовъ средняго и тонкаго прутняка; слѣдовательно, для полученія 90 пуд. чистаго прута потребуется 103 раб. дней. Въ періодъ, приблизительно, 120 дней для очистки, одинъ работникъ можитъ заготовить около 90 пудовъ очищеннаго прута, для котораго, въ неочищенномъ состояніи требуется въ теплицѣ площадь въ 1 квад. сажень.

Въ помѣщеніи для очистки считаютъ на каждаго рабочаго (включая и промежутокъ для прохода) около 1 кв. сажени, т. е. оно равно почти площади теплицы.

Если желаютъ достигнуть сбереженія на тепличной постройкѣ, то

необходимо завести ночную смѣну чистильщиковъ; тогда площадь теплицы можетъ быть вдвое меньше.

Исходя изъ соображенія, что на 1 кв. сажени теплицы умѣ-

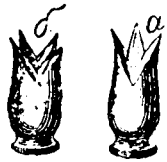


Рис 27.

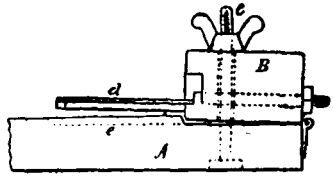


Рис. 28.

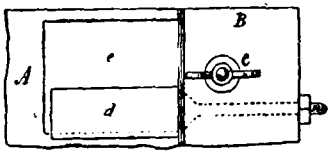


Рис. 29.

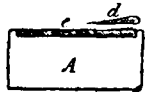


Рис. 30.

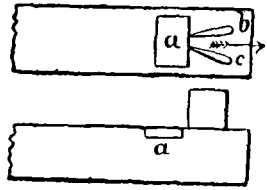


Рис. 31.

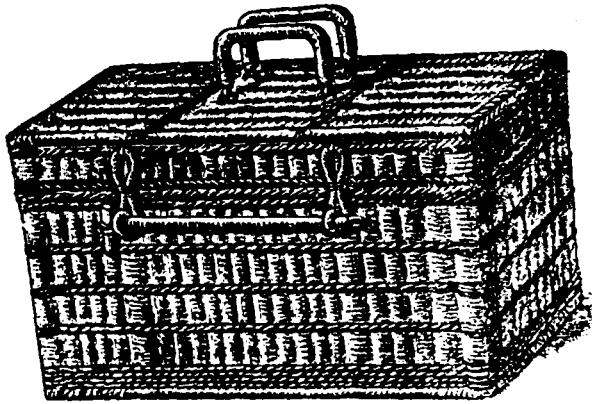


Рис. 32.

щается, въ теченіи періода очистки, 360 пучковъ ивы, — для 3,600—4,000 пучковъ нужно 30 кв. саженъ площади пола теплицы

и при очисткѣ только днемъ—столько же мѣста для очистнаго отдѣленія. Мѣсто для парового котла опредѣляется его величиною. Для сушки необходимо пространство около 3 арш. шириною, 5 длиною и $3^1/_2$ арш. вышиною. Размѣры сушилки соразмѣряютъ съ величиной этажерокъ для сушки, имѣющихъ въ ширину около 2 арш., длину 3 арш. и высоты 3 арш. На одной такой этажеркѣ въ день можно высушить прутъ, очищенный 10—15 чистильщиками.

Теплица съ высокой стороны должна быть не менѣе $4^1/_2$ арш., а съ низкой 3 арш. высотою. Согрѣвающія трубы располагаются вдоль стѣнъ, кругомъ; вдоль длинныхъ стѣнъ оставляются проходы. Въ теплицѣ короткіе прутья помѣщаютъ у низкой, длинные—у высокой стѣны. Очистное отдѣленіе имѣетъ около $4^1/_2$ арш. высоты. Изъ него ведутъ двери въ сушилку и наружу.

Прутья ивы въ вагонеткахъ подвозятся въ очистное помѣщеніе, здѣсь сначала отбираютъ развѣтвленные прутья и производятъ сортировку прутьевъ по длинѣ. Послѣ сортировки прутья вносятъ въ теплицу, гдѣ они остаются до наступленія очистки, и затѣмъ опять переносятся въ очистное помѣщеніе. Очищенные прутья укладываютъ для очистки на перекатываемую этажерку и ввозятъ въ сушилку, гдѣ они остаются до просушки. Въ хорошо отапливаемомъ и вентилируемомъ помѣщеніи прутья совершенно высыхаютъ въ 5—6 часовъ; въ обыкновенныхъ же условіяхъ на это требуется около полусутокъ. Поэтому при устройствѣ теплицы на сушилку обращается особое вниманіе.

Отбѣлка прутьевъ. Ошкуренные зимою прутья, при искусственной сушкѣ въ сушилкѣ, становятся сѣрыми; поэтому приходится прибѣгать къ отбѣлкѣ матеріала, что достигается сожиганіемъ въ сушилкѣ кусковъ сѣры въ теченіи часа. Подъ вліяніемъ «сѣренія» прутъ пріобрѣтаетъ пріятный бѣлый цвѣтъ. При окуриваніи сѣрою вытяжныя отверстія въ сушилкѣ закрываются.

VII. Продажа корзиночной ивы и доходность плантаціи ея.

Продажа ивоваго корзиночнаго матеріала. Въ рѣдкихъ случаяхъ продажи—у насъ очищенный ивовый корзиночный матеріалъ *продается счетомъ*, по тысячѣ прутьевъ въ пучкѣ; такъ, напр., Вяземскій складъ корзиночныхъ матеріаловъ продаетъ ивовый прутъ: мелкій, до 1 арш. длины 40 к. за тысячу; отъ 1 до $1^1/_4$ арш. длины 60 к.; средній отъ $1^1/_4$ до $1^3/_4$ арш.—1 р. 30 к.; отъ $1^3/_4$ арш. до $2^3/_4$ арш.—1 р. 80 к.; крупный отъ $2^1/_2$ до $2^3/_4$ арш.—2 р. 50 к, и отъ $2^3/_4$ до $3^1/_2$ арш. и длинные 3 р. 50 к.

Въ Германіи и въ другихъ западно-европейскихъ странахъ въ настоящее время *продажа ивоваго прута производится на вѣсъ*, причемъ продавцы ставятъ условіемъ пріемку прута къ 1 марта, если же прутъ оставляютъ лежать до полнаго высыханія, то затѣмъ

продажа его уже совершается по болѣе высокой цѣнѣ. Такъ какъ вѣсъ свѣжаго прута относится къ вѣсу сухого, какъ $2^1/_2$ къ 1, то если центнеръ (около 3 п.) свѣжаго прута стоитъ 1 марку, то такой же прутъ, но совершенно сухой, продается за тотъ же вѣсъ по $2^1/_2$ марки; впрочемъ, чаще за совершенно сухой прутъ берутъ болѣе высокую цѣну; именно, если центнеръ свѣжаго прута стоитъ 1 марку, то совершенно сухой продается по 3 марки за тотъ же

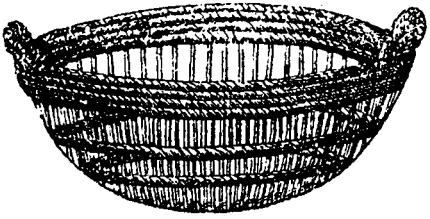


Рис. 33.

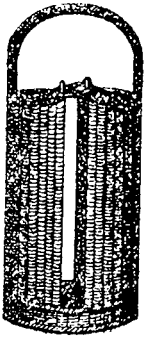


Рис. 34.

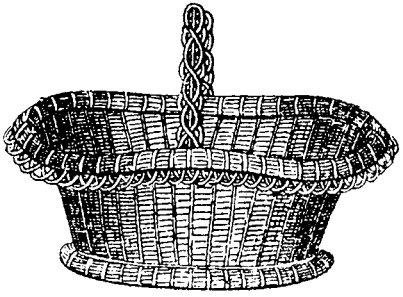


Рис 35.

вѣсъ. Этотъ подъемъ цѣны вызывается тѣмъ, что во время сбереженія прута, для его высыханія, приходится нѣсколько разъ перекладывать, что вызываетъ расходы на наемъ рабочихъ, накопляются проценты на капиталъ, заключающійся въ сохраняемомъ матеріалѣ до лѣта и, наконецъ, спросъ на прутъ лѣтомъ усиливается, а съ нимъ поднимается и цѣна.

Доходность корзиночной ивовой плантаціи. Что касается доходности ивовой плантаціи, то мы уже указали выше нѣкоторыя данныя для приблизительнаго учета этой доходности. При крайне осторожномъ учетѣ она опредѣлилась въ 160 рублей съ десятины, въ томъ числѣ чистой выгоды отъ предпріятія 76 р.

Если же исчислять чистую доходность ивняковъ по цѣнамъ на ивовый прутъ, который взимаетъ, напр., «Вяземское кустарное потребительское общество» (при станціи Голицыно, Московско-Брестской ж. д.), то чистая доходность ивовой плантаціи доходила бы до 280 р. съ десятины. Конечно, такой доходъ опредѣляется для тѣхъ условій, въ которыхъ находится московскій рынокъ корзиноплетенія, гдѣ нужда въ матеріалѣ доведена до крайности Мы не знаемъ, откуда пріобрѣтаетъ «Вяземское кустарное потребительное общество» корзиночный прутъ, но освѣдомлены въ томъ, что оно своихъ плантацій не имѣетъ и, вѣроятно, продаваемый имъ матеріалъ или на-

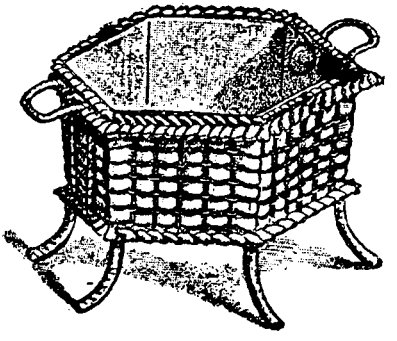


Рис. 36.

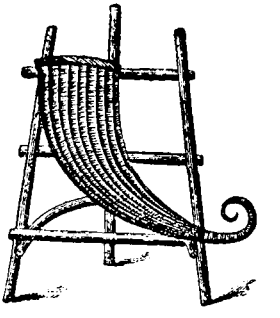


Рис. 37.

бирается съ дикорастущихъ ивняковъ, или, быть можетъ, выписывается отъ заграничныхъ плантаторовъ, такъ какъ по имѣющимся свѣдѣніямъ въ Россію вывозится изъ Германіи около 7—8 тысячъ пудовъ очищеннаго прута. Вѣроятно, вслѣдствіе недостаточно развитаго корзинoплетенія и особенно отъ невозможности имѣть подходящій прутъ для корзинoплетенія, привозъ въ Россію разныхъ корзинъ—простыхъ, лакированныхъ и отдѣланныхъ различными матеріалами значительно превышаетъ 600 тысячъ рублей (по даннымъ за 1898 г.), изъ года въ годъ увеличиваясь.

Уже выше мы отмѣтили, что ивовый корзиночный прутъ отечественной культуры крайне необходимъ нашему кустарному и ремесленному корзинoплетенію; но кромѣ того, для ивоваго прута обезпеченъ сбытъ заграницу, такъ какъ почти всѣ западно-европейскія страны, особенно же Германія и Англія, нуждаются въ этомъ матеріалѣ. Недостатокъ въ матеріалѣ для корзинoплетенія отражается у насъ на дороговизнѣ издѣлій, а, быть можетъ, является тормазомъ въ области и другихъ отраслей отечественнаго хозяйство, напр., въ плодоводствѣ,—

въ обширномъ пониманіи этого слова,—гдѣ недостатокъ въ корзинахъ для пересылки фруктъ и ягодъ на рынки мѣшаетъ правильному сбыту этихъ произведеній, а слѣдовательно и улучшенію въ культурѣ. Тоже можно замѣтить и относительно цвѣтоводства, особенно нуждающагося въ декоративной обстановкѣ посредствомъ изящныхъ корзинъ, недостатокъ въ которыхъ и дороговизна заграничнаго товара являются главной причиной, что въ нашихъ провинціальныхъ (даже крупныхъ) городахъ почти отсутствуетъ промышленное цвѣтоводство, несмотря на то, что людямъ, живущимъ по этимъ городамъ, нечуждо стремленіе къ изящному, выражающееся, между прочимъ, въ любви къ рѣзаннымъ цвѣтамъ, въ видѣ букетовъ, «корзинъ», «роговъ изобилія» и т. д. Только недостатокъ въ корзинахъ вызвалъ у насъ производство лубяныхъ (изъ липовой коры) и берестяныхъ (изъ березовой коры) разныхъ кошелей, бауловъ и т. п. Не говоря уже о тяжести этихъ вещей, само производство ихъ отразилось вредно на эксплоатаціи липы и березы, при чемъ первая почти исчезла тамъ, гдѣ драли ея кору на лубъ и лыко; береза же хотя еще и держится въ области ея распространевія, но приносила бы больше выгодъ хозяйству, если бы не отнимали отъ нея безвременно кору, или если бы эта кора (береста, скала) использовалась на сидку дегтя, продукта теперь очень дорогого.

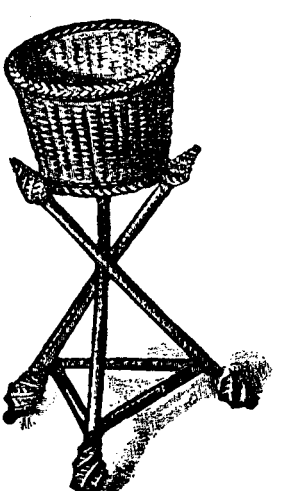


Рис. 38.

Обращаясь за свѣдѣніями о доходности корзиночныхъ ивняковъ, напр., въ Германіи, мы находимъ данныя, которыя весьма заманчиво рисуютъ экономическую сторону этой культуры, но на ряду съ этимъ встрѣчаемъ и довольно скептическое къ ней отношеніе.

Извѣстный поборникъ этой культуры г. *Краэ* [1]); для Аахенскаго округа исчисляетъ валовую выручку отъ продажи неочищенной отъ коры корзиночной ивы (по переводу на русскія мѣры и деньги) 198 р., ощищенная же даетъ валовую выручку 335 р. 50 к. съ

---

[1]) *Krahe.* Lehrbuch der rationellen Korbweidencultur. 4 Aufl. Aachen. 1886.

десятины. *Фр. Як. Дохналь* [1]) приходитъ къ такому выводу: при урожаѣ (обручной и корзиночной ивы) съ 1 десятины 660—1,320 пудовъ ивы, при средней цѣнѣ 60 коп. за пудъ неочищенной ивы, выручается валового дохода отъ 396 до 792 рублей. *Эд. Бринкмейеръ* [2]) опредѣляетъ средній валовой доходъ для Вюртемберга, съ 1 дес., при урожаѣ 792 — 1,320 пудовъ неочищенной ивы, въ 660 р.

Другіе, какъ, напр., Ф. Ферстеръ, Штобе и т. п., приходятъ къ столь же отраднымъ выводамъ относительно выгодности культуры корзиночной ивы; но всѣхъ ихъ разочаровываетъ своими разсчетами В. Геммерлингъ, который, принимая во вниманіе всѣ расходы, падающіе на валовой доходъ, воспользовавшись самыми низкими цѣнами на прутъ, приходитъ къ выводу, что средняя чистая доходность 1 десятины ивовой плантаціи при продажѣ очищеннаго прута—82 р., 28 к., причемъ въ пользу хозяина плантаціи еще остается 5% со стоимости земли, которая, конечно, можетъ быть очень различна, особенно въ Россіи. Однако, если принять въ соображеніе, что разведенная плантація возмѣщаетъ хозяину и всѣ другіе проценты на вложенные капиталы при закладкѣ плантаціи, на оборотный капиталъ и % погашенія, то, пожалуй, и разсчеты Геммерлинга довольно близко подойдутъ, напр., къ даннымъ, приведеннымъ у Краэ, одного изъ опытнѣйшихъ знатоковъ этой культуры.

Для насъ выводы Геммерлинга [3]) не представляются очень низкими, такъ какъ несмотря на ту натяжку, съ которой онъ отчислялъ расходы и умалялъ валовой доходъ, принятіемъ въ разсчетъ минимальныхъ цѣнъ очищеннаго прута (2 р. 16 к. за пудъ)—доходъ все же превосходитъ чистую доходность десятины пшеницы и сахарной свекловицы. Но такъ какъ, вѣроятно, никому не придетъ на мысль разводить корзиночную иву на земляхъ, на которыхъ хорошо удаются эти цѣнныя растенія, то выгодность культуры корзиночной ивы еще болѣе выдвигается, въ видѣ того, что подъ эту культуру можно занимать участки въ долинахъ рѣкъ, по берегамъ прудовъ и озеръ, словомъ такіе, которые не пригодны для разведенія многихъ сельско-хозяйственныхъ растеній.

Такъ какъ ива (всѣ виды)—тѣнелюбива, притомъ относится къ извлеченію изъ почвы минеральныхъ веществъ противоположно, напр. плодовымъ деревьямъ, то ее можно было бы разводить между рядами плодовыхъ деревьевъ; затѣмъ ее мѣсто на валахъ канавъ и

---

[1]) *F. J. Dochnal.* Die Band-und-Flechtweiden und ihre Kultur, als der höchste Ertragen Bodens. Frankfurtaa. R. 1881.

[2]) *E. Brinkmeier.* Praktische Anleitung zur Ansucht und Kultur der Korbweiden. Leipzig. 1888.

[3]) Геммерлингъ. Дох. культура корзин. ивы. Спб. 1904 г.

на граничныхъ полосахъ, гдѣ эти плантаціи могутъ играть роль живыхъ изгородей. При такихъ условіяхъ разведеніе ивы будетъ очень выгодно для русскихъ хозяевъ, для которыхъ обезпеченъ сбытъ прута у себя и заграницу, особенно въ Германію, которая, закупая нашъ неочищенный отъ коры матеріалъ, отправляетъ къ намъ его въ ошкурен-

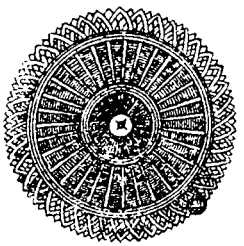


Рис. 39.

Рис. 40.

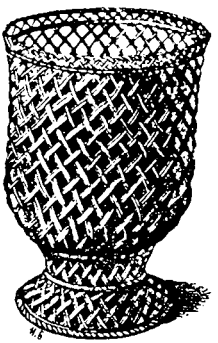


Рис. 41.

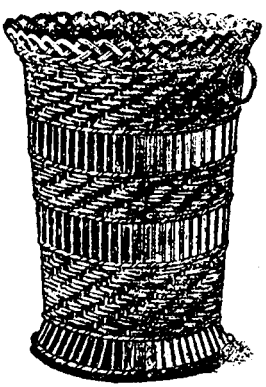


Рис. 42.

Рис. 43.

номъ видѣ и въ видѣ корзиночныхъ издѣліи, несмотря на существующую сравнительно высокую ввозную пошлину.

Хотя въ Германіи не подведены итоги площадямъ, находящимся подъ ивовыми плантаціями, тѣмъ не менѣе, принимая въ соображеніе огромное потребленіе ивы для корзиночнаго производства и вывозъ ея, можно допустить что этой культурой занято болѣе 10 тысячъ десятинъ, тогда у насъ лишь въ самое послѣднее время

стали обращать вниманіе на культуру корзиночной ивы, — и наши искуственные ивняки пока едва ли занимаютъ, въ общемъ, 30—50 дес., а между тѣмъ спросъ на ивовый прутъ постоянно возрастаетъ; сборы же прутняка (называемаго ново—и—малороссійскими корзиночниками «млажью») съ дикорастущихъ по берегамъ рѣкъ ивъ уменьшаются, потому что отъ безвременной и безпорядочной рубки заросли исчезаютъ, чему также содѣйствуетъ постоянный подъемъ низменностей отъ наносовъ во время разливовъ, вліяющій на измѣненіе флоры этихъ мѣстъ.

VIII. Гдѣ можно достать посадочный матеріалъ для ивовыхъ плантацій.

На вопросъ этотъ намъ уже не разъ приходилось отвѣчать по данному вопросу; полагаемъ поэтому, что нѣкоторыя указанія въ этомъ отношеніи будетъ не безполезны и здѣсь

1) Лѣсной Департаментъ отпускаетъ вообще лѣсокультурный матеріалъ изъ 57 лѣсничествъ, хотя въ своемъ объявленіи теперь не обозначаетъ, какой именно матеріалъ спеціализированъ въ томъ или другомъ питомникѣ; поэтому каждый заинтересованный долженъ обращаться съ запросомъ къ ближнимъ управленіямъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, которыя въ свою очередь ежегодно и своевременно публикуютъ какъ о цѣнахъ на сѣмена и лѣсокультурный матеріалъ, такъ и о количествѣ его, предположенномъ къ отпуску на потребности частнаго лѣсоразведенія изъ питомниковъ тѣхъ лѣсничествъ, которыя обязаны имѣть склады сѣмянъ и питомники.

Заявленія объ отпускѣ культурнаго матеріала подаются въ Управленіе или мѣстнымъ лѣсничимъ до 1 февраля—для весеннихъ и до 1 іюля—для осеннихъ культуръ.

Что касается цѣнъ, то черенки до 1 аршина ивъ разныхъ видовъ (въ томъ числѣ и шелюги) отпускаются съ укупоркой и доставкой до ближайшей станціи желѣзныхъ дорогъ по 2 рубля за тысячу.

2) Питомники: Московскаго сельско-хозяйственнаго Института (Петровско-Разумовское, Москва) и Императорскаго Лѣсного института, въ Петербургѣ (Лѣсной), отпускаютъ по цѣнамъ довольно доступнымъ посадочный матеріалъ корзиночныхъ ивъ, не столько для плантацій, сколько для устройства питомниковъ корзиночныхъ ивъ, для полученія черенковъ на посадку платаціи. Выгода обращенія къ этимъ учрежденьямъ заключается въ томъ, что изъ ихъ питомниковъ можно получить именно то, что требуется, въ смыслѣ ботаническомъ.

3) Въ г. Жиздрѣ (Калужской губ.) изъ питомника Михаиловскаго Городскаго училища, съ классами садоводства. Въ питомникѣ училища воспитываютъ чистопородныя ивы: корзиночныя, для вицъ, обрученыя и дужныя. Въ училищѣ между прочимъ преподается корзиноплетеніе.

4) Питомники графа Андрея Замойскаго въ Подзамче (адресъ ст. Соболево, Привисл. жел. дор., Сѣдлецкой губ.) отпускаютъ че-

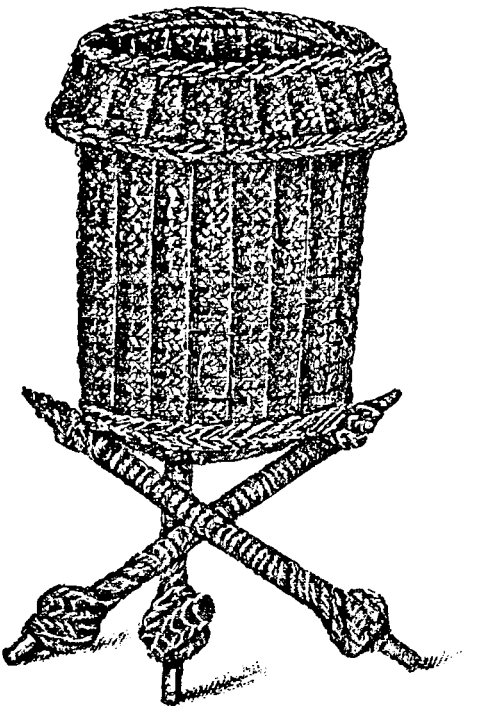


Рис. 44.

ренки корзиночныхъ ивъ, 12 дюймовъ длины, а именно: Salix amygdalina, S. viminalis, S. purpurea, S. acutilolia и Salix acuminata, S. purpurea Schulze (S. purpurea - Viminalis) — 1 р. 50 к. за тысячу и 12 р. за 10 тысячъ штукъ. Укупорка и доставка—за счетъ покупщика, причемъ на укупорку съ доставкой до ст. Соболево примѣрно расходъ увеличивается на 6—10 % отъ стоимости заказа. (Питомники въ Подзамче на песчаной почвѣ).

5) Питомники графа Юлія Островскаго, въ имѣніи Тсмашевскомъ

(почтовое отдѣленіе Рокитницы, Петроковскій губ.); черенки отпускаютъ: Salix viminalis по 1 р. 50 к. за 1000 и 12 руб. за 10 тысячъ. S. purpurea-uralensis—4 р. за 1000, S. acuminata 1 р. 50 к. за 1000 и 10 р. за 10 тысячъ, S. caspica (acutifolia) 1 р. за 1000 и 8 р. за 10 тысячъ.

6) Питомники въ им. Наленчовъ (адресъ: почт. отд. Наленчовъ, Люблинская губ.) отпускаетъ корзиночныя ивы по цѣнамъ доступнымъ не для закладки плантаціи, но для устройства ивоваго питомника

Рис. 45.

(салицетума); Salix amygdalina по 3 р. за сотню, S. viminalis—2 р. за сотню и 20 р. за 1000 экз., Salix. purpurea 2 р. 50 к. за сотню и 20 р. за 1000 экз. S. acutifolia 3 руб. за сотню и 25 руб. за 1000 экз., S. viminalis-purpurea 3 руб. 50 коп. за сотню. Впрочемъ, питомники въ Наленчовѣ отпускаютъ также и 12-ти дюймовые черенки ивъ, но, повидимому, безъ точнаго опредѣленія видовъ и разновидностей, по 1 р. 20 к. за 1000 и 10 руб. за 10,000 экз.

7) Питомники общества плодоводствъ въ Стрійнѣ (адресъ: почт. отд. «Пески», Люблинской губ.) отпускаютъ черенки корзиночныхъ ивъ: Salix viminalis, acutifolia, S. acuminata по 1 р. 50 к. за сотню; Salix purpurea, S. purpurea-viminalis, S. purpurea-uralensis—по 2 р. за сотню

3) Питомники «Зеленянка», В. А. Турковскаго (адресъ: стан. Крыжополь Ю.-З. жел. дор., Подольскій губ.) отпускаютъ безъ обозначенія названія видовъ и разновидностей корзиночныхъ и для вицъ (вязальныя) ивъ, кустами, 20 сортовъ 1 руб. 50 к. за сотню и 12 р. за 1000 шт., и за 25 сортовъ—2 р. за 100 шт. и 15 руб. за 1000 шт.

9) Питомникъ Г. Д. Кернъ (адресъ: с. Сѣжа, Тульская у., ст. «Присады» Сызряно-Вяземской жел. дор.). Черенки корзиночныхъ

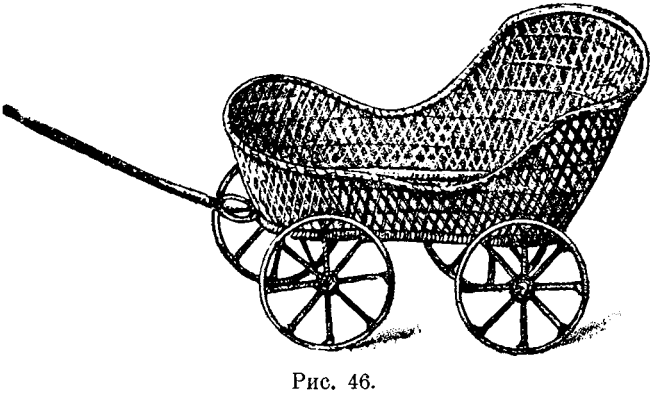


Рис. 46.

видовъ и разновидностей ивъ, длиною въ 10 вершковъ. вмѣстѣ съ заготовкою, упоковкою и доставкою до ст. «Присады» отпускаются по 3 р. за 1000. Особенно рекомендуетъ этотъ питомникъ, какъ находящійся (принадлежитъ супругѣ Э. Э. Кернъ) подъ руководствомъ Э. Э. Керна, извѣстнаго автора книги «Ива» и пр. и авторитетнаго знатока лѣснаго дѣла.

10) Питомникъ *Н. Н. Корбутовскаго* (адр.: г. Саратовъ. Малая Костринская ул., с. д.) Однолѣтніе черенковые кусты продаются отъ 10 до 16 вершк. за сотню 8 р. двухлѣтніе—отъ 18 до 24 вершк.—за сотню 12 руб.

11) Питомникъ графа О. Г. Бергъ. Замокъ Загницъ Лифл. губ. по Псковско-Рижской жел. дор.; виды: Salix viminalis, S. purpurea, S. rubra; черенки 10—12 верш. отпускаютъ по 3 р. за 1000 штукъ.

Можно было бы еще привести съ десятокъ питомниковъ, отъ которыхъ пріобрѣтается посадочный матеріалъ ивъ, но, повидимому, запасъ этого матеріала находится у нихъ въ ограниченномъ количествѣ, а потому непомѣрно дорогъ.

IX. Кора корзиночныхъ ивъ.

Гдѣ заготовляютъ бѣлый ошкуренный прутъ, тамъ отбросомъ является кора, особенно цѣнная какъ дубильный матеріалъ, если она содрана съ прутьевъ, не подвергавшихся пропариванію или варкѣ, а ошкуренныхъ при возбужденіи сокодвиженія.

Изъ описаннымъ нами корзиночныхъ ивъ наибольшее содержаніе танина въ корѣ Salix viminalis = 11,86%, Salix purpurea= 8,05%; содержаніе танина въ остальныхъ изъ описанныхъ ивъ колеблется между 5 и 4%. Годовалые прутья вообще бѣднѣе содержаніемъ танина двухгодовалыхъ, а эти послѣдніе бѣднѣе трехгодовыхъ; однако, такое возростаніе содержанія танина имѣетъ свой предѣлъ и съ 8—10 лѣтняго возраста оно уменьшается.

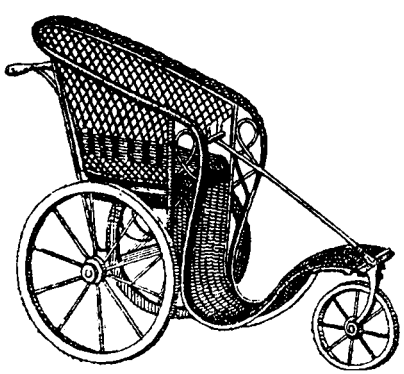


Рис. 47.

Въ виду отмѣченнаго богатства таниномъ, кора корзиночныхъ ивъ составляетъ цѣнный дубильный матеріалъ, особенно для выдѣлки юфти; замши и лайки, придавая кожѣ коричневую окраску, весьма цѣнимую перчаточниками.

Чтобы снятая съ прутьевъ кора не утратила своихъ дубильныхъ свойствъ, ее на вѣшалахъ или на уложенныхъ жердяхъ раскладываютъ для просушки и оберегаютъ, чтобы она не попала подъ дождь, потому что смоченная дождемъ уже становится негодною для дубленія. Поэтому до наступленія дождя, а также вечеромъ ивовую кору поспѣшно переносятъ подъ навѣсы. Въ хорошую весеннюю погоду, въ 5—6 дней, кора совершенно высыхаетъ, послѣ чего ее вяжутъ въ связки и хранятъ въ сухомъ мѣстѣ, хорошо провѣтриваемомъ; или ее отправляютъ на мельницу для размола въ порошокъ, если въ этомъ состояніи она предпочтительно закупается кожевниками. Въ Германіи крупные плантаторы корзиночной ивы нерѣдко имѣютъ мельницы, спеціально приспособленныя для размола ивоваго корья.

Какъ уже замѣчено, ивовое корье, попавшее подъ дождь, а также снятое при помощи распариванья прутняка, совершенно не годится для кожевниковъ; его употребляютъ, въ размельченномъ на соломо-

рѣзкахъ состояніи, для подстилки скоту, или же продаютъ на топливо. Въ компостной кучѣ, вмѣстѣ съ другими отбросами хозяйства, ивовая кора составляетъ хорошее поверхностное удобреніе для ивовой плантаціи.

Изъ хорошо отсортированныхъ длинныхъ полосъ ивовой коры выдѣлываютъ дешевые половики, маты и т. п. предметы, оказыва-

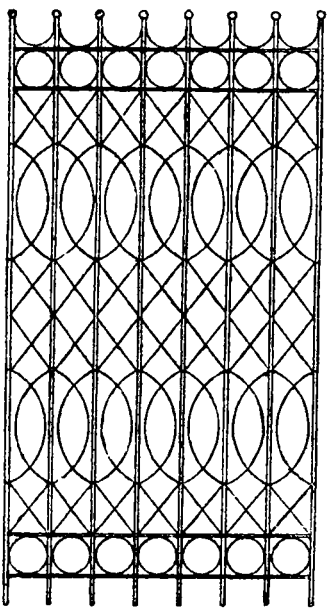


Рис. 48.

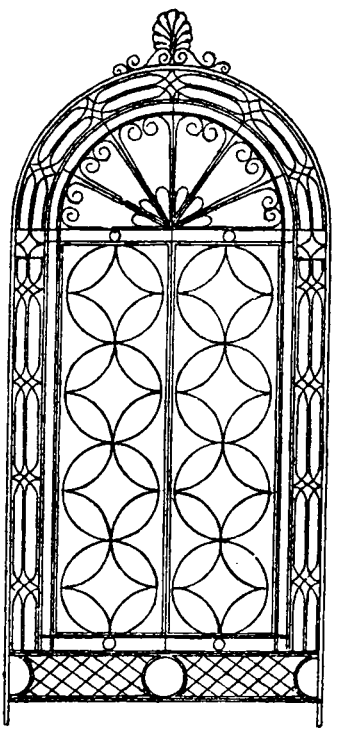


Рис. 49.

ющіеся весьма прочными, сравнительно съ такими же издѣліями изъ соломы и ситника (Typha).

Сухая кора, пропущенная черезъ особые металлическіе вальцы и сплющенная дѣлается мягкой и нѣжной; такъ подготовленная служитъ для набивки тюфяковъ и матрасовъ, которые также мягки, какъ и набитые соломою, притомъ здоровѣе, потому что насѣкомыя-паразиты избѣгаютъ тюфяковъ и пр., набитыхъ ивовой корой.

X. Бѣлый колотый и струганный ивовый матеріалъ, называемый шинами.

Для очень многихъ плетеныхъ издѣлій требуется бѣлый колотый и струганный матеріалъ, называемый *шинами*.

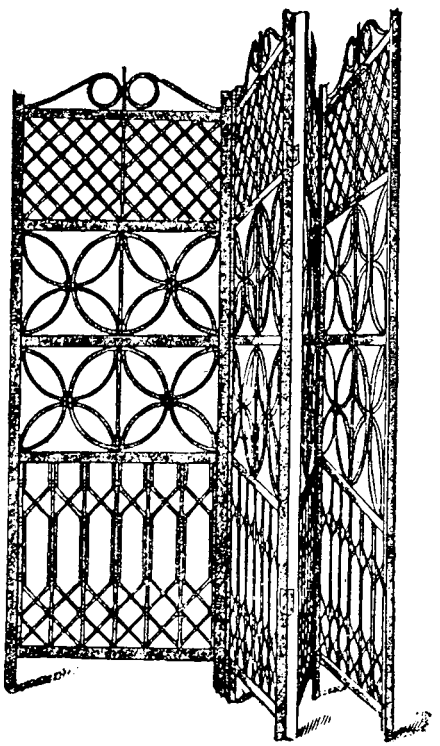


Рис. 50.

Чтобы получить колотыя шины, отъ прута отдѣляютъ тонкую часть настолько, чтобы толстая часть была ровная, съ возможно незначительной сбѣжистью. Верхняя тонкая часть прута идетъ въ дѣло для тонкихъ плетеній изъ круглаго прута; толстую же часть, смотря по толщинѣ, раскалываютъ на 3 или 4 шины. Для раскалыванія пользуются ножемъ и щепаломъ, сдѣланнымъ изъ куска мѣди, толщиною въ палецъ, длиною вершка въ два; верхній конецъ (см. рис. 27) котораго оканчивается 3 или 4-мя колунами (*а* и *б*), для раскалыванія прута на соотвѣтствующее число шинъ. Если прутъ можетъ дать четыре шины, то рабочій надрѣзаетъ на пяткѣ прута крестъ на крестъ четыре глубокихъ надрѣза и, вложивъ въ надрѣзы колуны «щепала» *б*, легко ведетъ раскалываніе прута по всей длинѣ. Для этого, рабочій, держа прутъ толстымъ концомъ въ правой, а тонкимъ въ лѣвой рукѣ, насаживаетъ надрѣзами на колуны щепала, которое въ свою очередь насажено на колѣ, вставленномъ въ плаху. Быстро протягивая прутъ внизъ, въ то же время лѣвой рукой направляетъ правильность хода прута. Такимъ образомъ прутъ раскалывается на четыре одинаковыя продольныя части, называемыя *шинами*, а издѣлія изъ шинъ носятъ названіе *шинныхъ корзи-*

ночныхъ издѣлій. Такимъ же образомъ болѣе тонкіе прутья дѣлятъ на три шины, съ тою лишь разницею, что на пяткѣ прута дѣлаютъ три надрѣза (γ), образующіе три равныхъ угла и пользуются щепаломъ съ 3-мя колунами. Опытные рабочіе дѣлаютъ правильно надрѣзы на глазъ, но для неопытныхъ, во избѣжаніе порчи прутьевъ, можно заказать ножевымъ мастерамъ стальные надрѣзы съ готовымъ «крестомъ» или «трехлучистой звѣздой».

Колотыя шины идутъ или въ щепанномъ видѣ въ дѣло, или же ихъ остругиваютъ, и получаются *струганныя шины*. Для полученія послѣднихъ, помощью спеціальныхъ струговъ выстругиваютъ сердцевину и мягкую древесину настолько, чтобы получилось подобіе ленты съ нетронутой наружной стороной, сохраняющей свой блескъ. Стругъ состоитъ (рис. 28, 29 и 30) изъ деревяннаго основанія *A*, въ которомъ прочно закрѣплена отшлифованная пластинка *e*, и изъ верхней части *B*, въ которой закрѣпленъ скобель струга *d*; послѣдній представляетъ широкій плоскій ножъ, съ очень острымъ лезвіемъ, проходящій черезъ всю верхнюю часть струга *B* и закрѣпленный въ ней посредствомъ гайки; поэтому для точки скобель легко можетъ быть вынутъ. Части *A* и *B* взаимно соединены шарнирами, а для направленія вверхъ и внизъ пользуются винтомъ *c*, съ крылатою гайкою, посредствомъ которыхъ скобель *d* устанавливается на такой высотѣ отъ пластинки *e*, какая требуется для выстругиванія ленты извѣстной толщины. Самую работу ведутъ такъ: установивъ помощью винта *c* скобель *d*, работникъ лѣвой рукой беретъ обрабатываемую шину, проталкиваетъ ее тонкимъ концомъ и наружной стороной внизъ по пластинкѣ *e*, сердцевиной вверхъ противъ острія скобеля *d*, ухвативъ правой рукой за просунутый конецъ шины и протянувъ ее сквозь стругъ, направляя лѣвой рукой и плотно прижимая къ гладкой поверхности пластинки *e*, по которой шина скользитъ верхней своей стороной. Обыкновенно шину протягиваютъ два-три раза, каждый разъ въ мѣстѣ болѣе и болѣе съуженномъ между скобелемъ и пластинкою *e*. Вообще посредствомъ 2 — 4 кратнаго протягиванія шины между скобелемъ и пластинкой (при повторенномъ протягиваніи шина пропускается то однимъ, то другимъ концомъ), получается ленточная шина съ утонченными краями и выпукло-утолщенной срединой. Описанный стругъ составляетъ необходимую принадлежность каждой корзиночной мастерской, въ которой его помѣщаютъ посрединѣ, чтобы каждый мастеръ могъ свободно подойти къ струту и воспользоваться имъ для того, чтобы или при-

Рис. 51.

готовить струганую шину, или подправить (подогнать) уже имѣющуюся.

Для окончательной отдѣлки струганныхъ шинъ употребляютъ въ корзиночныхъ мастерскихъ еще одинъ стругъ, состоящій изъ деревяннаго брусочка (см. рис. 31), въ который вставлена хорошо отшлифованная пластинка *a*, за которой установлены наискось два стальныхъ скобеля *b* и *c*, острыя лезвія которыхъ образуютъ промежутокъ, равный ширинѣ шины, когда она будетъ пропущена черезъ этотъ стругъ. Такъ какъ въ этомъ стругѣ ширина между скобелями *b* и *c*, постоянная, то на одномъ стругѣ можно обработать шину только такой ширины, между тѣмъ въ мастерской могутъ потребоваться шины разной ширины, что и вызываетъ необходимость имѣть цѣлый наборъ этихъ струговъ (стоющихъ отъ 2 до 3 р.). Для выдѣлки *струганыхъ шинъ* предложены также машины; наиболѣе практичной считается *Морица* (Moritz in Schwerin), которая раньше довольно часто встрѣчалась въ Австріи, гдѣ многіе крупные плантаторы ивы занимаются производствомъ струганыхъ шинъ. Эта машина улучшена слесарнымъ мастеромъ И. Плицнеромъ, въ Вѣнѣ. Ни та, ни другая, повидимому, не даютъ шинъ столь хорошихъ, какъ выдѣлываемыя описаннымъ выше ручнымъ стругомъ.

XI. Краткія свѣдѣнія о производствѣ различныхъ издѣлій изъ корзиночной ивы.

Инструменты. Кромѣ уже описанныхъ, каждая корзиночная мастерская должна располагать слѣдующими инструментами: а) *Билы*; они служатъ для того, чтобы при плетеніи корзинщикъ могъ бы каждый выплетенный рядъ *прибить*, подобно тому, какъ это дѣлаетъ ткачиха, прибивая нитку къ ниткѣ утка. Билами также расправляется плетеніе, гдѣ оно слишкомъ плотно прилегло къ предшествующему ряду.

Билы дѣлаются изъ желѣза; они нѣсколько напоминутъ зубья бороны и бываютъ разной величины, смотря по большей или меньшей крупности подѣлки, для которой назначены. Поэтому въ мастерской находится цѣлый наборъ билъ, причемъ у била крупнаго калибра верхній конецъ била заканчивается полукруглымъ крючкомъ, служащимъ для изгибанія толстыхъ прутьевъ въ углахъ при плетеніи большихъ предметовъ; у билъ меньшаго калибра этихъ крючковъ нѣтъ, такъ какъ для изгибанія мелкаго прута мастеръ не нуждается въ пособіи била. б) *Доски*, необходимыя при плетеніи четырехугольныхъ доньевъ въ четырехгранныхъ корзинахъ, служащихъ для ношенія тяжестей на спинѣ. Доски дѣлаются изъ липоваго или кленоваго

дерева, длиною 22, шириною 11 дюймовъ и снабжаются пятью рядами дыръ, расположенныхъ такъ, что каждый рядъ служитъ при плетеніи корзинъ разной величины, причемъ корзинщикъ продѣваетъ черезъ эти дыры основные прутья, образуя изъ нихъ остовъ, соотвѣтствующій прямой стѣнкѣ корзины, лежащей на спинѣ и внѣшней округленной стѣнкѣ. Остовные прутья пропускаются черезъ дыры доски тонкими концами внизъ, а потому основою спинки корзины служатъ толстые, а основой дна—тонкіе концы прутьевъ; дно снизу укрѣпляется еще поддерживающими его брусочками. Когда прутья не настолько длинны, чтобы составить изъ нихъ основу стѣнки и дна корзины, то основа задней и спинной стѣнокъ составляется изъ прутьевъ, отвѣчающихъ высотѣ корзины, а дно изъ отдѣльныхъ прутьевъ, концы которыхъ, пропущенные въ стѣнку, прочно связываются съ основою ея. в) *Шило,* оно—подобно сапожному, но большихъ размѣровъ. Шиломъ прикрѣпляется дно корзины къ *доскѣ,* на которой плетутъ, такъ, чтобы корзинщикъ былъ въ состояніи во всякое время вертѣть около оси шила приколотое имъ къ доскѣ дно корзины. Иногда корзинщики, вмѣсто шила, употребляютъ тонкій буравъ, но послѣдній представляетъ то неудобство, что каждый разъ оставляетъ въ доскѣ высверленную дыру, отчего доска скоро изнашивается, при томъ каждый разъ для ввинчиванія буравчика требуется свѣжее мѣсто въ доскѣ; наконецъ съ шиломъ легче оперировать, когда нужно перемѣнить положеніе приготовляемаго дна. Шиломъ пользуется корзинщикъ, напр., когда забиваетъ въ ручкахъ корзинъ деревянные штифты для прикрѣпленія ручки къ корпусу корзины. Когда плетутъ издѣлія изъ тонкихъ струганныхъ шинъ, пользуются шиломъ вмѣсто била для болѣе плотнаго пригона послѣднаго ряда къ предшествующимъ, такъ какъ било, какъ болѣе грубый инструментъ, могло бы повредить шину, особенно на изгибахъ. Понятно, что для разныхъ издѣлій требуются и разныхъ размѣровъ шилья, но всѣ они должны быть изъ отличной стали, чтобы посредствомъ отточки можно было бы придавать необходимую остроту и чтобы шилья дольше служили. Въ мастерской наборъ шильевъ достигаетъ нѣсколькихъ десятковъ. г) *Поддоны*—такъ называются доски, къ которымъ прикалываютъ шиломъ дно корзины, при соединеніи его съ корпусомъ. Въ каждой мастерской должно находиться столько поддоновъ разной величины, сколько формъ выплетается издѣлій, начиная отъ самыхъ мелкихъ и кончая 22 д. и болѣе ширины и 35—45 дюйм. длины. Поддоны дѣлаютъ изъ сосновыхъ или еловыхъ досокъ. д) *Днища для экипажныхъ корзинъ* составляютъ принадлежность мастерскихъ тѣхъ корзиночныхъ издѣлій, которыя необходимы для экипажей, не исключая и дѣтскихъ колясокъ. Днище—это толстая доска, служащая шаблономъ для плетенія дна той части экипажа, которую

выплетаютъ изъ ивоваго прута. Форма дна, въ настоящую величину, опредѣляется расположеніемъ сквозныхъ дыръ въ доскѣ, отстоящихъ одна отъ другой на $1^3/_4$ дюйма. Эти дыры служатъ для пропусканія прутьевъ, составляющихъ основу корпуса. Дыры, сквозь которыя пропускаются угловые прутья, и палки должны быть значительно болѣе остальныхъ, потому что сквозь эти дыры пропускаютъ и болѣе толстые прутья. Днища для корзинъ большихъ экипажей сколачиваются изъ досокъ, чтобы получить одно цѣлое длинною 11 и шириною 5—6 футовъ; на такомъ днищѣ просверленными дырами опредѣляется шаблонъ дна нѣсколькихъ формъ экипажныхъ корзинъ. Для дѣтскихъ и кукольныхъ колясочекъ имѣются также днища соотвѣтствующей величины, съ дырами относительно меньшими, просверленными по направленію линіи, опредѣляющей форму дна и стѣнокъ плетенія. е) *Бюгели*—это наборъ связанныхъ изъ ивовыхъ прутьевъ обручей, разныхъ формъ и величинъ; они служатъ для того, чтобы придать ребрамъ, вставленнымъ въ готовое дно, ту форму и положеніе, которыя требуются отъ изготовляемаго предмета. Подготовивъ дно корзинки и закрѣпивъ въ немъ всѣ прутья, образующія ребра ея, корзинщикъ загибаетъ ихъ вверху, надѣваетъ на нихъ бюгель требуемой формы и величины, на высотѣ, соотвѣтствующей вышинѣ корзины, и привязываетъ къ нему прутья, образующіе ребра корпуса, на совершенно равныхъ разстояніяхъ одинъ отъ другого, а затѣмъ приступаетъ къ заплетанію реберъ мелкимъ прутомъ или шинами, придавая такимъ образомъ корзинѣ форму, соотвѣтствующую формѣ бюгеля. Понятно, что корзины, выплетаемыя по одному бюгелю, будутъ совершенно одинаковы, что особенно требуется отъ корзинъ, назначаемыхъ для пересылки цѣнныхъ товаровъ.

Для четырехугольныхъ корзинъ, каковы—для бѣлья, чемоданы и разныя дорожныя — бюгели должны имѣть также четырехугольную форму; ихъ дѣлаютъ изъ орѣшника и ивняка, въ 1 дюймъ въ діаметрѣ. Приготовивъ дно такой корзины и установивъ толстые прутья, образующія остовъ, корзинщикъ привязываетъ бюгель къ четыремъ угловымъ прутьямъ (самымъ толстымъ) на той высотѣ, которую должна имѣть корзина, продѣваетъ всѣ остальные прутья во внутрь *бюгеля* и, заплетя стѣнки нѣсколько болѣе половины высоты будущей корзины, онъ отвязываетъ бюгель и снимаетъ его съ реберъ корпуса, такъ какъ въ этомъ состояніи онъ и безъ бюгеля удержитъ свою форму, а между тѣмъ бюгель могъ бы нѣсколько затруднять дальнѣйшее заплетаніе. Запасъ бюгелей, какъ это видно изъ ихъ назначенія, долженъ быть значителенъ въ мастерской; внѣ работы ихъ хранятъ въ амоарахъ, подвѣшивая на воитые въ стѣнки гвозди. ж) *Рѣзецъ* — это широкій короткій ножъ, съ наискосъ отточенной оконечностью, служитъ для аккуратной обрѣзки концовъ прутьевъ во

время работы; онъ дѣлается изъ стали высокаго качества, чтобы можно было придавать ему самую острую отточку, необходимую для чистой работы. з) *Клинья*—это заостренные куски твердаго дерева, которые при плетеніи корзинъ съ ручками вплетаются съ двухъ сторонъ, въ тѣмъ мѣстахъ, гдѣ должны быть ручки. Когда плетеніе закончено, то вплетенные клинья вынимаются, а въ полученныя на ихъ мѣстѣ гнѣзда вгоняются концы ручекъ. Концы ручекъ должны быть также заострены, какъ и клинья. Клинья дѣлаютъ настолько длинными, чтобы при извлеченіи ихъ изъ стѣнокъ корзины можно было бы ухватиться за головку клина. і) *Песчаниковое точило,* приводимое въ дѣйствіе ногою—необходимая принадлежность корзиночной мастерской; оно служитъ для точки лезвій струга, шильевъ, рѣзцовъ и пр. Точильный камень долженъ представлять собою однородный мелкозернистый песчаникъ и правильную окружность; иначе при вращеніи точило будетъ портить инструменты. и) *Масляное точило*—служитъ для того, чтобы снять рѣзкіе штрихи, оставляемые песчаниковымъ точиломъ. к) *Корыто* для намачиванія ивовыхъ прутьевъ передъ плетеніемъ. л) *Ящикъ для окуриванія сѣрой.* Въ немъ сожигаютъ на мисочкѣ кусочки сѣры, для отбѣлки нѣкоторыхъ издѣлій, которымъ желаютъ придать особенную бѣлизну. м) *Садовыя пилки,* н) *садовыя ножницы,* о) *плоско-* и *острогубцы,* п) *лампочки спиртовыя* — все это хорошо извѣстные инструменты, надъ описаніемъ которыхъ нѣтъ необходимости останавливаться.

XII. О разнаго рода корзиночныхъ издѣлій.

Едва ли нужно доказывать, что корзиночное производство невозможно изучить по книгамъ; поэтому, строго говоря, такихъ руководствъ и не существуетъ, а если бы кто либо рѣшился написать такой учебникъ, то ему не хватило бы жизни, и онъ принужденъ былъ бы художественно иллюстрировать свое руководство тысячами рисунковъ. Изучить корзиноплетеніе можно лишь въ школахъ съ характеромъ учебныхъ мастерскихъ, въ которыхъ, кромѣ техники плетенія, развиваютъ въ ученикахъ: способность къ творчеству, оцѣнку изящныхъ формъ, умѣнье придавать эти формы издѣліямъ и разнообразно украшать послѣднія.

Поэтому, въ нижеслѣдующемъ изложеніи, мы остановимся лишь на общихъ пріемахъ плетенія нѣкоторыхъ издѣлій, находящихся въ постоянномъ спросѣ. Пока учебныя мастерскія и при нихъ небольшіе музеи, съ образцами плетеній, не будутъ насаждены въ нашемъ отечествѣ, пока кустарю-корзинщику не придутъ на помощь періодическія изданія конструкторскихъ чертежей и рисунковъ, съ объясни-

тельнымъ для нихъ текстомъ, до той поры онъ, въ своихъ издѣліяхъ, едва ли пойдетъ далѣе того, чему онъ научился отъ своего отца и дѣда, въ большинствѣ ограничиваясь плетеніемъ сѣраго и зеленаго товара, самаго простого, но и самаго дешеваго, а потому невыгоднаго для кустаря.

Вообще корзиночный товаръ подраздѣляется на 1) на сѣрый или зеленый, приготовляемый изъ неочищенныхъ отъ коры прутьевъ, 2) бѣлый товаръ, приготовляемый изъ очищенныхъ отъ коры прутьевъ цѣлыхъ, а именно: дорожныя и для бѣлья корзины, экипажные кузовы и др.; далѣе, сюда же относятся издѣлія изъ колотыхъ шинъ, затѣмъ, болѣе сложныя плетенія, комбинированныя изъ шинъ обѣихъ категорій, или изъ струганныхъ шинъ съ тонкими прутьями, съ соломою и другими матеріалами и 3) художественныя корзиночныя издѣлія, служащія для украшенія жилищъ или садовъ; сюда относятся ширмы, корзиночная мебель, садовыя бесѣдки и т. п.

Какой бы матеріалъ ни служилъ для корзиноплетенія, онъ передъ употребленіемъ долженъ быть размоченъ въ чистой водѣ настолько, чтобы пріобрѣлъ гибкость; только опытъ можетъ указать на продолжительность мочки матеріала, такъ какъ эта продолжительность зависитъ: отъ породы ивы, имѣемъ ли дѣло съ круглымъ товаромъ или шинами, отъ продолжительности и условій храненія. Всего лучше сохраняется очищенный и неочищенный товаръ въ сухомъ, хорошо провѣтриваемомъ помѣщеніи; при такихъ условіяхъ очищенный прутъ можетъ хорошо сохраниться 4—5 лѣтъ; неочищенный же болѣе года сохранятся не можетъ.

Плетеніе четырехугольныхъ корзинъ. Какъ и во всѣхъ случаяхъ, плетеніе начинается съ приготовленія дна; поэтому выбравъ на доскѣ (описанной въ числѣ инструментовъ подъ лит. *б.*), назначенной для плетенія дна рядъ дыръ, соотвѣтствующихъ ширинѣ корзины, вставляетъ въ нихъ прутья, образующія основу дна. Прутья должны быть такой длины, чтобы соотвѣтствовать длинѣ корзины и двойной вышинѣ ея. При плетеніи большихъ корзинъ прутья, образующія основу дна, размѣщаются на разстояніи $1^1/_2$ д.; при болѣе мелкомъ плетеніи это разстояніе ограничивается $^7/_8$ дюйма одинъ отъ другого; съ обоихъ продольныхъ краевъ дна корзины вмѣсто прутьевъ вставляютъ, для прочности дна, брусочки и затѣмъ заплетаютъ ихъ прутьями, какъ и прутья, образующіе основу дна.

Когда изъ прутьевъ и обоихъ конечныхъ брусковъ составлена основа дна, корзинщикъ вплетаетъ въ нихъ болѣе тонкіе прутья, отвѣчающіе по толщинѣ назначенію корзины. Плетеніе дна всегда начинаютъ отъ лѣвой руки къ правой, закладывая первый вплетаемый прутъ толстымъ концомъ, между лѣвымъ брускомъ и первымъ прутомъ основы, пока не пройдутъ всей ширины дна и не доидутъ до

бруска, вставленнаго въ крайнюю дыру праваго ряда; здѣсь огибаютъ прутъ вокругъ бруска и вплетаютъ, но обратно, закладывая въ прутья основы. Пройдя при второмъ ходѣ вплетеннаго прута всю ширину дна корзины обратно, до бруска крайней дыры ряда, прутъ загибаютъ вокругъ лѣваго бруска и заплетаютъ опять слѣва направо, за и передъ прутьями основы, какъ и при первомъ ходѣ. Пройдя третьимъ ходомъ всю ширину дна, загнувъ прутъ возлѣ праваго бруска, заплетаютъ обратно справа налѣво, вплетая прутъ и въ этомъ четвертомъ направленіи, какъ и въ первомъ ходѣ. Обогнувъ опять лѣвый брусокъ прутомъ, вплетаютъ его пятымъ ходомъ, слѣва направо и, обогнувъ прутъ и правый брусокъ, вплетаютъ его шестымъ ходомъ справа налѣво и т. д. Послѣ вплетенія нѣсколькихъ рядовъ прутья прибиваются одинъ къ другому, ударяя *биломъ* по всему ряду, чтобы получилось равномѣрное и плотное плетеніе.

Такъ какъ первый рядъ вплетаемаго прута начинается толстымъ концомъ, то онъ оканчивается вплетеніемъ тонкаго его конца, который однако весь до конца не вплетается, но остается торчать, по окончаніи же работы срѣзается *рѣзцомъ*. Такъ какъ желательно полученіе дна равномѣрной толщины, то слѣдуетъ закладывать новые прутья попеременно то толстымъ, то тонкимъ концомъ, но оконечности тонкихъ концовъ прутьевъ не вплетаются и оставляются торчать для послѣдующей срѣзки.

Когда плетеніе дна закончено, его снимаютъ съ доски и вставляютъ въ него прутья, образующіе основу боковыхъ стѣнъ корзины; сперва корзинщикъ вставляетъ ребра въ узкія стороны дна; для этого онъ плоско срѣзаетъ толстые концы прутьевъ, расширяетъ заостреннымъ концомъ била плетеніе въ днѣ и втыкаетъ каждый прутъ заостреннымъ концомъ, въ промежутокъ между основными прутьями дна настолько, чтобы просунутый конецъ можно было бы загнуть сверху и соединить съ верхней частью того же прута, а чтобы концы прутьевъ выдержали этотъ изгибъ безъ ломки, прутья должны быть хорошо вымочены. Вставивъ ребра для поперечныхъ стѣнокъ корзины, такимъ же образомъ вставляютъ ребра и для продольныхъ стѣнокъ корзины. При плетеніи тонкихъ издѣлій, прутья, образующіе основу продольныхъ стѣнъ корзины, вставляются на разстояніи $^1/_2$ дюйма одинъ отъ другого; при самомъ же грубомъ плетеніи на $1^3/_8$ дюйма. Когда въ дно вставлены ребра всѣхъ четырехъ сторонъ корзины, корзинщикъ прикрѣпляетъ дно корзины шиломъ къ *поддону*, прутьями вверхъ такъ, чтобы дно могло свободно вращаться около шила, какъ на оси, приступаетъ къ вплетенію средней толщины прутьевъ между ребрами стѣнъ корзины. Въ углы четырехугольныхъ корзинъ нерѣдко вмѣсто прутьевъ вставляютъ болѣе толстыя палки, оплетая ихъ также какъ и остальныя ребра стѣнокъ корзины. Первые четыре нижнихъ ряда

корзинщикъ плететъ сразу въ 4 прута, управляя каждымъ прутомъ отдѣльно такъ, чтобы ребровые прутья, охваченные первымъ вплетеннымъ прутомъ сзади, вторымъ прутомъ охватывались спереди, третьимъ опять сзади, четвертымъ спереди и т. д.; ребровые же прутья, охваченные спереди первымъ вплетеннымъ рядомъ, вторымъ рядомъ охватывались бы сзади, третьимъ—опять спереди, четвертымъ сзади и т. д. Плетеніе первыхъ четырехъ рядовъ въ 4 прута дѣлается для того, чтобы можно было нижніе заостренные концы ребровыхъ прутьевъ, загнутые вокругъ плетенія дна вверхъ крѣпко связать съ верхней частью прута и прочно соединить дно со стѣнками корзины. Послѣ четвертаго ряда въ 4 прута каждый, плетеніе продолжается въ одинъ прутъ, такимъ же способомъ, который описанъ при плетеніи дна, оставляя концы прутьевъ наружу. Когда корпусъ корзины доплетенъ до требуемой вышины, производится вершеніе его, т. е. загибаніе верхнихъ концовъ ребровыхъ прутьевъ и заплетаніе ихъ вмѣстѣ съ прутьями корпуса, отчего верхній край корзины получается въ видѣ утолщеннаго закругленія (см. рис. 32 образецъ ручной корзины съ гарнитуромъ).

Когда корзина сплетена, ее снабжаютъ ручками; ихъ дѣлаютъ такъ: свиваютъ 2—4 ивовыхъ прута, въ видѣ овальнаго кольца, оплетаемаго ивовой шиной, а затѣмъ кольцо укрѣпляютъ въ поперечныхъ стѣнкахъ корзины ивовыми прутьями, причемъ прутья охватываютъ кольцо въ двухъ мѣстахъ настолько свободно, чтобы ручка могла имѣть свободное движеніе вверхъ и внизъ.

Послѣ этого обрѣзываютъ *рѣзцомъ* торчащіе концы прутьевъ дна и боковыхъ стѣнъ корзины.

Плетеніе ручныхъ корзинъ, требуемыхъ въ пекарняхъ, ресторанахъ и въ хозяйствѣ. Этимъ корзинамъ придаютъ различныя почти всегда округленныя формы, но сущность плетенія одна и таже. Корзины этого рода, болѣе или менѣе изящныя, изготовляются изъ ивовыхъ шинъ, рѣдко продаются бѣлыми, но чаще покрываются темно-коричневымъ, темно-желтымъ или чернымъ лакомъ, что придаетъ имъ большую прочность и не позволяетъ впитывать запахъ провизіи, что присуще не лакированному бѣлому товару.

При выплетаніи дна поступаютъ совершенно также, какъ и при плетеніи четырехугольныхъ корзинъ, имѣя лишь въ виду овальность или округленность формы и то, что для этого плетенія пользуются болѣе тонкимъ матеріаломъ. Главные бруски дна (крестовины) дѣлаются не толще $^1/_4$ дюйма въ діаметрѣ, въ нихъ вставляютъ ребровыя прутья на разстояніи $^7/_8$ дюйма одинъ отъ другого. Изготовляя корпусъ, соображаются съ той формой, которую желаютъ придать корзинѣ, пользуясь для этого соотвѣтствующей формы *бюгелями*, описанными въ числѣ инструментовъ корзиночнаго производства.

Окончивъ плетеніе корпуса корзины, къ стѣнкамъ ея съ внутренней стороны прибиваютъ толстую ивовую шину, на которую опирается своими краями крышка корзины, когда она закрыта. Шина прибивается къ ребровымъ прутьямъ мелкими гвоздями и приплетается къ ребровымъ прутьямъ тонкой струганой шиной, въ разбѣжку. На томъ же мѣстѣ, но съ наружной стороны корзины, прибиваютъ вокругъ нея полукруглую ивовую шину, которая, для украшенія, оплетается тонкой шиной. Назначеніе наружной шины состоитъ въ томъ, чтобы скрыть мѣсто, на которомъ находится скрѣпленіе внутренней толстой шины.

Ручка корзины дѣлается изъ двухъ гладкихъ ивовыхъ прутьевъ, которые при неподвижныхъ ручкахъ прочно закрѣпляются въ корзинѣ тѣмъ, что при плетеніи корпуса съ обѣихъ сторонъ корзины вплетаются соотвѣтствующіе клинья (описанные въ ряду инструментовъ), отъ которыхъ, по извлеченіи, остаются гнѣзда, куда вгоняются концы прутьевъ, образующіе основу ручекъ; прутья должны быть также заострены, какъ и тѣ клинья, которые взяты были для образованія гнѣздъ, чтобы они прочно залегли въ послѣднихъ, и затѣмъ концы ручекъ приколачиваютъ деревянными штифтами къ самой широкой ребровой шинѣ, протыкая шиломъ гнѣзда для штифтовъ, избѣгая раскола въ прутьяхъ ручки и въ шинѣ, что, при аккуратности, вполнѣ достижимо.

Закрѣпивъ концы ручки корзины, оплетаютъ ручку тонкой ивовой шиной, образовавъ изъ двухъ прутьевъ ручки одно цѣлое, болѣе удобное при пользованіи корзиной. Шина, которою обвивается ручка закрѣпляется съ обѣихъ сторонъ корпуса корзины, образуя родъ розетки, для украшенія.

Для приданія ручкѣ нѣкоторой узорчатости при обвиваніи шиной, сверху кладутъ шину, окрашенную въ иной цвѣтъ, которую и прокладываютъ то подъ, то надъ первой шиной.

Когда изготовляются корзины съ двумя половинчатыми крышками, то сперва дѣлаютъ изъ тонкихъ прутьевъ или шинъ остовъ, огибаемый прутомъ, отчего получается полукруглое очертаніе формы крышки, которое заплетается тонкими шинами. Готовыя половинки крышки прикрѣпляются къ поперечной въ корзинѣ дощечкѣ двумя петлями, свитыми изъ тонкаго прута. Крышки, имѣющія овально-выпуклую форму, плетутся также какъ и самыя корзины и прикрѣпляются — съ одной стороны — къ ободу корзины двумя ивовыми петлями, а съ передней стороны получаютъ такую же петлю, которая накидывается на петлю, придѣланную къ корзинѣ и запирающуюся маленькимъ клиномъ или висячимъ замкомъ.

Плетеніе разнородныхъ мелкихъ хозяйственныхъ корзинъ. Къ этой категоріи относятся корзины: для бѣлаго хлѣба, для

зелени, фруктовъ, для помѣщенія садковъ и мн. др. надобностей въ обыденной жизни.

Дно для подобныхъ корзинъ закладывается изъ 8 основныхъ прутьевъ, перекрещенныхъ, дающихъ слѣдовательно 16 концовъ. Эта основа, благодаря комбинаціи и расположенію прутьевъ разной величины, могущая имѣть разнообразную форму, заплетается тонкими прутьями, въ круговую. У круглыхъ формъ дна діаметръ его почти никогда не переступаетъ 9-ти дюймовъ. Затѣмъ обрѣзаютъ концы прутьевъ и плетутъ корпусъ корзины, который никогда не бываетъ у этихъ корзинъ плотнымъ. Ребровые прутья устанавливаютъ на $^3/_4$ д. разстояніи. Вставивъ ребровые прутья въ дно, на нихъ надѣваютъ соотвѣтствующій *бюгель* (описанъ въ ряду инструментовъ), опредѣляющій окружность корзины, которая, если дно=9—10 д., должна имѣть 16—17 д. въ діаметрѣ. Прикрѣпивъ ребровыя прутья къ бюгелю на равныхъ разстояніяхъ, плетутъ кольца на нихъ (см. рис. 33) изъ тонкихъ шинъ. Ребровые прутья не должны быть толще $^1/_8$ д. и дюйма на 3 длиннѣе вышины корзины, чтобы имѣть небольшой запасъ, который потомъ срѣзывается. Ручки къ этимъ корзинамъ дѣлаютъ изъ скрученныхъ тонкихъ прутьевъ, поступая такимъ же способомъ, какъ и при другихъ корзинахъ.

Въ корзинахъ для помѣщенія судковъ или столовой посуды, при переноскѣ кушаній изъ ресторановъ и т. п. (см. рис. 34), круглое дно плетутъ такъ, какъ описано для корзины на рис. 33; ребровые прутья закрѣпляются въ днѣ такимъ же способомъ, какъ уже описано, однако обращается особое вниманіе на хорошую размочку ребровыхъ прутьевъ, чтобы толстый заостренный конецъ ихъ при загибаніи вверхъ не надломился. Заостренный конецъ ребровыхъ прутьевъ пропускаютъ нѣсколько длиннѣе, чѣмъ въ вышеуказанныхъ случаяхъ и оплетаютъ ребровые прутья на дюймъ выше крѣпкимъ и плотнымъ плетеніемъ. По обѣимъ сторонамъ продольныхъ прорѣзовъ и въ мѣстахъ, въ которыхъ укрѣпляется ручка вставляются болѣе толстые и крѣпкіе ребровые прутья, числомъ 6, которые въ прорѣзахъ служатъ угловыми ребрами, а въ мѣстахъ укрѣпленія ручки—прочнымъ основаніемъ. Закрѣпленіе ручекъ производится въ гнѣздахъ, оставляемыхъ клинами, какъ уже описано. Закрѣпленныя прибиваніемъ деревянными штифтами ручки оплетаютъ тонкой шиной, какъ и у другихъ ручныхъ корзинъ.

На рисункѣ 35 изображена простѣйшая форма корзинъ: для фруктовъ, для украшенія обѣденныхъ столовъ, оконъ въ фруктовыхъ магазинахъ и т. п. Такія корзины требуются въ столицы и большіе города, особенно въ фруктовые магазины, которые, при посредствѣ укладки плодовъ въ корзины выгоднѣе сбываютъ и самые плоды. Болѣе изящныя формы корзинъ этой группы служатъ для

искусственныхъ и живыхъ цвѣтовъ; образцы этихъ корзинъ показаны на рисункахъ 36, 37 и 38. Дно и корпусъ корзинъ этой группы составляютъ изъ шинъ толщиною въ $^1/_{12}$ дюйма; заплетаніе же производятъ, по данному узору, болѣе тонкими шинами. Иногда крестовины дна дѣлаются изъ цѣльныхъ тонкихъ прутьевъ, заплетаемыхъ тонкой шиною. Всѣ подобныя корзины поступаютъ въ продажу въ лакированномъ или окрашенномъ видѣ. Для фруктовъ преимущественно требуются темно-коричневыя корзины, украшенія которыхъ (гарнитуръ) часто отличаются цвѣтомъ отъ цвѣта корпуса корзины. Украшеніе корзины нерѣдко дѣлаютъ изъ ситника, тростника и т. п. матеріаловъ, въ натуральной ихъ окраскѣ, или же употребляютъ тонкія шины и ивовые прутья, покрытые свѣтлымъ золотистымъ лакомъ, бронзированные, посеребреные и позолоченные, (напр., показ. на рис. 33 и 38). Украшеніе или гарнитура корзинъ варіируетъ до безконечности, въ зависимости отъ художественнаго вкуса корзинщика. Корзины для плодовъ дѣлаются или плоскими или высокими; послѣднія съ двойнымъ дномъ, изъ которыхъ второе дно рѣшетчатое покрывается бумажной подстилкой (въ видѣ стружки) для плодовъ.

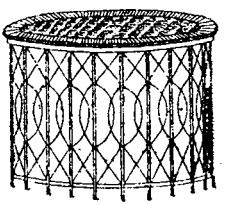


Рис. 52.

Для цвѣтовъ всегда дѣлаютъ болѣе высокія корзины, типомъ которыхъ могутъ служить корзины, показанныя на рис. 36 и 38.

Въ послѣднее время вошли въ моду, а слѣдовательно и получили спросъ узорчатыя *плоскія подкладки* на обѣденныхъ столахъ подъ суповыя вазы, горячія блюда и т. п., для сбереженія скатерти и политуры столовъ. Образчикъ такой подкладки показанъ на рисункѣ 39. Подкладки дѣлаютъ изъ бѣлаго матеріала, т. е. не лакированнаго и не окрашеннаго, чтобы подкладки можно было мыть горячей водой съ мыломъ и даже вываривать, для поддержанія ихъ опрятности.

Плетеніе подкладокъ — всегда узорчатое, изъ тонкихъ бѣлыхъ ивовыхъ прутьевъ. Подкладка съ одной стороны снабжается небольшимъ колечкомъ изъ такого же прута, для вѣшанія ея на гвоздь, напр., въ буфетѣ. Подкладкамъ даютъ также форму овальную, сообразаясь съ формой, напр., блюдъ и лотковъ.

Въ большомъ спросѣ корзины, называемыя *бумажницами*, къ *письменнымъ столамъ*, для бросанія ненужныхъ бумагъ; чаще всего онѣ имѣютъ форму вазы, съ крышкою или безъ нея. Типическіе образцы такихъ корзинъ показаны на рисункахъ: 40, 41 и 42; впрочемъ для канцелярій разныхъ учрежденій и присутственныхъ мѣстъ, въ видахъ экономіи, корзины закупаются безъ крышекъ.

Приступая къ плетенію корзины къ письменному столу, сперва плетутъ круглое, $7^1/_2$ д. въ діаметрѣ, дно, къ которому длинными тонкими гвоздиками прибиваютъ ребровые прутья остова корзины. На ребра употребляютъ тонкіе, длиною 33 — 35 д., прутья; ихъ прибиваютъ въ $5^1/_2$ дюймовомъ разстояніи отъ концовъ толстыхъ прутьевъ, прибитыхъ къ тому же дну; эти концы длиною до 6 дюймовъ служатъ для выдѣлки ножекъ корзины. Когда прибито къ дну корзины требуемое число ребровыхъ прутьевъ, послѣдніе, въ мѣстахъ прибивки, охватываютъ толстой шиной, которую прибиваютъ также къ дну; затѣмъ эту шину оплетаютъ тонкой шиной, оплетая ею и всѣ ребровые прутья. Послѣ этого связываютъ верхушки прутьевъ въ одинъ пучекъ, чтобы сохранить ихъ отъ поломки во время работы, и приступаютъ къ плетенію ножки, расправляя по бугелю, ребровые прутья, соотвѣтственно формѣ ножки (рис. 42), заканчивая ее толстой шиной, для полученія основанія ножки, въ которую вплетаютъ тонкой шиной всѣ концы ребровыхъ прутьевъ ножки. Окончивъ ножку, прикрѣпляютъ *шиломъ* дно корзины къ *поддону* ножкою внизъ, развязавъ прутья, образуютъ изъ нихъ при посредствѣ *бюгеля* верхнюю часть корпуса корзины, заплетая его по данному узору.

Крышку заготовляютъ также какъ и у ручныхъ корзинъ тонкаго плетенія, сообразно съ общимъ узоромъ корзины для бумаги.

Болѣе изящныя корзины для бумаги дѣлаютъ на ножкахъ изъ толстыхъ гнутыхъ ивовыхъ прутьевъ; такія бумажницы служатъ также и для украшенія помѣщенія, представляя переходъ къ построенію мебели изъ ивоваго прута. Бумажныя корзины дѣлаютъ также, комбинируя ивовый прутъ съ соломою, ситникомъ, бамбукомъ и т. д.; образцы такихъ корзинъ показаны на рисункахъ: 43 и 44. Къ корзиночнымъ плетеніямъ для украшенія квартиръ относятся: подставки для цвѣточныхъ горшковъ (жардиньеры) для одного, для трехъ и болѣе значительнаго числа горшковъ, въ одинъ или нѣсколько ярусовъ, по многообразнымъ узорамъ, отъ болѣе простой до изящныхъ формъ, съ различными украшеніями.

Плетеніе дѣтскихъ и для больныхъ колясокъ, кукольныхъ колясокъ и т. п. издѣлій. Къ категоріи этихъ издѣлій (кромѣ перечисленныхъ) относятся также: дѣтскія люльки, игрушечныя колясочки и постели.

Замѣтимъ, что въ производствѣ этихъ издѣлій играетъ важное значеніе раздѣленіе труда, причемъ разные мастера изготовляютъ разныя части издѣлій. Такъ, одни заняты изготовленіемъ плетеній, другіе деревянныхъ частей (принадлежности экипажей), третьи металлическихъ частей и т. д. Соединеніе всѣхъ этихъ частей въ одно цѣлое составляетъ также особую спеціальность, и такой спеціалистъ нерѣдко является заказчикомъ всѣхъ частей издѣлія. Замѣтимъ кстати, что въ

этой области корзиноплетенія вполнѣ примѣнимо артельное начало, въ видѣ крупнаго производства.

Корпусъ коляски выплетается по даннóму узору, способами мало разнящимися отъ описанныхъ выше; но какъ бы ни была хорошо приготовлена эта часть дѣтской коляски, прочность и удобство ея зависитъ отъ другихъ частей, входящихъ въ составъ коляски. Иногда рынокъ требуетъ дѣтскія коляски на деревянныхъ колесахъ, такъ какъ подобныя коляски не вліяютъ на здоровье ребенка столь разрушительно, какъ коляски съ желѣзнымъ ободомъ и спицами. Коляски послѣдней категоріи производятъ постоянное легкое дрожащее сотрясеніе, вліяющее на мозгъ ребенка. Только въ коляскахъ съ хорошими стальными рессорами устраняется указанный недостатокъ желѣзныхъ колесъ, при отсутствіи рессоръ.

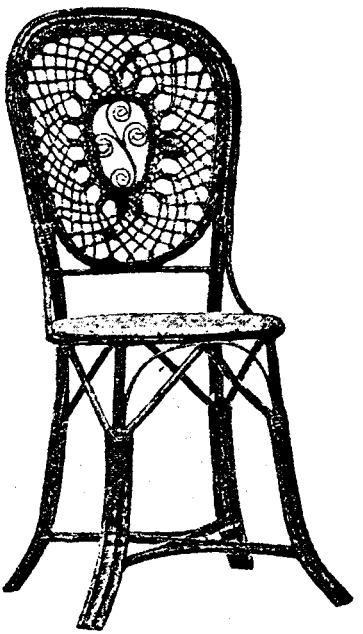


Рис. 53.

Хорошее колесо должно имѣть ободъ изъ сухого ясеня или бука, цѣльный изъ одного куска, согнутаго въ правильный кругъ дѣйствіемъ пара; ступица и спицы должны быть хорошо выточены изъ тѣхъ же породъ. Желѣзная шина, натягиваемая на деревянный цѣльный ободъ, дѣлается изъ шиннаго желѣза въ $^1/_8$ д. толщиною (у насъ часто дѣлаютъ шину изъ обручнаго желѣза въ $^1/_{16}$ д. толщиною); шина въ видѣ правильнаго круга, гладко свареннаго своими концами, насаживается на деревянный ободъ въ горячемъ состояніи, такимъ же способомъ, какъ это дѣлаютъ съ колесами городскихъ экипажей. Ступица, для прочности, обтягивается въ двухъ мѣстахъ, шинными желѣзными обручами.

Нижняя часть коляски должна быть выкована изъ хорошаго прокатнаго желѣза; оси слѣдуетъ дѣлать только стальныя. Пружины, на которыхъ лежитъ верхняя часть коляски и посредствомъ которыхъ эта часть коляски соединена съ осями, должны быть сдѣланы изъ лучшей англійской стали, такъ какъ только эта сталь даетъ прочныя и

легкія пружины, способныя выдерживать значительный грузъ. Во избѣжаніе поломки пружинъ отъ излишней тяжести, (напр., няньки нерѣдко вмѣсто одного сажаютъ въ коляски двухъ и даже трехъ дѣтей) необходимо къ желѣзнымъ связямъ станка, находящимся надъ осями, прикрѣплять предохранительные подушки изъ дерева или приклепывать къ нимъ желѣзныя дуги, благодаря которымъ станокъ коляски непосредственно прилегалъ бы къ оси, когда коляска нагружена чрезмѣрно. Въ настоящее время дѣтскія коляски устраиваются почти исключительно съ ручкой впереди, но такъ, что коляска двигается впередъ задомъ.

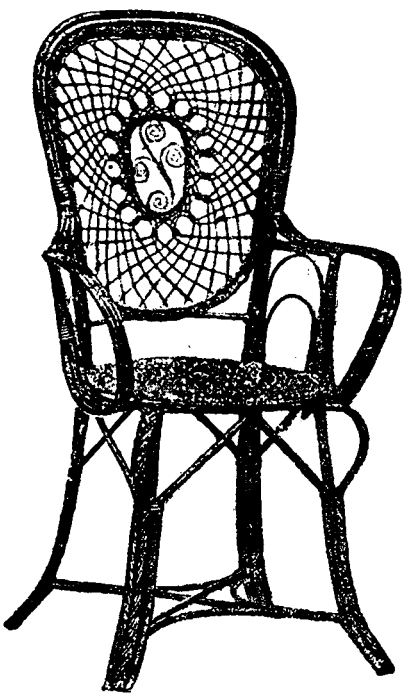


Рис. 54.

Рисунки: 45 и 46 показываютъ наиболѣе распространенныя формы дѣтскихъ и кукольныхъ колясокъ, выходящихъ изъ мастерскихъ московскихъ кустарей.

Коляски для больныхъ всегда имѣютъ ручку сзади, переднее же дышло находится въ рукахъ больного и служитъ для направленія коляски (рис. 47).

Чтобы плетеная часть дѣтской коляски получила большую прочность, иногда, вмѣсто нѣсколькихъ ребровыхъ прутьевъ, закладываются желѣзные изъ проволоки соотвѣтствующей толщины, которые заплетаются ивовыми прутьями и окрашенные подъ одинъ цвѣтъ, дѣлаются незамѣтными. Дѣтскія коляски должны окрашиваться безвредными масляными красками или покрываться спиртовымъ лакомъ, однако настолько прочными, чтобы могли выдерживать всякую погоду. Лучшія дѣтскія коляски окрашиваются темно-коричневымъ лакомъ, гарнитура же ихъ — золотистымъ или бронзовымъ лакомъ.

Ребра откидного верха, защищающаго отъ солнца и дождя, сгибаются изъ толстыхъ ивовыхъ прутьевъ—у дешевыхъ колясокъ; у болѣе же дорогихъ—ребра изготовляются изъ бука или ясеня, согну-

тыхъ дѣйствіемъ пара и получившихъ требуемую форму при помощи пресса. Дугообразныя ребра откиднаго верха коляски на концахъ снабжаются желѣзными петлями, которыми ребра надѣваются съ обоихъ концовъ, на желѣзные штифты, служащіе осями, вокругъ которыхъ они вращаются при опусканіи или подниманіи верха. Ребра верха обтягиваются клеенкой или иной какой либо матеріей, что относится къ спеціальности обойнаго мастера.

Плетеніе мебели. Ивовый прутъ представляетъ благодарный матеріалъ для легкой мебели и нѣкоторыхъ предметовъ для украшенія зимнихъ и обыкновенныхъ садовъ, балконовъ, гостинныхъ, будуаровъ и вообще для домашней обстановки.

При умѣломъ пользованіи ивовымъ прутомъ и присущими ему физическими свойствами, производство мебели изъ этого матеріала могло бы составить также спеціальную отрасль въ кустарномъ дѣлѣ, такъ какъ подобная мебель не только найдетъ спросъ въ отечествѣ, но и заграницу, особенно во Францію, Англію и Америку, гдѣ эту мебель очень цѣнятъ. Въ Америкѣ города: Нью-Іоркъ, Вашингтонъ и Цинцинати являются главными складочными пунктами ивовой плетеной мебели.

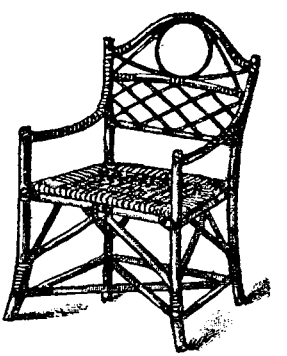


Рис. 55.

Кромѣ уже указанныхъ переходныхъ формъ къ плетенію мебели (см. рис. 38 и 44), такой же переходной формой является *плетеніе ширмъ*, высокихъ складныхъ къ постелямъ (рис. 48 и 49), низкихъ—на ножкахъ, устанавливаемыхъ какъ экраны предъ каминами, и еще меньшихъ, устанавливаемыхъ на подоконникахъ. Простѣйшія ширмы, напр., показанныя на рис. 48 и 49 имѣютъ основныя рамы окрашенныя въ черный цвѣтъ, прутья же, изъ которыхъ составляютъ узоръ, остаются натуральными бѣлыми. Рамы болѣе художественныхъ ширмъ, напр., показанныя на рисункѣ 50, чаще покрываются чернымъ лакомъ, прутья же, изъ которыхъ составляется узоръ позолочены или же покрыты золотистымъ лакомъ. Фономъ узора для простыхъ ширмъ служатъ дешевыя ткани темно-зеленаго, темно-коричневаго или темно-синяго цвѣта, прибиваемыя съ лѣвой стороны щирмы; фономъ для художественныхъ ширмъ служатъ шелковыя или полушелковыя ткани.

Изъ ивовыхъ прутьевъ и шинъ плетутъ самую разнообразную мебель, формы которой трудно даже перечислить. Привсдя здѣсь рисунки только нѣкоторыхъ типичныхъ формъ, начиная съ простой та-

буреты (рис. 51) и болѣе сложной табуреты, служащей, напр., для сидѣнья играющаго на роялѣ (рис. 52), у которой основа и ножки окрашиваются хорошимъ цѣннымъ лакомъ, а составляющія узоръ прутья—золотымъ или бронзовымъ лакомъ, мы отмѣтимъ послѣдовательно формы, показанныя на рисункахъ: 53—простой стулъ; рис. 54 полукресло изъ витыхъ ивовыхъ прутьевъ и рис. 55 одну форму дѣтскаго ивоваго кресла.

При плетеніи ивовой мебели наши необученные кустари часто впадаютъ въ ошибки отъ того, что снабжаютъ ее множествомъ ивовыхъ перевязей, съ высыханіемъ которыхъ мебель расшатывается; не менѣе важная ошибка состоитъ въ томъ, что скрѣпленія стараются достигать вколачиваніемъ желѣзныхъ гвоздей въ такія мѣста, гдѣ они безполезны, притомъ гвозди, вколачиваемые въ сырую ивовую древесину скоро ржавѣютъ, ржавчина переѣдаетъ прутъ или шину, и части мебели расползаются; кромѣ того, вслѣдствіе высыханія ивы, гвозди, вколоченные въ сырую древесину, выжимаются изъ нея и рвутъ одежду тѣхъ, кто садится на такую мебель.

Всѣ эти дефекты ивовой мебели въ значительной степени устраняются, если, при извѣстной степени знакомства съ дѣломъ, вмѣсто гвоздей скрѣплять соотвѣтствующія части винтами, которые не выжимаются изъ древесины и потому не рвутъ платья. Скрѣпленіе винтами обойдется не дороже скрѣпленія гвоздями, притомъ эта замѣна позволяетъ придавать ивовой мебели болѣе легкую и красивую форму, а между тѣмъ—легкость и изящество составляютъ главную особенность ивовой мебели. Само собою, что при скрѣпленіи винтами отъ мастера требуется большая сообразительность, для опредѣленія мѣста, въ которомъ винтъ будетъ на мѣстѣ; этой то сообразительности часто не хватаетъ у самоучки-кустаря, который вгонитъ дюжины двѣ лишнихъ гвоздей, вѣря въ цѣлесообразность такого скрѣпленія.

Замѣна желѣзныхъ гвоздей деревянными сапожными штифтами—тоже не практична, потому что какъ бы осторожно ни вгоняли штифты, ивовые прутъ и шина часто раскалываются, чего не бываетъ при скрѣпленіи винтами, которые могутъ быть желѣзные или мѣдные.

Наконецъ, заканчивая главу о разнаго рода корзиночныхъ плетеній, нельзя не упомянуть, что оно примѣнимо въ такихъ постройкахъ, какъ садовыя бесѣдки и павильоны. Корпусъ такихъ сооруженій дѣлается изъ крѣпкаго дерева, напр., дуба, а всѣ украшенія изъ ивовыхъ прутьевъ. Такія бесѣдки, отличаясь легкостью, въ рукахъ искуснаго плетельщика могутъ пріобрѣсть большую прочность и изящную форму. Рисунковъ для такихъ сооруженій можно собрать множество.

XIII Внѣшняя отдѣлка корзиночныхъ матеріаловъ и плетеныхъ издѣлій.

Бѣленіе. Мы уже упоминали о необходимости, иногда, прибѣгать къ бѣленію ивоваго прута и шинъ, а также издѣлій, чтобы придать имъ бѣлый цвѣтъ, весьма любимый покупателями какъ матеріаловъ, такъ и издѣлій изъ нихъ.

Для бѣленія пользуются или парами сѣрнистой кислоты или хлоромъ.

Оба способа бѣленія производятся въ особыхъ ящикахъ или камерахъ, болѣе или менѣе значительныхъ размѣровъ, плотно сколоченныхъ изъ толстыхъ досокъ; всѣ пазы и щели тщательно замазываютъ и заклеиваютъ бумагою, чтобы не пропускали газообразныхъ веществъ, выдѣляемыхъ при бѣленіи. Ящикъ долженъ быть настолько великъ, чтобы отбѣливаемые въ немъ предметы могли быть подвѣшены и нигдѣ не соприкасались со стѣнками или поломъ, такъ какъ такія мѣста остаются не отбѣленными, потому что газообразныя вещества на нихъ не дѣйствуютъ.

Когда отбѣливаемые предметы размѣщены въ камерѣ соотвѣтственно только что выраженному требованію, при бѣленіи сѣрнистой кислотой поступаютъ такъ: въ камеру вносятъ глиняный или жестяной сосудъ съ уложенными на него кусками сѣры или сѣрнаго цвѣта, зажигаютъ сѣру, оставляя камеру открытою, пока вся сѣра (или сѣрный цвѣтъ) не загорится, послѣ чего комеру тщательно закрываютъ, а пазы и щели заклеиваютъ бумагой. Въ такомъ состояніи оставляютъ камеру на 5—6 часовъ, послѣ чего процессъ бѣленія считается законченнымъ, камеру открываютъ, даютъ съ $^1/_2$ часа провѣтриться и отбѣленные предметы извлекаютъ изъ камеры.

Иногда для бѣленія вмѣсто сожиганія сѣры пользуются водою, насыщенною *газообразной сѣрнистой кислотой* (сѣрнистый ангидридъ). Эту воду, въ плоскихъ сосудахъ, ставятъ въ камеру, плотно закрываютъ ее и оставляютъ на 5 — 6 часовъ. Выдѣляющійся изъ воды газъ производитъ бѣленіе. Выгода этого способа состоитъ въ томъ, что устраняется опасность отъ пожара.

Когда для бѣленія пользуются *хлористымъ газомъ*, то въ камеру ставятъ глиняный сосудъ съ растворомъ 1 части хлорной извести въ 15 частяхъ воды, подкисленной сѣрной кислотой. Хлоръ, выдѣляясь изъ извести—бѣлитъ подвѣшенные въ камерѣ предметы. Разумѣется, камера должна быть тщательно замкнута.

Для плетенія бѣлаго товара лучше предварительно бѣлить прутья и шины, а когда издѣліе готово, то вторично бѣлить и самое издѣліе. Бѣленію слѣдуетъ подвергать и издѣлія, которыя предстоитъ окра-

шивать, потому что къ бѣленному товару лучше принимаются краски, отлично и долго сохраняя свой колеръ.

Окрашиваніе. Прутья и шины чаще окрашиваются въ красный, зеленый, синій и черный, рѣже—въ другіе цвѣта; такъ окрашенными прутьями и шинами производится выплетеніе узоровъ въ издѣліяхъ. Для окрашиванія прутьевъ и шинъ предварительно дѣлается протравливаніе этихъ матеріаловъ; оно способствуетъ затѣмъ лучшему впитыванію и задержкѣ (прочности) краски.

Для протравы прутьевъ и шинъ служатъ щелочныя жидкости; изъ нихъ самая дешевая и удовлетворяющая цѣли—это *известковая вода*, приготовляемая слѣдующимъ образомъ: свѣже обожженую известь гасятъ постепеннымъ обливаніемъ мягкой (рѣчной, дождевой или снѣговой) теплой водой, пока известь не превратится въ мелкій порошокъ и уже не выдѣляетъ паровъ. На такую известь наливаютъ чистой, мягкой воды, въ количествѣ 16—17 вѣсовыхъ частей ея на одну такую же вѣсовую часть извести, размѣшиваютъ и даютъ смѣси хорошо отстояться. Послѣ этого, сливаютъ прозрачную жидкость (напр., черезъ кранъ въ сосудѣ или ящикѣ, въ которомъ происходитъ отстой)—это и будетъ известковая вода, въ которой производятъ намачиваніе прутьевъ и шинъ отъ $^1/_2$ до 6 часовъ, смотря по большей или меньшей тонинѣ матеріала. Затѣмъ прутья или шины вынимаютъ и сушатъ въ помѣщеніи нагрѣто ъ до 36—40° Цельсія. Насыщенный известковой водой матеріалъ сильно впитываетъ краску.

Для окраски протравленнаго матеріала пользуются ванной (желѣзный бакъ, рѣже деревянное корыто) съ растворомъ краски, которая во время окрашиванія поддерживается въ горячемъ состояніи.

Смотря по надобности, болѣе или менѣе яркое окрашиваніе матеріала достигается продолжительностью держанія его въ ваннѣ. Мелкіе предметы (готовыя издѣлія) окрашиваются также погруженіемъ въ ванну съ краской; болѣе же крупные — посредствомъ кисти. Но вообще не слѣдуетъ забывать, что плетеніе окрашеннымъ матеріаломъ даетъ болѣе красивую внѣшность издѣліямъ, притомъ на крашеніе уже готовыхъ издѣлій расходуется больше краски. Вотъ составы болѣе дешевыхъ и прочныхъ красокъ для окрашиванія прутьевъ, шинъ и готовыхъ издѣлій.

Для окраски *въ синій цвѣтъ* —46$^1/_2$ золоти. индиго кипятятъ въ 4$^3/_4$ фунт. мягкой воды; въ этотъ растворъ погружаютъ прутья и шины, поддерживая легкое кипяченіе раствора въ теченіи 5—6 часовъ; затѣмъ вынутый матеріалъ просушиваютъ.

Для *зеленой окраски*—23,25 золотн. индиго, 46,5 золотн. пикриновой кислоты кипятятъ въ 3$^1/_2$ фунтахъ воды; въ горячей жидкости выдерживаютъ прутья и шины 3—4 часа; получается очень яркая окраска. Чтобы придать болѣе синеватый оттѣнокъ увеличи-

ваютъ индиго и уменьшаютъ количество пикриновой кислоты, а если желаютъ придать желтоватый оттѣнокъ, то поступаютъ обратно.

Коричневая окраска получается такъ: въ растворѣ изъ 35 золотн. поташа и $4^3/_4$ фунт. воды кипятятъ прутья и шины въ теченіи 2 часовъ; вынутый матеріалъ просушиваютъ, затѣмъ, сухой кипятятъ въ растворѣ, составленномъ изъ $11^3/_4$ золотн. пирогалловой кислоты и $4^3/_4$ фунт. воды; кипяченіе длится 2 часа. Получается отличная окраска въ каштановый цвѣтъ.

Подобная же окраска получается, если матеріалъ кипятить въ ваннѣ, составленной изъ: $70^1/_4$ золотн. кассельской (настоящей) коричневой краски, $23^1/_2$ золотн. поташа и $4^3/_4$ фунт. воды; но предварительно этотъ растворъ процѣживаютъ сквозь холстъ и затѣмъ выдерживаютъ въ процѣженномъ растворѣ окрашиваемый матеріалъ 2 часа. Окраска получается матовая, сѣровато-коричневая; но покрытая лакомъ, становится очень живой темно-коричневаго цвѣта.

Окраска въ *желтый цвѣтъ* достигается слѣдующимъ образомъ: $46^1/_2$ золотн. бенгальской куркумы, $3^1/_2$ золотн. квасцовъ и $2^1/_2$ фунт. воды кипятятъ $1^1/_2$—2 часа, затѣмъ процѣживаютъ сквозь холстъ, еще разъ кипятятъ и въ горячій растворъ погружаютъ на 2—3 часа окрашиваемый матеріалъ.

Окраска въ *синевато-сѣрый цвѣтъ* получается: сначала окрашиваемый матеріалъ кипятятъ въ растворѣ изъ $93^2/_3$ золотн. желѣзнаго купороса и $3^1/_2$ фунтовъ воды; затѣмъ высушенный матеріалъ кипятятъ въ растворѣ изъ $46^1/_2$ золотн. пирогалловой кислоты и $2^1/_2$ ф. воды. Смотря по желанію—придать окраскѣ болѣе сильный цвѣтъ, кипяченіе матеріала въ обѣихъ ваннахъ длится отъ $2^1/_2$ до 7 часовъ. Чтобы отъ первой варки матеріалъ хорошо позеленѣлъ, необходимо брать желѣзный купоросъ голубой, безъ ржавчины; при исполненіи этого условія получается чистый сѣрый цвѣтъ. Желтоватый же оттѣнокъ получается, если употребляется купоросъ съ коричневыми на немъ отложеніями.

Для окраски въ *черный цвѣтъ* поступаютъ такъ: сперва составляютъ ванну изъ $23^1/_2$ золотн. солено-кислаго анилина, 1 зол. хлористой мѣди и $3^1/_2$ фунт. воды. Въ горячій растворъ погружаютъ матеріалъ и кипятятъ $1-1^1/_2$ часа. По извлеченіи матеріала изъ ванны его хорошо сушатъ, чтобы онъ высохъ насквозь. Затѣмъ составляютъ вторую ванну изъ $23^1/_2$ золотн. двухромокислаго кали и $7^1/_3$ фунт. воды, нагрѣваютъ до кипяченія и погрузивъ въ ванну матеріалъ, кипятятъ еще часа $1^1/_2$—2.

Отличная *черная окраска* прутьевъ и шинъ достигается такъ: $58^1/_2$ золотн. кампешеваго дерева, $3^1/_2$ золотн. квасцовъ съ $3^1/_2$ фунт. воды сильно кипятятъ 2—3 часа; прокипяченную жидкость процѣживаютъ и затѣмъ помѣщаютъ въ нее матеріалъ, поддерживаютъ кипѣ-

ніе отъ 2 до 3 часовъ, смотря по толщинѣ матеріала, извлекаютъ, сильно сушатъ и еще разъ сухой матеріалъ кипятятъ 2—7 часовъ въ растворѣ изъ 35 золотн. желѣзнаго купороса съ $3^1/_2$ фунт. воды. Еще лучшая черная окраска получается, если послѣ кипяченія въ кампешевомъ отварѣ сухой матеріалъ прокипятить въ теченіи 2—6 часовъ въ растворѣ изъ $30^1/_2$ золотн. мѣднаго купороса съ $4^3/_4$ фунтами воды.

Окраска прутьевъ, шинъ и издѣлій во всѣ иные цвѣта достигается дешевле и лучше анилиновыми красками. Относительно окраски анилиновыми красками слѣдуетъ имѣть въ виду, что матеріалъ и издѣлія для этихъ красокъ не слѣдуетъ вымачивать въ известковой водѣ, такъ какъ известь выѣдаетъ, портитъ, измѣняетъ колеръ; но до окраски матеріалъ слѣдуетъ погружать въ ванну, составленную изъ отвара $23^1/_2$ золотн. марсельскаго мыла на $9^3/_4$ фунт. мягкой чистой воды; кипяченіе длится до той поры, пока все мыло не распустится безъ остатка, затѣмъ еще немного варятъ, въ горячій растворъ погружаютъ матеріалъ и держатъ въ немъ 30—45 минутъ. Вынутый матеріалъ долго и хорошо сушатъ въ помѣщеніи нагрѣтомъ до 45° Ц. и только сухой подвергаютъ окраскѣ.

Для окраски пользуются преимущественно тѣми анилиновыми красками, которыя растворимы въ водѣ, нагрѣтой до 50—60° Ц. Въ чистой дождевой или рѣчной водѣ размѣшиваютъ данную краску, въ такомъ количествѣ, чтобы жидкость пріобрѣла однородную во всей своей массѣ окраску. Въ эту жидкость погружаютъ матеріалъ и держатъ въ ней до тѣхъ поръ, пока прутья и шины не пріобрѣтутъ желаемой степени окраски. Если приходится имѣть дѣло съ анилиновыми красками, растворимыми въ спирту, то данную краску растворяютъ въ небольшомъ количествѣ спирта, и уже этотъ растворъ разбавляютъ необходимымъ количествомъ мягкой, нагрѣтой до 60—62° Ц. воды. Вообще при окраскѣ анилиновыми и другими красками слѣдуетъ избѣгать колодезной и ключевой воды.

Для свѣтло-красной окраски ванну составляютъ изъ $11^3/_4$ золотн. краски *„eosin“* на $9^3/_4$ фунт. воды; для *темно-красной* берутъ 28 золотн. *„aurore“* на $9^3/_4$ фунт. воды; *пунцевая* окраска получается изъ 28 золотн. «rose bengale» на $9^3/_4$ фунт. воды; для *карминовой*—28 золотн. «rouge cochenille» на $9^3/_4$ фунт. воды; *коралловый* цвѣтъ даетъ растворъ 28 золотн. «coraleïn'a» на $9^3/_4$ фунт. воды.

Синевато-красная краска получается изъ 28 золотн. фуксина и 70 золотн. «orange» на $9^3/_4$ фунт. воды; *вишневая*—35 золотн. *„ceris bleuâtre“* на $8^1/_2$ фунт. воды.

Для полученія фіолетовыхъ цвѣтовъ: свѣтло-фіолетоваго—составляютъ ванну изъ 35 золотн. «methylviolette» на $9^3/_4$ фунт.

воды; для темно-фіолетоваго—ту же краску и тоже количество ея, во на $7^1/_3$ фунт. воды; красно-фіолетовую краску составляютъ изъ 35 золотн. «methylviolette» и 70 золотн. фуксина на $9^3/_4$ фунт. воды; наконецъ синевато-фіолетовая окраска получается изъ 35 золотн. «methylviolette» и 70 золотн. «bleu de lumiére» на $7^1/_3$ фунт. воды.

Для полученія синихъ цвѣтовъ пользуются слѣдующими анилиновыми красками: *свѣтло-синій*—35 золотн. «bleu de lumière» на $9^3/_4$ фунт. воды; *темно-синій*—такое же количество «*bengal-blau*» на $7^1/_3$ фунт. воды; *голубой*—35 золотн. «bleu du ciel» на $9^3/_4$ фунт. воды; зеленовато-синій—35 золотн. «bleu trés vert» на $8^1/_2$ фунт. воды.

Для полученія коричневыхъ цвѣтовъ можно пользоваться слѣдующими анилиновыми красками: для *бисмарковаго цвѣта* 35 золотн. «везувина S» (Бисмаркъ) на $9^3/_4$ фунт. воды; *красновато-коричневаго*—35 золотн. «везувина B» на $9^3/_4$ фунт. воды.

Для полученія желтаго цвѣта: чисто-желтая—35 зол. нафталовой желтой на $9^3/_4$ фунт. воды; *оранжевая*—35 золотн. оранжевой G. (Saffranin) на $7^1/_3$ фунт. воды; *темно-желтая* окраска—47 золотн. фосфина N на $7^1/_3$ фунт. воды; *красновато-желтая* окраска получается при составлгніи ванны изъ 47 золотн. «orange H» и 50 гр. фуксина на 12—13 фунт. воды.

Для полученія зеленаго цвѣта: для *свѣтло-зеленой* окраски ванну составляютъ изъ 35 золотн. «метиловой A» на $7^1/_3$ фунт. воды; *для темно-зеленой*—35 золотн. той же краски и 70 золотн. «bleu de lumière» на $9^3/_4$ фунт. воды. *Малахитовую* окраску даютъ: 35 золотн. «нововикторія extra» на $7^1/_3$ фунт. воды; *цвѣтъ зеленыхъ листьевъ*—35 золотн. той же краски и 70 золотн. нафталиновой желтой (Naphthalingelb) на $9^3/_4$ фунт. воды; можно давать различные оттѣнки, смѣшивая 42 золотн. «нововикторіи extra» и 70 золотн. нафталиновой желтой (Naphthalingelb) на $9^3/_4$ фунт. воды; темная зелень листьевъ—35 золотн. «нововикторіи extra» на 70 золотн. «bleu de lumière».

Для черной окраски можно пользоваться слѣдующими анилиновыми красками: 35 золотн. «бриліантовой B» на $7^1/_3$ фунт. воды, или 35 золотн. «черной E» (Tiefschwarz) въ $7^1/_3$ фунт. воды; для полученія *синевато-черной* — 35 золотн. «Blauschwarz B» на $5^1/_2$—$7^1/_3$ фунтовъ воды.

Подъ приведенными выше французскими, нѣмецкими и русскими названіями анилиновыя краски можно получать въ С.-Петербургѣ: отъ Штоль и Шмидта, Русскаго Общества торговли аптекарскими товарами и др.

Указанныя количества краски и воды для составленія ванны даны

для минимальнаго количества матеріала. Сообразно опыту и количеству окрашиваемаго матеріала для составленія ванны можетъ потребоваться краска и вода въ количествѣ нѣсколько разъ и въ нѣсколько десятковъ разъ больше указанныхъ.

Пріобрѣтеніе красокъ мы рекомендуемъ только отъ извѣстныхъ фирмъ, вродѣ указанныхъ.

Покрытіе издѣлій лакомъ. Множество плетеныхъ издѣлій охотнѣе покупаются, если они лакированы безъ окраски или послѣ окраски. Въ обоихъ случаяхъ лакъ какъ бы оживляетъ издѣлія, придавая имъ извѣстный цвѣтъ въ первомъ—и упрочивая краску во второмъ случаѣ. Лакировка корзиночныхъ издѣлій полезна еще и потому, что она защищаетъ ихъ отъ разрушительнаго дѣйствія воздуха, свѣта, влажности и быстрыхъ измѣненій температуры.

Всего лучше покупать лаки готовые, такъ какъ домашними средствами невозможно приготовить лакъ настолько хорошо, чтобы онъ могъ замѣнить фабричный, не говоря уже о томъ, что приготовленіе лаковъ сопряжено съ опасностью въ пожарномъ отношеніи; особенную опасность представляютъ лаки спиртовые и скипидарные.

Самые подходящіе лаки для корзиночнаго производства—*спиртовые—копаловые и шеллаковые*; они самые прочные сравнительно съ другими спиртовыми лаками, напримѣръ, сандараковыми и др.; какъ уже сказано, слѣдуетъ предпочитать готовый фабричный лакъ.

Политура. Для очень дорогихъ и изящныхъ плетеныхъ издѣлій употребляется политура съ цѣлью подготовить поверхность ихъ къ наведенію на нее лака. Политура отличается отъ всѣхъ сортовъ лака своею разжиженностью. Наиболѣе подходящая политура для всѣхъ лаковъ можетъ быть составлена по слѣдующему рецепту: на извѣстное число вѣсовыхъ единицъ спирта 95-ти градусной крѣпости берутъ отъ $^1/_{10}$ до $^1/_{15}$ вѣса спирта мастики (вытекающей изъ надрѣзовъ на корѣ ствола и толстыхъ вѣтвей дерева Pistacia lentiscus) и хорошо очищеннаго шеллака. Въ качествѣ политуры покрываютъ издѣлія также клеевымъ растворомъ.

Политура и лакированіе плетеныхъ издѣлій производятся посредствомъ кисти изъ щетины не очень жесткой. Политуру или лакъ вливаютъ въ чистую довольно плоскую чашку, чтобы можно было набирать кистью столько вещества, сколько нужно, оставляя кисть до половины длины щетины сухою, причемъ избытокъ лака или политуры спускаютъ съ кисти, проводя по краямъ чашки. Дѣйствуя кистью, стараются, чтобы лакъ или политура проникли во всѣ углубленія и промежутки, но слѣдуетъ избѣгать повтореннаго потягиванія кистью по одному и тому же мѣсту. Для лакированія чисто копаловымъ лакомъ пользуются болѣе жесткими кистями.

Когда изготовляются цвѣтныя лакированныя плетенія, которымъ не предстоитъ подвергаться вліянію непогоды, то окраска вмѣстѣ съ лакировкою достигается покрытіемъ цвѣтнымъ лакомъ извѣстнаго колера. Для болѣе солидныхъ и дорогихъ издѣлій слѣдуетъ предпочитать предварительную окраску масляной краскою и уже затѣмъ ихъ покрывать лакомъ.

По наведеніи лака, издѣлія, покрытыя лакомъ, ставятъ для просушки въ сухое помѣщеніе, въ которомъ не было бы вздымаемой пыли. Въ этомъ помѣщеніи лакированныя издѣлія оставляютъ до окончательной просушки, потому что не вполнѣ высушенные лакированные предметы, въ сыромъ воздухѣ, покрываются бѣлымъ налетомъ, удалить который нѣтъ возможности; такіе предметы составляютъ бракъ.

Золоченіе и серебреніе корзиночныхъ издѣлій. Чаще прибѣгаютъ къ золоченію, чѣмъ къ серебренію изящныхъ корзиночныхъ издѣлій, служащихъ для украшенія квартиръ, употребляемыхъ для цвѣтовъ, бонбоньерокъ и т. п. Особенно входитъ въ моду золоченіе мебели, ширмъ и т. п.

Подготовительная работа къ золоченію плетеныхъ издѣлій состоитъ въ слѣдующемъ: вся поверхность тщательно очищается отъ пыли и грязи, затѣмъ она шлифуется для выглаживанія и удаленія неровностей съ поверхности. Послѣ этого всю поверхность чисто прометаютъ волосяной щеткой или щетинной кистью.

Когда поверхность такъ подготовлена, ее покрываютъ свинцовыми бѣлилами, отлично растертыми съ масляпымъ лакомъ, а коль скоро покрытіе это высохнетъ, осматриваютъ поверхность, и если окажутся трещины и т. п. неровности, то ихъ замазываютъ замазкой, приготовленной изъ маслянаго лака и глета. По просушкѣ замазки, если обнаружатся на поверхности какія-либо неровности (напр., отъ излишка замазки), ихъ счищаютъ наждачной шкуркою или хвощемъ. Выравненную поверхность кроютъ краской изъ сурика мелко растертаго съ льняной олифой и скипидаромъ. На фунтъ олифы прибавляютъ $^1/_8$ ф. скипидара. Покрытіе сурикомъ повторяется 2—3 раза, но каждый разъ послѣ полной просушки предыдущаго покрытія; это покрытіе сурикомъ продолжаютъ до тѣхъ поръ, пока получится совершенно гладкая поверхность. Въ общемъ это покрытіе имѣетъ значеніе грунтовки, для чего пользуются щетинными кистями большей или меньшей величины, смотря по роду грунтуемыхъ поверхностей.

Когда загрунтовка закончена, приступаютъ къ шлифовкѣ грунта. Такъ какъ при этомъ приходится имѣть дѣло съ изогнутыми и круглыми поверхностями, то шлифуютъ ихъ кускомъ мягкаго войлока со смоченнымъ пемзовымъ порошкомъ; для полученія же лучшей гладкости, отшлифованную поверхность еще разъ покрываютъ грунтовой

краскою и вновь шлифуютъ, тонко отмученнымъ порошкомъ пемзы, помощью войлока, смоченнаго водой. Послѣ шлифовки поверхность протираютъ смоченой губкой, а затѣмъ — насухо мягкимъ полотномъ. Такъ подготовленный грунтъ кроютъ масляным лакомъ, при условіи полнѣйшей чистоты лака; если же лакъ недостаточно чистъ, то его, до употребленія, фильтруютъ черезъ фильтровальную бумагу. Лакъ держатъ въ небольшой фаянсовой банкѣ, на отверстіи которой укрѣплена, поперекъ, латунная проволока, служащая для спусканія обратно въ банку излишне взятаго на кисть лака. Кисть должна быть изъ очень мягкой щетины.

При наложеніи лака прилагаютъ все стараніе къ тому, чтобы лакъ ложился ровнымъ слоемъ, поэтому слѣдуетъ каждое мѣсто крыть лакомъ въ двухъ направленіяхъ. Чтобы вѣрно судить о томъ, насколько ровно ложится лакъ, неопытнымъ позолотчикамъ совѣтуемъ лакъ слегка подцвѣчивать, прибавляя къ нему небольшое количество желтой хромовой краски, или киновари; только при серебреніи такая подкраска не рекомендуется.

Кисти для наложенія лака, послѣ употребленія, помѣщаютъ въ глиняный горшокъ, наполненный дождевой водой, чѣмъ предотвращается высыханіе кистей.

Когда лаковое покрытіе достаточно высохнетъ, но еще сохраняетъ, на ощупь, нѣкоторую липкость, весьма полезную для успѣха золоченія и серебренія—приступаютъ къ накладыванію листового золота или серебра, помощью мягкой щетинной кисти. На совершенно гладкихъ поверхностяхъ листики золота или серебра прижимаютъ кускомъ ваты и растираютъ или разглаживаютъ «зубкомъ» — особый инструментъ позолотчиковъ, изъ агата или сердолика.

Если желаютъ воспроизвесть на масляномъ грунтѣ столь же яркую позолоту, какъ блескъ полированнаго золота, то чисто отшлифованный масляный грунтъ покрываютъ 2 — 3 раза спиртовымъ копаловымъ лакомъ, описаннымъ въ статьѣ *„Покрытіе издѣлій лакомъ“* подъ литерой *а*, а затѣмъ накладываютъ листки золота, какъ описано при масляномъ лакѣ.

Для написанія орнаментовъ (узоровъ) золотомъ и серебромъ на плетеныхъ издѣліяхъ пользуются золотомъ и серебромъ въ жидкомъ видѣ, простѣйшій способъ полученія которыхъ слѣдующій: листы золота или серебра мелко растираютъ съ небольшимъ количествомъ меда на стеклянной или фаянсовой пластинкѣ, камнемъ, очень гладко отшлифованнымъ. Хорошо растертую массу собираютъ шпахтелемъ въ чистую стеклянную или фаянсовую посуду (стаканъ, банка, чашка и т. п.), наполненную чистой холодной водой. Медъ въ водѣ растворяется, а золото или серебро осаждаются на дно посуды. Когда золото или серебро совершенно отложится на днѣ посуды, съ

нихъ сливаютъ воду, а взамѣнъ ея вновь наливаютъ чистой воды, всколыхнувъ слегка посудой, чтобы осадившійся на днѣ ея тонкій порошокъ металла взмутился и промылся возможно лучше; затѣмъ ставятъ посуду въ покоѣ, и когда металлъ осядетъ, опять сливаютъ съ него воду и замѣняютъ ее новымъ количествомъ, взмучиваютъ металлъ, даютъ отстояться и т. д. Воду приходится смѣнять 4—6 разъ, и только послѣ этого можно быть увѣреннымъ, что тонкій порошокъ даннаго металла будетъ свободенъ отъ частицъ меда и др. Сливъ послѣдній разъ воду, золотой или серебряный порошокъ просушиваютъ, оставляя въ той же посудѣ, въ которой производилась промывка. Послѣ просушки этотъ порошокъ разводятъ гумми-арабикомъ требуемой густоты и употребляютъ въ дѣло.

Расписываніе узоровъ золотомъ или серебромъ производится кисточками изъ хорьковаго или бѣличьяго волоса. Когда роспись высохнетъ, для лучшаго блеска, ее полируютъ „зубкомъ“ изъ агата или сердолика.

Бронзированіе корзиночныхъ издѣлій. Въ общемъ оно сходно съ золоченіемъ или серебреніемъ, съ тою лишь разницею, что для бронзированія пользуются не листовымъ металломъ, а тончайшимъ смолотымъ „бронзовымъ“ порошкомъ, который представляетъ собою сплавъ изъ: мѣди, олова и цинка, въ томъ или иномъ количествѣ, того или другого металла, смотря потому—желаютъ ли придать бронзѣ болѣе или менѣе свѣтлый оттѣнокъ. Сплавъ превращаютъ въ тончайшій порошокъ, которымъ и опыляютъ издѣліе, подготовленное такимъ же образомъ какъ и для золоченія или серебренія. Подобные „бронзовые“ порошки имѣются въ продажѣ въ тѣхъ складахъ, въ которыхъ продаются краски, лаки и т. п.

Соотвѣтственно „бронзированію“ для покрытія серебристымъ металломъ пользуются *аллюминіевымъ порошкомъ*, имѣющимся въ продажѣ тамъ, гдѣ продаютъ и порошкообразную бронзу.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. Что требуется отъ хорошаго ивоваго матеріала для плетенія, и во что обходится онъ плетельщику 3

II. Главные виды, разновидности и сорта корзиночныхъ ивъ. 6

III. Разведеніе корзиночной ивы 19

IV. Уходъ за ивовой плантаціей 26

V. Уборка корзиночной ивы 30

VI. Уходъ за очищеннымъ прутомъ 38

VII. Продажа корзиночной ивы и доходность плантаціи ея. 46

VIII. Гдѣ можно достать посадочный матеріалъ для ивовыхъ плантацій. 52

IX. Кора корзиночныхъ ивъ 57

X. Бѣлый колотый и струганый ивовый матеріалъ, называемый шинами 58

XI. Краткія свѣдѣнія о производствѣ различныхъ издѣлій изъ корзиночной ивы 60

XII. О разнаго рода корзиночныхъ издѣліяхъ 63

XIII. Внѣшняя отдѣлка корзиночныхъ матеріаловъ и плетеныхъ издѣлій 75